

Для служебного пользования. Экз. №

08254

ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

3

Москва - 1984

32
0-76

8. Научный журнал
№199

Для служебного пользования

00254

26

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

3 (33)

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Н. ШУЙСКАЯ. Ливанский кризис и маронитская община	3
Н. ГУСЬКОВА. Кадровая политика в КНР (по материалам китайской печати)	14
Д. ГУКАСЯН. "Проблема" Западной Сахары в международных отношениях (1975-1984 гг.)	39
И. РЕДЬКО. Расколы в Компартии Непала и новые тенденции в непальском экстремизме	61
Р. СИКОЕВ. Хадж как средство "экспорта исламской революции"	83
Б. САПОЖНИКОВ. О перспективах автоматизации производства в Японии (некоторые социальные и технико-экономические проблемы)	94
С. КАМЕНЕВ. Экономическое положение Пакистана	108

Москва 1984

14583

К сведению читателей!

Научно-информационный бюллетень
Института востоковедения АН СССР издается
с ограничительным грифом "Для служебного пользования" и
предназначен только тем адресатам, которым направляется.

Закрытый характер издания должен учитываться
при установлении порядка его хранения и использования.

Н. Шуйская

ЛИВАНСКИЙ КРИЗИС И МАРОНИТСКАЯ ОБЩИНА

Ливанский кризис переживает свою 9-ю годовщину - срок, вполне достаточный для того, чтобы убедиться: одна из основных причин происходящих в стране событий - разобщенность ее общества. Несцементированные составляющие ливанской мозаики - многочисленные этнические, религиозные, социально-классовые, политико-идеологические элементы подвергаются испытанию на разрыв.

Ливан - единственная страна в арабо-мусульманском мире, в которой большинство населения на протяжении многих лет составляли христиане^х. В религиозном спектре Ливана самая крупная христианская община - маронитская^{хх} (а самая компактная группа маронитов на Ближнем Востоке - в Ливане; фактически они - специфически ливанская община). Наконец, это одна из самых крупных этноконфессиональных групп Восточного Средиземноморья, состоящая в основном из ливанских арабов, которые обособились под влиянием своей религии. У маронитов всегда была принята эндогамия (браки

^х К 1943 г., когда страна завоевала независимость, христиане составляли 58,5% (из них марониты - 33,5%), мусульмане - 40,4%. В настоящее время соотношение изменилось: по одним источникам, мусульман стало 60% населения (шиитов 27, суннитов 26, друзов 7), христиан 40% (23 маронитов, 7 греко-ортодоксов и 5 греко-католиков). Но есть и другие цифры: согласно демографическому исследованию 1977 г., мусульман-шиитов 28%, суннитов 19%, друзов 8%, маронитов 24%, греко-ортодоксов 9%, греко-католиков 6%, армяно-григорианцев 5%.

^{хх} Свое название она получила от имени отшельника-аскета Марона, жившего, согласно легенде, во второй половине IV в. Основателем же маронитской секты (впоследствии церкви) считается сирийский монах Юханна Марон, живший во второй половине VI в. Им был создан крупный монастырь.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г.К.Широков (главный редактор), Ю.В.Ганковский,
А.И.Динкевич, Р.Г.Ланда, В.Ф.Ли, Н.А.Симония,
Г.Д.Сухарчук, В.Д.Тихомиров

закljučаются в пределах общины) и почти не наблюдалось случаев вероотступничества. Эта конфессиональная группа довольно замкнута, а маронитская церковь стремится к ее дальнейшему обособлению: настойчиво проводится идея отличия маронитов от арабов не только в религиозном, но и в этническом отношении. Муссируется тезис об особом происхождении маронитов: они именуются наследниками финикийской цивилизации и потомками крестоносцев.

В ХУШ в. маронитская церковь официально объединилась с римско-католической, сохранив однако свою иерархию и старейший восточнохристианский ритуал. Литургическим языком остался сирийский. Признавая главой своей церкви папу римского, марониты имеют собственного патриарха, который должен избираться коллегией епископов.

Маронитская церковь всегда играла заметную роль в ливанской политической жизни, поскольку пользовалась влиянием в массах и могла мобилизовать свою паству как в поддержку, так и против любого начинания и любого политического деятеля. С конца 60-х годов, когда главы маронитских монашеских орденов впервые открыто выступили на политическом поприще, "святые отцы" стали все больше вмешиваться в дела "мирские": в начале войны, в 1975 г., аббат Шарбель Кассис выступает с "необычайно решительными", как пишет видный историк К.Салиби^Х, заявлениями в поддержку правохристианской партии "Катаиб". Он возвещает, что маронитские монахи готовы для защиты "суверенитета и целостности Ливана" использовать все имеющиеся в их распоряжении материальные и моральные ресурсы, если им и дальше будут угрожать палестинские командос. Такое же содержание имеют и резолюции, принятые на собраниях маронитской политической организации, которая располагает отрядами собственной милиции – Маронитской лиги, возглавляемой Шакиром Абу Сулейманом.

Угрозы "задействовать" свои возможности заслуживали внимания. По словам автора книги "Христиане в Ливане" (Бейрут, 1978, на араб.яз.) М.Хурейба, маронитское монашество, располагающее огромными денежными средствами и владеющее обширными угодьями, и финансирует главным образом партии "Ливанского фронта" (блока правохристианских сил). Аббат Ш.Кассис предоставил все свои монастыри в распоряжение правохристианских партий, которые, наполнив их оружием и боеприпасами, превратили в арсеналы, питающие

войну. В своем же неприятии палестинцев монахи и священники маронитских орденов, по свидетельству известного ливанского журналиста Н.Хади, строят свои повседневные проповеди на призывах вроде следующего: "Каждый ливанец должен убить палестинца". Корреспондент газеты Национально-либеральной партии "Голос тигров" наблюдал, как он пишет, следующую картину. Епископ с массивным крестом на груди обращается к бойцам со словами: "Каждому, кто убьет палестинца, я выдам разрешение войти в рай" ("Шуун фаластинийя", Бейрут, 1980, май 1980, с. 28).

Война не нарушила связи ливанских маронитов с Ватиканом: туда не раз направлялись делегации испросить мнение папы по тем или иным вопросам, в Бейрут приезжали папские посланники с намерением повлиять на позиции маронитских лидеров.

Большое влияние на развитие ливанского кризиса оказал экспансионистский курс Израиля, объявившего себя "защитником христианского меньшинства" Ливана. Желая оправдать свое вмешательство в дела этой страны, правящие деятели Израиля заявляли, что "никогда не допустят геноцида христиан в Ливане", что израильтяне – "естественные союзники" ливанских христиан, которым, дескать, еще раньше, чем израильтянам, грозит участь быть истребленными арабским миром, ополчившимся на всех немусульман.

Другим поводом для вмешательства в дела Ливана послужила деятельность на его территории палестинских феодалов, которых израильтяне называли "террористами". О том, что это был лишь повод, свидетельствуют планы Израиля относительно Ливана, которые восходят к 50-м годам, когда ПДС еще не была активной политической силой.

Еще министр иностранных дел Израиля 1953–1957 гг. М.Шарет в письме Бен Гуриону одобрял намерение премьера предоставить "эффективную помощь для активизации в любой форме маронитского меньшинства и усиления тем самым его изоляционистских устремлений независимо от возможностей успеха, открывающихся перед нами... Уже одна активизация меньшинств есть позитивное дело, имея в виду те разрушительные последствия для стабильности режима, к которым она может привести, и те трудности, которые это может причинить ЛАГ, что служит также для отвлечения внимания от сложной арабо-израильской ситуации и разжигает чувства христианских меньшинств в районе, побуждая их требовать независимости". Тогда же, в 1954 г., Бен Гурион, откровенно обсуждая планы соз-

^Х Kamal S.Salibi. Crossroads to civil war. Lebanon 1958–1976, Ithaca Press, London, 1976.

дания христианского государства в Ливане, писал Шарету^х, что это имеет под собой "исторические корни" и такое государство получит широкую поддержку в христианском мире, католическом и протестантском. "В обычных условиях такая вещь кажется почти невозможной, главным образом потому, что христианам не хватает смелости и стимула для осуществления подобного плана. Другое дело - в случае распространения анархии, волнений, появления симптомов революции или гражданской войны... Без нашей инициативы и сильной поддержки такое государство не сможет появиться. Мы должны в полной мере использовать человеческие усилия, фактор времени и всеми возможными средствами добиваться коренных изменений в Ливане".

В нынешней войне Израиль во исполнение замыслов тридцатилетней давности развернул активное сотрудничество с правохристианскими силами. Сначала их союз действовал лишь на юге Ливана, затем это сотрудничество, пройдя этап прямой интервенции Израиля, в марте 1978 г., переросло во всестороннюю помощь Тель-Авива "христианскому мини-государству", которое было провозглашено ныне покойным майором С.Хаддадом на юге. Новая интервенция в июне 1982 г. привела к подписанию в мае 1983 г. ливано-израильского соглашения о мире, которое к выводу войск израильских оккупантов не привело, а почти целый год (до денонсации этого соглашения президентом А.Жмайелем весной 1984 г.) было едва ли не главным препятствием на пути примирения конфликтующих сторон.

Исследователи причин ливанского кризиса сходятся во мнении, что наряду с вмешательством внешних сил в самом Ливане был накоплен внутренний "потенциал конфликтности". Исторически сложилось так, что ливанские христиане, как правило, независимо от их классового положения, составляют привилегированную группу населения Ливана. Как пишет Х.Баракат^{хх}, "у них относительно большие возможности (чем у мусульман. - Н.Ш.) продвижения по социальной лестнице, и они более склонны сопротивляться любым политическим и социально-экономическим изменениям, которые могли бы подорвать положение их общины". Французский исследователь Клод

^х Л.Роках, Из дневников Моше Шарета: Израильский план создания маронитского государственного образования, Бейрут, Дар Ибн халдун, 1981, с.49-53 (на ар.яз.)

^{хх} Адъюнкт-профессор Центра современных арабских исследований при Джорджтаунском университете. (H.J.Barakat, Lebanon in strife: Student preludes to the civil war, London, 1977, XII, p.78).

Дюбар предостерегает от ошибочного стереотипа, устанавливающего якобы абсолютную связь между принадлежностью конфессиональной и классовой: народные массы - это мусульмане, привилегированные слои - христиане. В этом случае вырисовывается миф о классе-конфессии, миф, позволяющий удобно отождествлять конфессиональные столкновения между христианами и мусульманами с борьбой "между бедными и богатыми" (статья, опубликованная в журнале "Нуэль критик" в марте 1976 г. под названием "Конфессиональные столкновения, национальная проблема и классовая борьба" - см. с.58-59). Опрос рабочих крупных промышленных предприятий в западных пригородах Бейрута показывает, что среди них христиан ненамного меньше, чем мусульман (45% против 55). Однако квалификация христиан, как правило, выше. Они в большинстве своем посещают частные иностранные школы, окончание которых позволяет получить место, требующее квалифицированного труда, в то время как мусульмане обычно учатся в государственных общеобразовательных заведениях, выпускники которых могут претендовать чаще всего лишь на неквалифицированную работу или же ходят безработными.

В отчетном докладе Центрального Комитета Ливанской Коммунистической партии IV съезду приводятся данные, свидетельствующие об относительной слабости экономических позиций мусульманской буржуазии по сравнению с христианской. Была выявлена конфессиональная принадлежность владельцев около 900 промышленных предприятий с числом рабочих более 9: 71% их - христиане, остальные - мусульмане. Если рассматривать предприятия по категориям в зависимости от размера, то легко убедиться, что среди владельцев процент христиан возрастает по мере продвижения от низших категорий к высшим: христианам принадлежат 58% всех промышленных предприятий с числом рабочих от 10 до 24, 76% - с 25-49 рабочими и почти 81% предприятий с числом рабочих более 50. Из промышленных акционерных компаний 80% владеют христиане. В оптовой торговле среди 359 предприятий с числом работающих более 10, христианам принадлежит 66%, остальные 34% - мусульманам. И в этой отрасли экономики аналогичная картина: чем более крупные предприятия в данной категории, тем больше процент христиан среди владельцев: их удельный вес последовательно растет от 64 до 72 и 75% на предприятиях с числом работающих 10-24, 25-50, более 50 человек. Что касается торговых акционерных обществ, то в 72% из них большая часть капитала принадлежит христианам, причем процент христиан - держателей акций выше в наиболее доходных отраслях ("Ат-Тарик", Бейрут, август 1979, № 4, на ар.яз., с.277).

Из приведенных данных напрашивается вывод, что политические ориентации членов христианских общин объясняются привилегированным социально-экономическим и политическим статусом, которым пользуются эти лица именно в силу своей принадлежности к этим общинам. Согласно национальному пакту 1943 г., президентом страны мог быть только христианин-маронит. Соотношение депутатов в парламенте выдерживалось в пропорции 6 христиан на 5 мусульман, то же — в госаппарате и на административных постах. В армии большинство офицеров — христиане, а рядовой состав — мусульмане, что и было причиной ее раскола.

Нетрудно себе представить, как христианская буржуазия в лице представляющих ее интересы политических партий относилась к прогрессивным силам в своей стране и особенно к ПДС: правохристианские круги Ливана рассматривали федаев, наряду с насеристами и представителями левомусульманских движений, как силу, угрожающую вовлечь Ливан в "общеарабский мусульманский котел" и покончить с особым статусом этого государства, где христианская буржуазия традиционно занимала доминирующие позиции. К тому же правохристианские круги опасались, что в результате многолетнего — с 1948 г. — проживания палестинцев на ливанской земле может измениться, в силу большей фертильности у мусульман, демографическая ситуация в стране и что христианское население будет обречено на роль "интернированного меньшинства", граждан "второго сорта" (в обоснование этих страхов приводилось положение христиан в Египте, Сирии, Иордании, Ираке).

Идеи, которые несла палестинская революция, радикализировали арабский мир, а в Ливане отношение к ним стало критерием принадлежности к определенному лагерю: прогрессивных, либо реакционных сил. Союз ПДС и прогрессивных сил страны создавал для христианской буржуазии опасность тем большую, что к нему вполне могли подключиться влиятельные группировки в стоящих у власти мусульманских кругах: режим предвоенного президента С.Франжье, стремясь обеспечить чуть ли не монополию правящей маронитской верхушке, фактически обесценил статус премьер-министра, этот символ участия суннитов в разделении власти, чем восстановил их против себя. Недовольство охватило и общину шиитов, проживающих в большинстве своем в южных, издавна наименее развитых районах страны. Шииты стали ставить под сомнение весомость своего представительства в госаппарате, парламенте, считая его очень

незначительным по сравнению с реальной численностью общины (как уже говорилось, шиитское население в стране преобладает). Почувствовав, что угроза режиму, исправно обеспечивавшему привилегии христианской буржуазии, стала ощутимее, правохристианские круги, не дожидаясь, когда "накатывающийся воз" ударит по ногам, предприняли пробу сил. Ударными отрядами послужили их политические партии со своими штурмовыми отрядами, составившие блок "Ливанский фронт". Он объединил партию "Катаиб" ("Фаланги"), Национально-либеральную партию (НЛП) и некоторые относительно небольшие экстремистские организации, в числе которых "Орден маронитских монахов", Маронитская лига, Фронт защитников кедров, созданные на узко конфессиональной основе.

Среди партий и организаций этого блока в годы, предшествовавшие началу кризиса, выделилась, а во время войны заняла доминирующее положение, расправившись со своими политическими конкурентами, партия "Катаиб". Ее преимущество перед остальными буржуазными партиями составляли четкая организация и дисциплина. Силы безопасности, которые включают полицию, регулярные и вспомогательные отряды и спецгруппы, претендуют на миссию защитников не только самой партии "Катаиб", но и всей страны. Партия строится на авторитарных началах, в ней приняты детализированная система субординации, четкий порядок дисциплинарных взысканий, членских взносов и т.д. Иерархическая пирамида, на вершине которой — основатель партии шейх Пьер Жмайель и два его "естественных" преемника — сыновья Амин, ставший президентом Ливанской Республики, и ныне покойный Башир, — подверглась большому испытанию, вызванному войной: из-за несовпадения взглядов на сотрудничество с Израилем возникла угроза партийно-семейного раскола, "ибо сплоченность семьи — по-прежнему единственная гарантия дальнейшего существования партии" ("Ан-Нида", 28.III.1982).

В 30-е годы, к которым относится рождение партии, "Катаиб" отличалась самоотверженной преданностью главной идее — добиться независимости страны. Исследователи часто усматривают в этом "страх" ее деятелей перед возможным осуществлением идеи арабского единства, которая для Ливана могла воплотиться в слиянии с Сирией. С достижением независимости на первое место в идеологических воззрениях партии выдвигается ливанский национализм.

Характерно следующее высказывание П.Жмайеля, приведенное бейрутской газетой "Дейли стар" 2 марта 1969 г.: "Язык Ливана — арабский, интересы Ливана и его окружение — арабские, однако по

своему происхождению ливанцы – не арабы. Мы верим в существование ливанской нации, которая равна арабской. От нашей идейной связи с ливанским национализмом идет наша борьба с арабскими националистами".

А по словам идеолога партии Антуана Наджда, "ливанцы – не более арабы, чем датчане, скандинавы, румыны, славяне, чилийцы" ("Аль-Амаль", 7.III.1969).

В эту идеологию органично вписывается и отношение "Катаиб" к Палестинскому движению сопротивления: партия на протяжении нескольких лет требует "очистить страну от пришельцев", которые "опираясь на поддержку международных левых сил, злоупотребляют нашим гостеприимством и нашей демократией".

Ожесточенные столкновения между приверженцами "Катаиб" и палестинцами вспыхивали уже перед самой войной. Кровавый инцидент, происшедший весной 1975 г., когда фалангисты из "Катаиб" остановили палестинский автобус в христианском районе Айн-ар-Руммана и перебили его пассажиров, положил начало гражданской войне и затяжному политическому кризису. Разгул страстей привел к уничтожению целых лагерей палестинских беженцев отрядами боевиков "Катаиб". (В 1970 г. численность боевых сил "Катаиб" оценивалась в 70 тыс. человек.). Еще до войны они проходили военную подготовку, отрабатывая тактику сражений с воображаемым противником, причем применялось не только стрелковое оружие, но и артиллерия. Во время войны, продолжая сотрудничество с Израилем, они выезжали туда для "усовершенствования" своих познаний. В специальном исследовании, посвященном ливанским "фалангам" дана следующая характеристика их "типового" члена: это молодой человек, закончивший среднюю школу, достигший 24 лет, маронит, с партийным стажем от 1 года до 5 лет, житель Горного Ливана, представитель среднего класса. "Он политически инертен, за исключением периодов национальных кризисов или парламентских выборов. Для него "Катаиб" и Ливан – одно и то же. Шейха Пьера считает святым".

Второй по значению член правохристианского блока – Национально-либеральная партия (НЛП). Она была создана Камилем Шамуном^х во время гражданской войны – в 1958 г., когда ее основатель

^х Приверженцы лидера НЛП иногда называли его "Сын Тигра" (отца К.Шамуна звали Нимр – "Тигр"), а боевиков партии – "тиграми".

занимал пост президента. Тогда это была свободная федерация видных политических деятелей-ветеранов, единомышленников Шамуна. Руководить партией 80-летнему Камиллю-бею, так же, как и шейху Пьеру Жмайелю, помогают сыновья: Дори – по политической части и Дани, избравший военную стезю.

Война помогла НЛП "набрать форму", численно вырасти. Сотрудничество двух партий в составе одного блока продолжалось и после июля 1980 г. Тогда лидеры их попытались придать ему более убедительные организационные формы; однако через день после того, как П.Жмайель и К.Шамун объявили о слиянии "Катаиб" и НЛП, между "тиграми" и "фалангистами" произошло ожесточенное столкновение. Причиной называли стремление "Катаиб" к единоличному лидерству в "Ливанском фронте", а клана Жмайелей – к контролю над районами с преобладающим христианским населением, которыми совместно управляли обе партии^х. Иначе говоря, "центральный нападающий" (в свое время П.Жмайель, страстный поклонник футбола, создал первую федерацию Ливана по этому виду спорта) утратил вкус к коллективной игре. Пострадавший в этой ожесточенной междоусобице Дани Шамун (фалангисты сожгли его дом, ранили членов его семьи) назвал эти события "новым Эхденом". "Старый Эхден" имел место двумя годами раньше. Речь идет о вооруженных столкновениях в июне 1978 г., на севере страны в городах Эхден и Згорта между отрядами "Катаиб" и "Згортской освободительной армией", бывшего президента Ливана С.Франжье. Фалангисты напали тогда на фамильный замок Франжье, застрелили сына президента – депутата Тони Франжье, а также членов и друзей его семьи. События предшествовал отход лидера "Фронта Згорты". С.Франжье от "Ливанского фронта", куда входила возглавляемая им группировка.

Такого драматизма во взаимоотношениях избежали остальные организации – участницы "Ливанского фронта". Это и понятно: они "молоды" и не могут тягаться по силе и влиянию с "Катаиб" и НЛП. "Фаланга" впоследствии нейтрализовала и их, но без такой огласки и кровопролития.

^х С середины 70-х годов Ливан фактически был расколот в административном отношении на "христианские" и "мусульманские" районы; обеими зонами стали управлять (взимать налоги, ведать коммунальным хозяйством) руководители различных политических группировок, действующих на конфессиональной основе (причем марониты ввели даже воинскую повинность).

Новые нюансы в расстановку сил на политической сцене страны внесли события 1984 г.

Когда в феврале силы друзской и шиитской милиции установили свой контроль над Западным Бейрутом, ливанская армия фактически перестала существовать, а власть президента распространилась лишь на территорию его дворца. Энергичными действиями Сирии распад Ливана был предотвращен. После того, как президент Ливана Амин Хмайель был вынужден аннулировать заключенное им в мае 1983 г. неравноправное соглашение с Израилем, было решено сформировать правительство во главе с Рашидом Караме. Длительные и трудные переговоры привели к прекращению огня в Бейруте, началось восстановление национальной армии.

Как на фоне всего этого выглядят сегодня марониты и их организации? Двое из троих "исторических вождей" общины вошли в правительство (П.Хмайель и К.Шамун); С.Франжье отказался стать членом кабинета Караме. "Ливанские силы" во главе с Ф.Фремом некоторое время пытались саботировать дело национального примирения, но в конце концов были вынуждены уступить общей тенденции и согласились последовать примеру вооруженных формирований левых, хотя и продолжают фактически контролировать восточную ("христианскую") часть Бейрута. Их положение в результате последних событий, несомненно, ухудшилось. Во-первых, хотя во главе государства остается фалангист, сын основателя и лидера "Катаиб", это не означает, что правохристианские силы доминируют в стране. Напротив, можно констатировать полный крах израильско-американского плана, приведшего Израиль к вторжению в Ливан в июне 1982 г., а именно — превратить Ливан в "особое", по существу вассальное государство, оторванное от арабского мира и даже противостоящее ему, управляемое правым крылом маронитской общины и послушное Тель-Авиву, тем более, что в соответствии с этим планом Ливан должен был быть "избавлен" как от национально-патриотических сил, так и от сирийских войск. Ход событий привел как раз к укреплению позиций друзов и шиитов, а сирийские войска полностью сохранили контролируемую ими территорию, политическое же влияние Сирии даже выросло, поскольку стало ясно, что без участия Дамаска никакое политическое урегулирование конфликта в Ливане невозможно. На Ливане сломалась политическая судьба Бегина, а США вынуждены были, во избежание худшего, вывести из Бейрута свою морскую пехоту, не сумевшую сыграть никакой роли

в надуманном навязывании Ливану американо-израильского "нового порядка". Это — тяжелая неудача правохристианских сил.

Во-вторых, вооруженные формирования маронитов потерпели поражение в битве с друзами за горный район Шуф, развернувшейся после того, как Израиль вывел оттуда свои войска. Это решение Тель-Авива, видимо, объяснялось как нежеланием продолжать нести людские потери, так и стремлением не обострять отношения с друзской общиной Израиля (ведь из арабов этой страны только друзам разрешено служить в израильской армии, и с их чувствами правящие круги страны не могут не считаться); следовательно, нельзя было убивать ливанских друзов, а это пришлось бы делать, если бы израильская армия в Шуфе встала на сторону правых христиан). Израиль предпочел предоставить маронитам и друзам в Шуфе самим сводить свои старинные счеты. Таким образом, маронитская милиция в Шуфе (не подконтрольная "Катаиб") потерпела поражение от друзов (национально-патриотических сил Валида Джумבלата), которых, по сообщениям иностранной печати, Сирия снабдила большим количеством современного оружия. Друзы установили свой контроль над Шуфом, после чего и смогли подойти к Западному Бейруту и ворваться в него вместе с шиитскими отрядами в феврале текущего года. Результат таков, что если бы даже осуществился вариант раздела Ливана на кантоны, то христианское "мини-государство" оказалось бы значительно меньше того, что можно было предполагать прежде.

Но, судя по всему, раздел Ливана не кажется сегодня предпочтительным большинству маронитских деятелей (кроме законченных экстремистов, которые именно из факта провала плана "фалангизации" всего Ливана делают вывод о том, что единственный оставшийся способ "спасти" маронитскую общину — создать "Марунистан"). Они рассчитывают, что в сохранившемся едином Ливане марониты, используя свои позиции в экономике, политической и культурной сферах, все же сумеют сохранить за собой примерно ту же "дозу" власти, которой они и обладали. Марониты надеются также на обострение противоречий в мусульманском лагере — между суннитами, шиитами и друзами.

На фоне нынешней обстановки в Ливане, отмеченной некоторым смягчением кризиса, особенно опасны экстремистские действия тех правохристианских сил, которые подрывают меры правительства, направленные на пресечение междоусобицы.

Н. Гуськова

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В КНР

(по материалам китайской печати)

Вопрос подбора и расстановки кадров особенно актуально встал после смерти Мао Цзэдуна (сентябрь 1976 г.), когда обострилось соперничество группировок в центральном руководстве и на местах.

Анализ многочисленных кадровых перестановок, предпринятых в КНР после 1976 г. свидетельствует о том, что они были вызваны стремлением нового руководства заручиться поддержкой старых авторитетных партийно-административных работников в борьбе против сторонников "четверки", за укрепление своего влияния в партии и государственном аппарате.

Начиная с 1978 г. руководство КПК начало усиленно пропагандировать идею реформы кадровой системы с целью приспособления ее к потребностям политики "четырёх модернизаций".

Одним из важнейших направлений реформы стало выдвижение представителей молодого и среднего поколений на руководящие должности. Этот вопрос обсуждался на пленуме ЦК КПК (март 1980 г.), в документах которого подчеркивалось: "Огромная и трудная задача четырех модернизаций требует воспитания и подготовки большого отряда кадров, твердо стоящих на социалистическом пути и обладающих специальными знаниями. В то же время, в соответствии с этими требованиями необходимо смело выдвигать на руководящие посты кадры молодого и среднего возраста (как партийные, так и беспартийные). Это - насущная и большая политическая задача, стоящая перед всей партией" ("Жэньминь жибао", 15.Ш.1980). В

этой же связи ставился вопрос о необходимости "положить конец практике пожизненного пребывания на руководящих постах"^х.

В "Жэньминь жибао" широко освещался один случай. Объединение из десяти угольных шахт в провинции Шаньдун оказалось на грани банкротства. Выяснилось, что 25 руководителям этих шахт по восемьдесят с лишним лет, и они прикованы к постели большую часть года. Были приняты решительные меры: в руководстве осталось лишь 6 "ветеранов", на все остальные должности были назначены технически грамотные специалисты среднего возраста и молодежь. В скором времени впервые за 10 лет, объединение дало прибыль (см. "Жэньминь жибао", 14.Ш.1980).

В августе 1980 г. состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК КПК, специально посвященное вопросам кадровой политики. На совещании с речью "Реформа системы руководящих органов партии и государства" выступил Дэн Сяопин, призвавший энергично решать проблему смены поколений кадровых работников.

Возрастная структура кадров - членов КПК

Возраст, лет	Численность, млн. человек	% от общей численности ганьбу - членов КПК
35-40	4	20
40-55	7	36
55-65	8	41
65-75	0,5	2,5
Выше 75	0,1	0,5

Источник: рассчитано по "Жэньминь жибао", январь-июнь 1981 г.

Как видно из таблицы, "ганьбу" - члены КПК в возрасте старше 55 лет в 1981 г. составляли 44% руководящих кадровых работников. На ганьбу моложе 40 лет приходилось лишь 20%.

Например, по данным журнала "Хунци" (№ 7, 1980, с. 9), средний возраст членов партийного комитета провинции Сычуань состав-

^х Руководство КНР заинтересовалось японской системой ухода на пенсию руководящих работников, которые часто становятся советниками у своих преемников, не порывая тем самым связей со своей организацией и сохраняя за собой немалую зарплату и прочие блага. По данным "Вашингтон пост" (29.Ш.1980), через две недели после пленума нескольким высшим армейским офицерам якобы предложили уйти в отставку с пенсией в размере 120% оклада; все офицеры отказались. Эти данные не были подтверждены китайской прессой.

лял 64 года, а аналогичного органа провинции Хубэй - 57 лет; в провинции Цзянсу из кадровых работников уездного уровня (см. "Бэйцзин жибао", 27.VI.1981) только 4% были моложе 40 лет, а средний возраст членов бюро парткома равнялся 62 года ("Бэйцзин жибао", 27.VI.1981). Преклонный возраст отличал руководителей и других провинциальных парткомов.

Возрастная структура провинциальных парткомов (1980 г.)

Провинция	Члены бюро, в среднем лет	Секретари, в среднем лет
Аньхой	63,6	65,4
Пекин	63,9	64,8
Фуцзянь	66,7	69,1
Ганьсу	61,6	65,2
Гуандун	64,8	66,3
Гуанси-Чжуанский автономный район	63,5	67,1
Гуйчжоу	62,1	64,2
Хэбэй	64,2	63,8
Хэйлунцзян	63,4	64,6
Хэнань	61,4	65,2
Хубэй	64,5	64,6
Хунань	65,1	66,4
Цзянсу	61,3	64,2
Цзянси	62,4	64,7
Изилинь	63,6	65,6
Ляонин	62,3	66,3
Автономный район Внутренняя Монголия	61,7	63,1
Нинся - Хуэйский автономный район	64,1	66,2
Цинхай	62,4	63,2
Шаньси	63,1	62,9
Шаньдун	62,4	63,7
Шанхай	62,3	64,1
Шэньси	61,9	63,1
Сычуань	63	65,1
Тяньцзинь	63,7	65,2
Автономный район Тибет	61,6	64,3
Синьцзян-Уйгурский автономный район	62,3	66,1
Юньнань	61,9	63,1
Чжэцзян	62,3	62,7

Источник: рассчитано по "Жэньминь жибао" с 1.1.1980 по 1.XI.1980.

Как видно из таблицы, средний возраст членов бюро провинциальных парткомов - 61,7, а средний возраст секретарей - 65,4 лет. Отметим, кстати, что провинциальные парткомы были чрезмерно раздуты. Как правило, в состав бюро этих комитетов входило 22-23 человек, из которых 10-12 были секретарями.

Политика, направленная на омоложение кадров партийного и государственного аппарата, была закреплена в партийной директиве № 66 (от августа 1980 г.) и в документе ЦК "Мнения относительно организации работы по выдвижению способных кадровых работников молодого и среднего поколения"^х, принятом в октябре 1980 г.

Согласно последнему документу, смена кадров предполагалась в несколько этапов. Вначале имелась в виду реформа структуры и кадрового состава центральных органов - ЦК КПК и Госсовета КНР, на втором этапе - обновление партийных и государственных органов округов и провинций, на третьем - уездов и коммун. В документе определены конкретные требования к возрасту, образовательному уровню и квалификации руководящих звеньев. Возрастной ценз для членов ЦК КПК "должен быть в среднем от 55 до 65 лет". Министры должны быть не старше 65, а заместители министров и заведующие отделами - не старше 60 лет. Число заместителей министров ограничено до четырех, а заместителей заведующих отделами - до трех человек. Средний возраст членов бюро провинциальных парткомов, а также руководителей и заместителей руководителей государственных учреждений предусмотрен в 50-60 лет, членов бюро парткомов, округов и районов - до 50, уездов - до 45. В "Мнениях..." подчеркивалось - что реформу структуры и кадрового состава центральных органов, ЦК КПК и Госсовета предполагается завершить в 1982 г., головных партийных и государственных учреждений, округов и провинций - в 1983 г.

Выступая на рабочем совещании ЦК КПК 25 декабря 1980 г. (присутствовало около 100 человек - от Политбюро и членов Госсовета до секретарей провинциальных парткомов), Дэн Сяопин подчеркивал: "Выдвижение на руководящую работу компетентных кадров среднего и молодого поколений с высоким профессиональным уровнем подготовки - непереносимое условие осуществления программы "четыре модернизации". Омоложение кадрового состава и повышение его образовательного и профессионального уровня - это и есть революционизация кадров" ("Хунци", 1980, № 19, с. 4).

^х Далее для краткости - "Мнения...".

Следовательно, "революционизация кадров" – термин, который наиболее часто встречается в китайской прессе, – это прежде всего снижение возраста работников партийного и государственного аппаратов и повышение их общеобразовательного и профессионального уровня. "Революционизация кадров" означает не только перестановку лиц, но и сокращение аппарата. В своей речи "Сокращение аппарата – это революция", произнесенной на заседании Политбюро ЦК КПК в январе 1982 г. Дэн Сяопин поясняет: "Сокращение аппарата – это большое дело, это революция. Разумеется, эта революция имеет объектом не личности, а структуру аппарата. Сокращение аппарата предполагает большую решимость и тщательную работу. Сокращение аппарата касается не только вопроса ухода человека из руководящего коллектива, но и особенно вопроса о выдвижении новых лиц в руководящий коллектив. Успешный подбор людей зависит от того, сможем ли мы выдвинуть в состав руководства кадры сравнительно молодого возраста, с высокими моральными качествами. Подбор кадров по их личным достоинствам, назначение талантливых людей на руководящие посты – это тоже революция". ("Избранные выступления Дэн Сяопина", Пекин, 1982, с. 83).

В декабре 1980 г. на расширенном заседании ЦК КПК было принято решение о создании института "советников" с целью проявления заботы о старых кадрах, которые "внесли за время долгой работы вклад в дело революции, накопили богатый опыт, но которым трудно сейчас вести напряженную работу. Надо, чтобы эти люди преклонного возраста могли поддерживать свое здоровье и, используя свой опыт, по мере возможности "занимались определенной работой во имя партии" ("Хунци", 1981, № 1, с. 3).

В своем выступлении на этом заседании Дэн Сяопин отметил, что создание системы советников – необходимая временная мера, которая поможет старым кадрам передать свой опыт молодым. В марте 1981 г. на 17-м заседании постоянного комитета ВСНП пятого созыва было принято решение о введении системы советников при Госсовете.

"Жэньминь жибао" активно пропагандирует систему советников: "Новый вопрос для каждого кадрового работника старшего поколения, – читаем в газете от 29 марта 1981 г., – отход от первой линии на вторую и третью. Этот вопрос – новый потому, что он впервые решается комплексно и систематически за всю историю существования демократической диктатуры народа в нашей стране, за всю историю нашей партии. Очень отрадно то, что после принятия

Центральным Комитетом решения уже есть группа руководящих кадровых работников, которые подают пример. Это вызывает уважение и находит поддержку в массах".

"Первая линия", "вторая линия", "третья линия" – термины, часто встречающиеся на страницах "Жэньминь жибао". Что они значат? "Быть на первой линии" – значит занимать определенный в партийном или государственном аппарате пост; "отойти на вторую линию" – стать советником; "отойти на третью" – уйти на пенсию.

Введение системы советников – это одна из мер, предпринятых в последние годы в КПК для ликвидации системы пожизненного пребывания кадровых работников на руководящих постах.

В первой половине 1982 г. в "Жэньминь жибао" стали появляться сведения, непосредственно касающиеся реорганизации аппарата ЦК КПК и кадровых перестановок в нем. В феврале 1982 г. Политбюро провело расширенное совещание, на котором было принято решение "относительно структурной реформы". Оно предусматривало прежде всего закрепление функций за различными органами и соответственно – утверждение штатов этих органов. Учитывая, что действующие при ЦК КПК учреждения отчасти дублируют друг друга, что штаты их руководящих звеньев раздуты, работники малокомпетентны и подчас слишком преклонного возраста, ЦК КПК принял решение прежде всего завершить реформу органов, прямо подчиненных ЦК, и урегулировать вопрос об их персонале.

В мае 1982 г. была проведена реорганизация отделов ЦК КПК. В результате число подразделений аппарата увеличилось с 17 до 30, однако штаты их были сокращены на 37%. Заведующих отделами и их заместителей стало на 15,7% меньше, заведующих секторами – на 14%. Средний возраст заведующих отделами и их заместителей понизился с 64 до 60 лет, а заведующих секторами – с 58 до 54 лет.

Большая группа старых кадровых работников была переведена в советники. Это – бывшие заместители заведующего канцелярией ЦК КПК Цзэн Сань, Дэн Даньтяо, бывшие заместители заведующего отделом пропаганды ЦК КПК Чжоу Ян, Чжан Сяншань, Лян Цзиньке, бывшие заместители заведующего отделом единого фронта Пин Цзяосань, Фан Чжида, бывшие заместители заведующего отделом международных связей Чжан Фэньсюань, Чжан Чжисян, Цуй Танлянь, Ли Иман.

Обновился руководящий состав отделов и учреждений при ЦК КПК. Среди новых работников обращают на себя внимание Ху Цили, Цюо Ши и др., выдвиженцы из системы КСМК, долгое время работавшие с Ху Яобаном.

В соответствии с решением, принятом на четвертой сессии ВСНП (октябрь-ноябрь 1981 г.), на 22-м (февраль-март 1982 г.) и 23-м (апрель 1982 г.) заседаниях Постоянного комитета ВСНП была проведена реорганизация структуры и кадрового состава Госсовета КНР. Число заместителей председателя Госсовета было сокращено с 13 до 2^х, а число министерств, комитетов и других ведомств - с 52 до 41. Штаты аппарата Госсовета сократились на одну треть - с 49 тыс. до 32 тыс. человек.

Заместители премьера Госсовета до майской реорганизации 1982 г.

Имя	Год рожд.	Положение, занимаемое после реор- ганизации (данные на 1 июля 1983 г.)
Юй Цюли	1914	Член ПБ ЦК КПК, член секретариата ЦК КПК, начальник Главного политического управления НОАК, член Центрального военного совета КНР) ^{хх}
Гэн Бяо	1909	Член Центральной комиссии советников ЦК КПК, на XII съезде выведен из состава ПБ ЦК КПК.
Фан И	1916	Член ПБ ЦК КПК, член Госсовета
Гу Му	1914	Член секретариата ЦК КПК, член Госсовета
Кан Шиэнь	1915	Член ЦК КПК, член Постоянного комитета Госсовета
Чэнь Мухуа	1921	Кандидат в члены ПБ ЦК КПК, член Госсовета, министр внешних экономических связей и внешней торговли
Бо Ибо	1908	Заместитель председателя Центральной комиссии советников, на XII съезде выведен из состава ЦК КПК
Яо Илинъ	1917	Кандидат в члены ПБ ЦК КПК, член секретариата ЦК, заместитель премьера Госсовета

^х После I сессии ВСНП шестого созыва (июнь 1983 г.) их стало 4: Вань Ли (1916 г.р.), Яо Илинъ (1917), Ли Пэн (1928), Тянь Цзинь (1929).

^{хх} В настоящее время в КНР существуют Военный совет ЦК КПК и Центральный военный совет КНР. Члены Военного совета ЦК КПК назначаются Центральным Комитетом, а председатель Военного совета ЦК КПК избирается на съезде из членов Постоянного комитета Политбюро ЦК (Устав КПК, ст. 21). Центральный военный совет КНР, который избирается на сессии ВСНП, руководит всеми вооруженными силами государства. Председатель Центрального военного совета ответственен перед Всекитайским собранием народных представителей, а в промежутках между сессиями - перед Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (Конституция КНР, раздел 4, статьи 94-97).

Имя	Год рожд.	Положение, занимаемое после реор- ганизации (данные на 1 июля 1983 г.)
Цзи Пэнфэй	1910	Член Постоянного комитета Госсовета
Вань Ли	1916	Член ПБ ЦК КПК, член секретариата ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета
Ян Цзинжэнь	1919	Член ЦК КПК, председатель Государственного комитета по делам национальностей, заведующий отделом Единого фронта ЦК КПК
Чжан Айпин	1910	Член ЦК КПК, член Центрального военного совета, министр обороны, член Госсовета
Хуан Хуа	1913	Член ЦК КПК, заместитель председателя Всекитайского собрания народных представителей

Таблица составлена по данным "Жэньминь жибао", с 1.У.1982 по 1.УП.1983 г.

Из 13 заместителей премьера Госсовета, перечисленных в таблице, к 1984 г. в этой должности остались только двое: Вань Ли и Яо Илинъ. Ныне Вань Ли - первый заместитель Чжао Цзяна. 9 из 11 заместителей премьера, потерявших свои посты, были назначены на должности советников: Юй Цюли, Гэн Бяо, Фан И, Гу Му, Кан Шиэнь, Чэнь Мухуа, Бо Ибо, Цзи Пэнфэй, Хуан Хуа. Однако уже на I сессии ВСНП шестого созыва 5 из них (Фан И, Гу Му, Кан Шиэнь, Чэнь Мухуа и Цзи Пэнфэй) стали членами Госсовета и вошли в состав Постоянного комитета Госсовета. Хуан Хуа был избран заместителем председателя ВСНП, а Юй Цюли вошел в состав Центрального военного совета КНР. На должностях советников остались лишь Гэн Бяо и Бо Ибо (это во многом объясняется тем, что в отличие от других бывших заместителей премьера этим двум деятелям не удалось сохранить свои посты в партийном аппарате на XII съезде КПК; Гэн Бяо был выведен из состава Политбюро и стал членом Центральной комиссии советников ЦК КПК, Бо Ибо был избран заместителем председателя этой комиссии (на XII съезде он был выведен из состава ЦК КПК).

Как видно из таблицы, два других заместителя Госсовета, Ян Цзинжэнь и Чжан Айпин, лишившиеся своих постов во время майской реорганизации, продолжают занимать видное положение в партийном и государственном аппаратах (см. таблицу).

Реорганизация сначала была проведена в 12 министерствах и ведомствах; из них были оставлены 6. Число сотрудников в этих

министерствах и ведомствах, составлявшее 8693, сократилось до 5864, то есть на 33 процента, а число министров и заместителей министров – с 117 до 27, то есть на 77 процентов, и их средний возраст уменьшился с 64 до 57 лет.

Руководящий состав министерств и ведомств Госсовета стал более компактным и оперативным, в него вошли сравнительно молодые кадры с более высоким образовательным уровнем. Во главе министерства стал министр и его заместители – 3–5 человек, во главе отдела – заведующий и его заместители – 2–3. Возраст министров – около 65 лет, возраст заместителей министра, заведующих отделами – около 60.

"Жэньминь жибао" популяризирует опыт министерства угольной промышленности КНР по части выдвижения на руководящие посты кадровых работников молодого и среднего возраста. Отмечается, что министерство угольной промышленности создало около 10 специальных групп, члены которых, взаимодействуя с парткомами провинций и городов, выдвигают на руководящие посты кадровых работников молодого и среднего возраста. В течение последних трех лет в системе угольной промышленности таким образом было выдвинуто более 18 тысяч кадровых работников.

В августе 1982 г. китайская печать, информируя о ходе реформы центральных органов власти КНР, отмечала: "Первый этап реформы в основном завершен". В результате реорганизации аппарата ЦК КПК число административных работников сократилось на 37%, руководящих кадров – на 15%. Значительно сократилось число учреждений, непосредственно подчиненных Госсовету КНР, их штаты уменьшились на 1/3, а число руководящих работников – на 67%.

В первой половине 1982 г. в "Жэньминь жибао" стали поступать сведения, касающиеся реализации политики омоложения на местах.

В провинции Хэнань за 1980–1982 гг. число кадровых работников молодого и среднего возраста, назначенных на руководящие посты уезда и выше, составило 1731, в провинции Сычуань с января по июнь 1981 г. – 1200, в провинции Ляонин за 1981–1982 гг. – 1500, в провинции Хэйлунцзян – более 500. В результате реорганизации в Пекине кадровых работников моложе 55 лет стало 60% от общего числа.

Выступая перед выпускниками партийной школы при ЦК КПК (июль 1982 г.), Ху Яобан назвал кадры молодого и среднего возраста "надеждой и будущим китайской нации". Речь Ху Яобана была

опубликована в журнале "Ляовань", который вышел из печати 20 августа 1982 г., накануне XII съезда КПК. "Неотложная задача, стоящая перед партией, заключается в том, – отметил Ху Яобан, – чтобы воспитать кадровых работников молодого и среднего возраста и выдвигать лучших из них на руководящие посты. Осуществление четырех модернизаций в нашей стране зависит от того, сможем ли мы добиться, чтобы на руководящую работу пришли более молодые кадры с более высоким культурным уровнем" (см. "Ляовань", 1982, № 8, с. 6).

Одним из важных направлений руководство КНР считает решение задачи омоложения армейских кадров. В среднем и высшем звене руководства НОАК почти все командиры достигли преклонного возраста на действительной военной службе. Это поколение кадровых военных характеризуется устаревшими взглядами на теорию и практику ведения боя, они зачастую не в состоянии успешно ориентироваться в современных условиях комплексного взаимодействия всех видов вооруженных сил и родов войск. Звено младших командных кадров, выдвинувшихся в годы "культурной революции" и после нее, не имеет ни систематического специального образования, ни опыта старших. На развитие вооруженных сил КНР отрицательно влияет "вредная тенденция, наблюдающаяся у некоторых военачальников": необоснованно увеличивать число своих заместителей, не предусмотренных штатным расписанием. Это приводит к тому, что руководители самоустраняются от ответственности, возлагая выполнение поставленных задач на других, тем самым поощряется бездеятельность руководящих лиц, децентрализуется система единоначалия.

В связи с курсом на создание боевой модернизированной армии, провозглашенным на III пленуме ЦК II созыва, на передний план были выдвинуты определенные аспекты кадровой политики в НОАК: снижение возраста армейских кадров, качественное повышение уровня их общеобразовательной, специальной и военной подготовки, сокращение чрезмерно раздутых кадров.

Начиная с расширенного заседания Политбюро ЦК КПК (август 1980 г.), руководство КНР активно пропагандирует политику "омоложения" армейских кадров. Выступая в июле 1981 г. перед выпускниками центральных военных академий, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК Ян Шанкунь особо подчеркнул, что "одним из главных вопросов строительства армии на современном этапе есть выдвижение на различные руководящие посты кадровых работников молодого и среднего возраста, которые сейчас в расцвете сил" ("Жэньминь жибао", 29.УП.1981).

С 1979 г. предпринята перестановка армейских кадровых работников на уровне полков, дивизий и корпусов, направленная на выдвижение сравнительно молодых, наиболее компетентных в профессиональном отношении командиров и политработников.

Судя по информации (см. "Цзефанцзюнь бао", 3.УІ.1980) об указанных перестановках, руководство КНР считает оптимальным установление следующих возрастных рамок: для командиров и политработников полкового звена – 33–37 лет, дивизионного уровня – 40–46 лет, корпусного и вышестоящего звеньев – 50–55 лет.

За 1980 г. многие представители руководящего состава дивизионного звена и выше были освобождены от своих постов по возрасту и состоянию здоровья и назначены советниками и консультантами штабов различного уровня. По оценкам тайваньских источников, число таких советников и консультантов, занимавших должности от командира дивизии и выше, в 1980 г. составило более 10 тысяч человек. Среди них бывший заместитель начальника генерального штаба НОАК Ли Да, бывший начальник отдела Генерального штаба Кунь Юань, бывший командующий Цзинаньским военным округом Цзэн Сьюй.

Сообщения с мест, а также дынные, публикуемые центральной прессой КНР, свидетельствуют о том, что старые армейские кадры активно препятствуют выдвижению молодых военных, боясь потерять свои должности. Как отмечалось в ряде статей, опубликованных в 1980 г. в центральной армейской газете "Цзефанцзюнь бао", "некоторые старые руководители препятствуют выдвижению молодых талантливых кадров", "вопросы, касающиеся выдвижения и назначения кадровых работников решаются с трудом".

В 1980–1981 гг. руководству КНР удалось добиться определенных результатов в деле омоложения командиров и политработников на уровне полков и частично дивизий, особенно в тех военных округах, а также видах и родах войск, где посты командующих и политкомиссаров в 1977–1980 гг. заняли лица, проявившие особую активность в поддержке и пропаганде политической линии Дэн Сяопина. (Это, например, командующий ВВС Чжан Тинфа, командующие округами: Гуанчжоуским – У Кэхуа, Уханьским – Чжан Цайцян, Ланьчжоуским – Ду Идэ, которые неоднократно высказывались за новый подход к решению задач военного строительства). В Пекинском, Уханьском, Гуанчжоуском военных округах молодые кадры, выдвинутые на командные должности в армии, составили более 60% всех командиров и политработников дивизий и полков, в Ланчжоуском военном округе – около 90%.

Анализ командного состава НОАК в больших и малых военных округах, а также в центре на 1 января 1982 г. показывает, что руководящие посты в армии большей частью заняты старыми военными кадрами, несмотря на многочисленные перестановки, предпринятые в 1980 г.

Политика омоложения, наметившаяся в строительстве НОАК, практически не затронула высшего командования. Например, возраст военных деятелей, за которыми остается решающее слово в Бюро Военного совета ЦК КПК, очень преклонный. Дэн Сяопину – председателю этого совета – 80 лет, Е Цзяньину – заместителю председателя – 87, Не Жунчжуню – заместителю председателя – 85, Сюй Синцяню – заместителю председателя – 82 года, Ян Шанкуню – заместителю председателя Военного совета ЦК КПК – 77 лет, Ян Дячжи – члену Бюро Военного совета ЦК КПК и начальнику Генерального штаба – 74 года. Средний возраст этих шести деятелей 80,8. Больше чем половине других военных деятелей – речь идет о членах Бюро Военного совета ЦК КПК, начальниках главных управлений, командующих видами и родами войск – тоже в среднем около 75 лет, а командующим или политкомиссарам военных округов – обычно около 70.

Отсюда следует вывод, что военно-политическому руководству КНР в 1976–1984 гг. не удалось решить проблему омоложения высшего руководства НОАК.

Ориентация на омоложение основного состава партийного и государственного управленческого аппарата страны была закреплена на XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.).

Устав партии, принятый XII съездом КПК, дополнен новой главой VI, которая называется "Партийные кадры". Такой главы не было ни в одном из предыдущих уставов. В ней указывается, что партийные кадры партия подбирает по их политическим и деловым качествам, прилагает усилия к их омоложению и повышению общеобразовательной и специальной подготовки. "Больше энергичных молодых работников и работников среднего возраста, отличающихся политической способностью и стойкостью, нужно своевременно назначать на различные посты с тем, чтобы они могли закалиться, работая рядом с ветеранами партии и перенимая их опыт, с тем, чтобы дееспособность руководящих органов на всех уровнях поддерживалась благодаря непрерывному притоку в них свежих сил и талантов", – сказал на съезде Ху Яобан ("Жэньминь жибао", 8.ІХ.1982).

На XII съезде КПК была создана Центральная комиссия советников (ЦКС), в которую вошли 172 члена^х, избранные 11 сентября, в тот же день, что и члены ЦК КПК. Как же будут решаться спорные вопросы, в случае возникновения разногласий между ЦК КПК и ЦКС? Ведь и члены ЦК КПК и члены ЦКС избраны на съезде, следовательно, могут иметь равные права? Руководители КНР предусмотрели возможность такой ситуации, поэтому в Уставе КПК оговариваются права и функции ЦКС.

Согласно главе III, ст. 22 Устава КПК, эта комиссия "является политическим помощником и консультантом ЦК. Она работает под руководством Центрального Комитета и избирается Всекитайским съездом КПК сроком на 5 лет. ЦКС вносит предложения и дает консультации по вопросам разработки и проведения курса и политики партии; помогает ЦК в изучении и решении некоторых важных вопросов, пропагандирует курс и политику партии, а также выполняет другие задачи по поручению ЦК КПК".

Члены ЦКС должны иметь не менее 40 лет партийного стажа, большие заслуги перед партией, богатый опыт руководящей работы, высокий авторитет в партии и вне ее. Председатель и заместитель председателя избираются общим собранием комиссии и утверждаются ЦК. Председатель ЦКС избирается из членов Политбюро. Члены Комиссии могут присутствовать на пленумах ЦК, заместители председателя ЦКС - на пленарных заседаниях Политбюро ЦК КПК.

Таким образом, ЦКС выполняет лишь консультативную функцию, ее советы могут быть приняты или не приняты при решении тех или иных государственных проблем.

Выборы Центрального Комитета двенадцатого созыва свидетельствуют о некотором омоложении высшего руководства КПК. Среди 210 членов ЦК возраст 140 (две трети) не превышает 60 лет. Самому молодому члену ЦК - 38 лет. В составе нового ЦК КПК осталось лишь 10 ветеранов в возрасте 70 лет. Другие ветераны из ЦК КПК предыдущего одиннадцатого созыва были избраны в ЦКС и Дисциплинарную комиссию ЦК КПК.

Состав ЦК КПК двенадцатого созыва значительно обновился. Из 210 нынешних членов ЦК КПК 99 были членами и 15 - кандидатами в члены ЦК предыдущего созыва: 96 лиц (45,71%) избраны впервые. Из 138 кандидатов в члены ЦК КПК двенадцатого созыва 6 человек были членами, 11 - кандидатами в члены ЦК одиннадцатого созыва, а 121 (87,68%) избраны впервые.

^х За 1983-1984 гг. в состав Центральной комиссии советников дополнительно было введено еще несколько человек.

В состав Политбюро на XII съезде было избрано 28 человек: 25 членов и 3 кандидата, из них 9 человек избраны впервые (Вань Ли (1916 г.р.), Ляо Чэнчжи (1908 г.р.), Си Чжунсюнь (1913 г.р.), Сун Жэньцзун (1909 г.р.), Ху Цяому (1912 г.р.), Цинь Цзивэй (1914 г.р.), Ян Дэчжи (1910 г.р.), Ян Шанкунь (1907 г.р.), Яо Илин (1917 г.р.)). Средний возраст нового состава Политбюро - 72 года, Постоянного комитета Политбюро - 75 лет. Самому молодому члену Политбюро Ни Чжифу (1933 г.р.) - 51 год.

Возрастная структура Политбюро ЦК КПК двенадцатого созыва

Фамилия	Год рождения
<u>Члены Постоянного комитета Политбюро</u>	
Ху Яобан	1913
Е Цзяньин	1897
Дэн Сяопин	1904
Чжао Цзыян	1919
Ли Сяньнянь	1909
Чэнь Юнь	1906
<u>Члены Политбюро</u>	
Ван Чжэнь	1909
Вань Ли	1916
Вэй Гоцин	1913
Дэн Инчао	1904
Ли Дэшэн	1916
Ляо Чэнчжи	1908
Не Жунчжэнь	1899
Ни Чжифу	1933
Пын Чжэнь	1902
Си Чжунсюнь	1913
Сун Жэньцзун	1909
Сюй Сянцянь	1901
Уланьфу	1906
Фан И	1916
Ху Цяому	1912
Чжан Тинфа	1911
Юй Цюли	1914
Ян Дэчжи	1910
Ян Шанкунь	1907

Фамилия	Год рождения
<u>Кандидаты в члены Политбюро</u>	
Яо Илинъ	1917
Цинь Цзивэй	1914
Чэнь Мухуа	1921

На XII съезде КПК были избраны председатель и заместители председателя Военного совета ЦК КПК. Ими стали: Дэн Сяопин (1904 г.р.), Е Цзяньин (1897 г.р.), Сюй Сянцянъ (1901 г.р.), Не Жунчжэнь (1899 г.р.), Ян Шанкунъ (1907 г.р.).

На первой сессии ВСНП шестого созыва (июнь 1983 г.) были избраны члены Центрального военного совета КНР, который, согласно конституции, "руководит всеми вооруженными силами государства" (глава III, раздел 4).

В его состав вошли: Председатель -

Дэн Сяопин 1904
Заместители

Е Цзяньин 1897
Сюй Сянцянъ 1901
Не Жунчжэнь 1899
Ян Шанкунъ 1907

Члены Военного совета

Юй Цюли 1914
Ян Дэчжи 1910
Чжан Айпин 1910
Хун Сюечжи 1913

Таким образом, возраст высшего руководства НОАК остается весьма преклонным.

В марте 1983 г. ЦК КПК утвердил составы 29 новых партийных комитетов провинций, городов центрального подчинения и автономных районов страны. Общая тенденция в изменениях на провинциальном уровне заключается в омоложении руководства.

Возрастная структура провинциальных парткомов (в среднем лет)

Провинции	1980 г.		1983 г.	
	Члены бюро	Секретари	Члены бюро	Секретари
Аньхой	63,6	65,4	56,2	62,1
Пекин	63,9	64,8	55,7	62,3
Фуцзянь	66,7	69,1	57,3	61,8
Ганьсу	61,6	65,2	55,9	60,7
Гуандун	64,8	66,3	57,5	60,3
Гуанси-Чжуанский автономный район	63,5	67,1	56,7	72,0
Гуйчжоу	62,1	64,2	57,1	60,0
Хэбэй	64,2	63,3	57,4	61,2
Хэйлунцзянь	63,4	64,6	56,1	61,1
Хэнань	61,4	65,2	56,1	60,2
Хубэй	64,5	64,6	57,3	62,1
Хунань	65,1	66,4	58,2	61,4
Цзянсу	61,3	64,2	54,8	59,0
Цзянси	62,4	64,7	56,3	61,2
Цзялинь	63,6	65,6	57,1	62,3
Лионин	62,3	66,3	56,4	60,6
Автономный район Внутренняя Монголия	61,7	63,1	56,7	60,1
Нинся-Хуэйский автономный район	64,1	66,2	57,2	62,1
Цинхай	62,4	63,2	56,1	59,8
Шаньси	63,1	62,9	55,9	60,1
Шаньдун	62,4	63,7	57,3	61,4
Шанхай	62,3	64,1	50,0	60,2
Шэньси	61,9	63,1	55,2	60,5
Сычуань	63,0	65,1	52,8	60,2
Тяньцзинь	63,7	65,2	56,3	61,4
Автономный район Тибет	61,6	64,3	59,2	60,6
Синьцзян-Уйгурский автономный район	62,3	66,1	59,9	61,9
Юньнань	61,9	63,1	56,2	60,4
Чжэцзянь	62,3	62,7	54,9	61,3

Таблица составлена по данным "Жэньминь жибао" с I.I.1980 по I.XII.1980 и с I.I.1983 по I.V.1983.

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что средний возраст членов бюро парткомов снизился с 61,7 до 56,7 лет, а секретарей парткомов — с 65,4 до 60,3 лет. В провинциальные парткомы были введены большие группы кадровых работников 40–50 лет и некоторый контингент лиц немного старше 30. Например, ставшей членом бюро парткома провинции Шаньдун Ян Яньинь всего 35 лет, а заместителю секретаря парткома провинции Хубэй Цянь Юньду — 39.

В соответствии с реформой, направленной на сокращение управленческого аппарата, бюро парткомов провинций уменьшились в среднем с 24 до 13 человек, секретарей осталось 6–8 (вместо 14–15). В относительно наибольшей по населению провинции Сычуань бюро парткомов сократились до 16 человек (было 23), секретарей в провинциальных парткомах и их заместителей — стало 5 (вместо 14). В провинции Гуандун бюро провинциального парткома уменьшилось с 24 до 13 членов, в провинции Хэбэй — с 24 до 11, а число секретарей парткома — с 13 до 5. В провинции Хунань в бюро парткома стало не 20 членов, как было прежде, а 10, секретарей — не 9, а 4. После реформы в 29 провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах число членов бюро парткомов, секретарей и их заместителей сократилось на 34% (см. "Баньэ тань", 1983, № 8).

Структурная реформа была проведена и в провинциальных правительствах. Цель ее заключалась в том, чтобы ужать разбухший административный аппарат, покончить с нечетким распределением обязанностей и ответственности, старением кадров и низкой эффективностью работы, очистить государственные учреждения от бюрократизма.

В соответствии с четко определенными нормами, число членов провинциальных правительств сократилось с 60–70 до 35–40. Были упразднены или слиты некоторые ненужные промежуточные и дублирующие друг друга органы примерно одного и того же профиля.

В августе 1983 г. в основном была закончена структурная реформа в провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения и началась аналогичная перестройка в районах, городах и округах. Выдвижение молодых кадров и сокращение управленческого аппарата особенно активно проводилось в Пекине, Нанкине, Чэнду, Ланьчжоу.

По сообщениям официальных лиц, в 1983 г. более 500 молодых и среднего возраста административных работников были выдвинуты на руководящие должности в промышленных ведомствах и на пред-

приятиях столицы. На должности руководителей ведомств, начальников и их заместителей, на должности главных инженеров и главных бухгалтеров были назначены 525 новых лиц, из которых третья часть — люди моложе 40 лет. Как подчеркивалось, это "было частью движения, проводимого по всей стране с целью сделать все руководящие инстанции на всех уровнях более революционными, молодыми, сделать так, чтобы все руководители были более знающими и более профессионально компетентными" ("Жэньминь жибао", 1.П. 1984). Средний возраст административных работников в 17 промышленных ведомствах Пекина сократился с 56,5 до 48,3 года и с 49,6 до 45,9 года на 190 крупных и средних промышленных предприятиях города. Часть руководителей старшего возраста ушла на пенсию, а другие стали советниками новых руководящих работников или же были понижены в должности.

Курс, направленный на омоложение руководящих кадров партийных и государственных органов КНР нашел свое отражение в составе депутатов первой сессии ВСНП шестого созыва (июнь 1983 г.). По материалам мандатной комиссии, среди 2978 новоизбранных депутатов 791 человек — рабочие и крестьяне (26,6%), 636 — руководящие кадровые работники (21,4%), 701 — представители интеллигенции (23,5%). Из депутатов 543 — члены демократических партий и так называемые патриотические деятели (18,2%), 267 — представители НОАК (9%), 40 — возвратившиеся из-за границы китайские эмигранты (1,3%). Примерно 23% депутатов — 40–50 лет (по данным "Жэньминь жибао", 28–29.У. 1983).

На проведенном в начале июля Организационным отделом ЦК КПК "Всеитайском собеседовании по вопросам организационной работы" подчеркивалось, что в соответствии с духом проводимых реформ следует "ускорить революционизацию, омоложение, повышение образовательного уровня и специализацию руководящих звеньев, чтобы в организационном плане обеспечить выполнение задач социалистической модернизации". На собеседовании с докладом выступил заведующий Орготделом ЦК КПК Чэнь Епин, который потребовал обеспечить "третий эшелон" кадровых работников, создав надежную систему резерва ("Жэньминь жибао", 23.ХІ. 1983).

"Первый эшелон", "второй", "третий" — эти понятия довольно часто встречаются в современной китайской прессе. Что же стоит за ними?

"Первый" или "высший эшелон" составляют "пролетарские революционеры старшего поколения, пользующиеся большим авторите-

том". Это — председатель КНР Ли Сяньнянь, председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь, председатель Центрального военного совета КНР Дэн Сяопин, председатель Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) Дэн Инчао и член Постоянного комитета Политбюро Чэнь Юнь. Члены "второго эшелона" опытные и активны и именно они составляют костяк руководителей партии и правительства. В эту категорию входят члены секретариата ЦК КПК во главе с генеральным секретарем ЦК КПК Ху Яобаном и руководители Государственного совета во главе с премьером Чжао Цзяном. Однако члены "второго эшелона" уже немолоды, и необходимо подготовить им смену, то есть "третий эшелон".

Касаясь причин, побуждающих к ускоренному созданию "третьего эшелона", Ху Яобан отмечал: "Многие люди из второго эшелона" тоже немолоды. Большею частью примерно по 70 лет, и они уже не в состоянии продолжать работать на первой линии. Поэтому надо отобрать несколько тысяч кадровых работников соответственно для работы в центре, на местах и в городах, причем готовить и выдвигать следует не только людей в возрасте около 55 лет, но и в возрасте примерно 40 лет" ("Жэньминь жибао", 24.XI.1983).

Критерии, которыми руководствуются при отборе людей в "третий эшелон", отличаются от тех, которых придерживались прежде при выдвижении кадровых работников и определении "преемников". Во-первых, они должны быть моложе. Если им сейчас уже за 50 лет, то ко времени получения назначения им будет более 60. Поэтому в "третий эшелон" нужно отбирать примерно сорокалетних. Во-вторых, в "третьем эшелоне" должны быть знающие и способные лица с высшим образованием. В настоящее время в КНР испытывается самая большая нехватка в людях, способных управлять крупным промышленным производством, двигать вперед науку и технику; люди, обладающие практическим опытом, но малообразованные не в состоянии обеспечить модернизацию промышленного и сельскохозяйственного производства. В-третьих, необходимы высокие моральные качества. Это понятие не подразумевает, как прежде, во времена Мао, что человек обязательно должен быть выходцем из рабочих и крестьян, наловчившимся вести политические кампании, держать нос по ветру политических перемен. Ныне от него требуется твердо отстаивать линию ЦК КПК, ответственно относиться к своим обязанностям.

На Всекитайском совещании по вопросам организационной работы (июнь 1983 г.) было выдвинуто требование, чтобы организационные ведомства как можно быстрее подготовили восьмилетние планы (до 1990 г.) реформы структуры руководящих звеньев, установили порядок в этом деле с тем, чтобы можно было постоянно обеспечивать рациональный с точки зрения возраста и образования, а также специальной подготовки состав руководящих звеньев. Одновременно было выдвинуто требование в первой половине 1984 г. отобрать группу кадровых работников как резерв для последующего выдвижения их на посты министров, председателей комитетов и их заместителей, председателей народных правительств и их заместителей, первых секретарей и заместителей секретарей парткомов провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, а также членов постоянных комитетов этих парткомов.

Со времени прихода к власти КПК многократно проводила сокращение штатов своих учреждений, но вскоре после таких сокращений штаты вновь разбухали, различные новые учреждения вырастали, как грибы, что объяснялось несовершенством административного законодательства и кадровой системы. И на этот раз, если структурная реформа не будет подкреплена совершенствованием соответствующего законодательства, то это снова не приведет к повышению эффективности работы, да и результаты упрощения структуры не смогут сказываться еще очень долго.

23 марта 1984 г. под заголовком "Как можно быстрее вовлекать в работу кадры нового поколения" газета "Жэньминь жибао" опубликовала занимающую полполосы статью члена ЦК КПК Ли Жуя, посвященную взглядам Чэнь Юня на кадровые вопросы, излагаемым в его "избранных произведениях". В статье делается упор на необходимость "тщательного и всестороннего подбора кадров" из числа "представителей нового поколения — интеллигенции в возрасте примерно 40 лет". Автор отмечает, что данные "кандидаты в кадровые работники" обладают "сравнительно хорошими политическими качествами и профессиональными знаниями". Под "хорошими политическими качествами" имеется в виду следующее.

На XII съезде КПК в своем выступлении Чэнь Юнь подчеркивал, что "нельзя выдвигать ни одного из людей трех категорий — тех, кто в период "культурной революции", идя за Линь Бяо, Цзян Цин и им подобными, сделал себе карьеру на бунтарстве, кто опасен заражен фракционностью и кто занимался погромами. А тех, кого уже выдвинули, следует гнать с постов самым решительным образом.

Чэнь Юнь указал, что "помимо трех указанных категорий, есть еще два рода людей, которых тоже нельзя выдвигать. Это те, кто выступает против линии ЦК партии, выработанной на III пленуме ЦК КПК одиннадцатого созыва, а также те, кто совершил тяжкие преступления и нарушает дисциплину в хозяйственной и других областях" ("Жэньминь жибао", 7. IX. 1982).

В этой связи в рассматриваемой статье в "Жэньминь жибао" от 23 марта 1984 г. приводятся следующие статистические данные. Сейчас в КНР насчитывается 21 млн. кадровых работников, среди которых только 2 миллиона лиц в возрасте 35-45 лет имеют высшее образование. Далее отмечается, что в это число входят 700 тыс. "студентов-хунвэйбинов", обучавшихся в 1966-1970 гг., и примерно 1 млн. составляют лица, прошедшие вузовскую программу в различных учебных заведениях, в том числе в "университетах рабочих, крестьян и солдат", а также путем самообразования. Более 10 тыс. человек - "закончили высшие учебные заведения или аспирантуру в Советском Союзе и Европе".

В статье Ли Жуня отмечается, что среди "кадров нового поколения - самые разные люди как прошедшие "хорошую школу воспитания", так и "подвергающиеся ошибочным влияниям". Среди них есть такие, кто участвовал в движении "учебы у Лэй Фэна" и кто "не забыл, что классовая борьба - решающее звено". Ли Жунь особый упор делает на то, что среди "кандидатов в руководящие работники" еще встречаются "люди трех категорий", и что "таких лиц категорически нельзя выдвигать на какие-либо руководящие посты".

В статье подвергаются критике "ошибочные взгляды и подход к молодым кадрам, интеллигенции", "неверие в их способности".

Газета напоминает, что раньше в КПК руководящие посты в ЦК занимали люди примерно 40 лет. Например, средний возраст членов и кандидатов в члены ЦК КПК седьмого созыва был 43 года, а у более чем половины состава ЦК КПК восьмого созыва - 40 лет.

"В настоящее время сложилась такая обстановка, когда нужно как можно скорее вовлечь кадры нового поколения в работу руководящих партийных и государственных органов" - говорится в статье.

С февраля 1984 г. в двух тысячах с лишним уездах КНР идет перестройка руководства партийных и государственных учреждений, которую намечено завершить в конце 1984 г.

Руководящие органы уездного уровня - непосредственные организаторы выполнения различных производственных и строительных задач, а также проведения в жизнь политических установок центра. С учетом этого Госсовет требует, чтобы в состав уездного руководства было выдвинуто как можно больше кадровых работников молодого и среднего возраста, обладающих "хорошими политическими качествами", имеющих образование в объеме вузов или средних специальных училищ и способности к организационно-массовой работе.

В соответствии с требованием реформы в уездный партком должны войти лица возрастных категорий около 50, 40 и 30 лет. Средний возраст состава парткома не должен превышать 45 лет. Члены уездного правительства должны быть еще моложе. Возраст главы уездного правительства не должен превышать 50 лет. Одна треть членов правительства должны иметь высшее или среднее специальное образование.

Чтобы способствовать расширению кругозора уездных руководящих работников и чтобы их деятельность была свободной от влияния родственных отношений, предусматривается при перестройке партийных и государственных органов на этот раз переводить ответственных работников из одного уезда в другой в пределах провинции, города центрального подчинения или автономного района.

Согласно требованиям реформы по сокращению и упрощению аппарата, решено уменьшить число административных органов уездной ступени на 30%, а их штаты сократить на 20%.

До этого в некоторых провинциях КНР уже начался опыт перестройки аппарата уездной ступени, в 180 уездах провинции Сычуань эта работа уже завершена. В провинции Гуйчжоу также было закончено комплектование новых руководящих коллективов партийно-правительственных органов уездной ступени. В результате число кадровых работников сократилось на 24,7%, их средний возраст стал 43,2 год (что на 7,7 года меньше, чем в 1982 г.). 47% руководства - люди с высшим образованием.

Политика "омоложения" кадрового состава, проводимая правительством КНР на современном этапе, наталкивается на ряд трудностей. Главная из них - сопротивление старых кадров, не желающих расставаться со своими привилегиями. Это вынуждает правительство КНР пойти на некоторые уступки. Подлежат трудоустройству все пожилые кадровые работники, покидающие "первую линию". Некоторые из них отходят на "вторую линию", то есть вклю-

чаются в состав различных комиссий советников в центре и на местах. За ними сохраняются многие привилегии и их прежний оклад. Кадровые работники, отошедшие на "третью линию", то есть вышедшие на пенсию, получают ее в размере своего прежнего оклада, а также при желании могут работать консультантами в различных учреждениях.

Как сообщал пекинский еженедельник "Бэйцзин чжоубао" (1983 № 39), крупная реорганизация правительственных и партийных организаций на государственном и провинциальном уровнях привела к замене примерно двух миллионов кадровых работников преклонного возраста. Это говорит о том, что "даровым хлебом" питается немало старых кадров. По имеющимся сведениям, только из административных органов провинций ушли на пенсию в результате реформы 400 тысяч кадровых работников ("Жэньминь жибао", 23.XI.1983, 4.XII.1983).

Прошедшая структурная реформа партийных и государственных органов центра и провинций затронула насущные интересы многих лиц. Чтобы предотвратить сопротивление их реформе, Орготдел ЦК КПК в начале февраля 1983 г. распространил несколько положений, которые должны строго соблюдаться кадровыми работниками различных ступеней при структурной реформе. Как отмечала "Жэньминь жибао" (9.II.1983, 17.II.1983), было строго указано, что руководящие кадровые работники не должны в преддверии реформы увеличивать количество существующих органов и учреждений, расширять штаты и что они должны строго соблюдать финансовую дисциплину, а не допускать присвоения финансовых и материальных средств. Однако несколько месяцев проведения реформы показали, что подчас стоящие у власти кадровые работники, используя эту власть, всячески стараются добиться благ для себя лично, членов своей семьи, родственников и знакомых. Вот типичные примеры того, насколько не просто обстоят дела в этом отношении.

В середине апреля 1983 г. Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины распространила уведомление, в котором говорилось, что в некоторых районах, ведомствах и организациях в нарушение организационных "принципов" ударными "темпами" проводят прием в партию и спешно выдвигают на ответственную работу новые кадры. Например, партком одного из городов провинции Цзянсу, узнав о том, что предстоит слияние некоторых органов и учреждений в районах этого города, в течение одного дня распространил 10 документов, которыми предписывалось выдвинуть и на-

значить на те или иные посты более 30 кадровых работников. Кроме того, накануне реформы в некоторых районах, городах и управлениях, непосредственно подчиненных провинции, под разными предлогами, также "ударными темпами" стали выдвигать кадровых работников. Некоторые же старые кадры до того, как уйти на пенсию, придумывали разные способы выдвижения на посты своих подчиненных, которых они хорошо знали. В народе стали говорить, что чиновники "посыпались градом", потому что в результате подобных массовых выдвижений на руководящую работу в отделах начальников становилось больше, чем рядовых служащих.

В уведомлении орготдела провинции Хэйлунцзян говорилось: "Перед наступлением нового года и позднее партком провинции установил, что в некоторых учреждениях под разными предлогами в массовом порядке на посты кадровых работников выдвигались люди без учета их способностей и необходимости для дела. Секретарь Хэйлунцзянского провинциального парткома Ли Лиань, выступая на рабочем совещании парткома по вопросам упорядочения партии, подчеркнул: "Кадровый вопрос стал уже чрезвычайно важным вопросом в процессе создания руководящих звеньев и упорядочения партии. В некоторых руководящих звеньях наблюдается разобщенность, в большинстве из них идут споры по вопросам выдвижения и использования кадровых работников. Это особенно ярко проявляется в ходе нынешней структурной реформы. При решении вопроса о выдвижении и использовании кадровых работников некоторые выступают за "равноправие", заявляя, что, мол, раз ты выдвигаешь одного, то и я - тоже одного; при изменении структуры учреждений, перестановках руководящих кадров имеют место выдвижения целых групп кадровых работников, а также факты расправ над людьми под надуманными обвинениями в их служебных упущениях" ("Жэньминь жибао", 8.IV.1983).

Наблюдается и присвоение государственных финансовых средств под шумок процедуры слияния некоторых органов и учреждений. В частности, с января по май 1983 г. партком и административные органы района Сятань в провинции Хунань израсходовали 440 тыс.долл. денежных переводов из-за границы от китайских эмигрантов на покупку 7750 велосипедов, которые были распределены между кадровыми работниками учреждений прямого подчинения району, а также кадровыми работниками подчиненных им уездов уровня заместителя председателя уездного правительства и выше.

Так же, воспользовавшись проведением структурной реформы, в государственных учреждениях и районных партийных организациях уже в январе 1984 г., досрочно, единовременно были розданы пособия на баню и на стирку, полагавшиеся на целый год; в управлении химической промышленности района семь раз в частном порядке распределялись общественные фонды на сумму 8350 маней, так что на каждого кадрового работника этого управления пришлось в среднем по 174 маня. Подобные явления, сопутствующие реформе, наблюдались и в других провинциях.

Несмотря на все трудности, связанные с перестройкой аппарата, курс на то, чтобы в партийных и государственных органах работали более молодые кадры постепенно воплощается в жизнь. Вместе с тем до сих пор проблема "омоложения" партийных кадров во многом решается чисто волевыми приемами. Хотя неукоснительное проведение этого курса вменено в обязанность партийных комитетов всех инстанций и на этот счет существуют решения руководящих органов ЦК КПК, до сего дня еще не отлажен механизм, обеспечивающий стабильное проведение политики, за реализацию которой вот уже четвертый год идет упорная борьба в КПК.

Л. Лукасян

"ПРОБЛЕМА" ЗАПАДНОЙ САХАРЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (1975-1984 гг.)

Коротко об истории "проблемы"

Немногочисленный народ Западной Сахары^х десятилетиями боролся за свою независимость от испанских колонизаторов (проникших сюда в XV в. и закрепившихся в 1900-1912 гг.). Эта борьба, которая велась в тесном взаимодействии с национально-освободительным движением соседних стран - Марокко, Алжира и Мавритании - особенно активизировалась с начала 50-х годов (всеобщее восстание племен в 1957-1958 гг. и т.д.).

В 1975 г. испанские власти вынуждены были предложить референдум, на котором населению Западной Сахары предстояло определить свое будущее и высказаться за форму государственного устройства на территории после вывода оттуда колониальных войск Испании. Однако против намеченных планов деколонизации высказались сопредельные Марокко и Мавритания, заявившие, что Западная Сахара еще до захвата ее Испанией была частью их территории. Марокко предъявила претензию на северную область Сегиет эль-Хамра, а Мавритания - на южную, Рио де-Оро (население этих областей этнически близко соответственно к марокканцам и мавританцам, связано с ними общей историей, языком и религией: это арабоязыч-

^х В 1960 г. здесь проживало около 30 тыс., а в 1983 - от 75 до 100 тыс. человек. Кроме того, по территории, составляющей 266 тыс. кв. км (в том числе Север, то есть Сегиет эль-Хамра - 62 тыс. и Юг, Рио де-Оро - 184 тыс.), кочуют некоторые племена (от 70 до 100 тыс. человек) из соседних стран, часть которых в последние годы перешла к оседлому образу жизни в Западной Сахаре, либо не выходит за ее пределы.

ные исламизированные племена в основном берберского происхождения). В результате референдум был отменен.

16 октября 1975 г. король Марокко Хасан II призвал совершить так называемый "зеленый марш" в Западную Сахару, в который оказалось вовлечено, по данным марокканской прессы, 300-400 тысяч "мирных добровольцев". Поход проводился под лозунгом: "Вернуть марокканские национальные территории!". Несколько позже, 14 ноября 1975 г. в Мадриде правительства Испании, Марокко и Мавритании заключили "трехстороннее соглашение": Западная Сахара была разделена на две части, которые передавались под управление Марокко и Мавритании, в обмен на определенные экономические уступки, сделанные ими Испании (признание за ней права рыболовства в территориальных водах и т.д.).

"Трехстороннее соглашение" было осуждено национально-освободительным движением Западной Сахары, а также правительствами Алжира, Ливии и многих других стран Африканского континента. Национально-патриотические силы Западной Сахары (ее Северной и Южной областей), объединившись во фронт ПОЛИСАРИО, развернули против интервенции Марокко и Мавритании широкие военные действия. 27 февраля 1976 г. фронт провозгласил создание Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР).

Фронт ПОЛИСАРИО и правительство САДР получили широкую материальную, политическую и дипломатическую поддержку Алжира и многих других стран Африки. Под давлением борьбы вооруженных сил Фронта, позиции Мавритании и Марокко по вопросу Западной Сахары стали расходиться. В мавританской армии стало нарастать недовольство "грязной войной" в Западной Сахаре. А после того, как 10 июля 1978 г. пацифистски настроенные военные произвели государственный переворот и свергли затеявшее интервенцию в Западную Сахару правительство Уль-Даддаха, пришедший к власти в Мавритании Военный комитет национального спасения (ВКНС) провозгласил прекращение войны против САДР, 5 августа 1979 г. договорился с ПОЛИСАРИО о прекращении всех военных действий и затем объявил о своем непризнании "трехстороннего соглашения".

Так, после выхода "из игры" Мавритании, вооруженный конфликт превратился в двусторонние военные действия между Марокко и фронтом ПОЛИСАРИО. Более того, этот конфликт продолжал обостряться, поскольку Рабат, заявив, что теперь вся "Западная Сахара целиком входит в состав королевства Марокко", оккупировал и ту часть территории, откуда ВКНС вывел свои войска.

Сведения о соотношении сил противоречивы. По официальным данным Марокко, в начале 1984 г. его войска контролировали столицу и административные центры Эль-Аюн, Вилья-Сиснерос и Смару, а также более двух третей всей Западной Сахары, в том числе весь Сегиет эль-Хамра и часть Рио де-Оро. Правительство Марокко перебросило в Западную Сахару в общей сложности свыше 100 тыс. солдат и офицеров - более половины всего личного состава марокканских вооруженных сил.

По данным же фронта ПОЛИСАРИО, Армия национального освобождения Западной Сахары (АНОЗС) к началу 1984 г. контролировала более 90% всей территории страны; к оставшимся 10% отнесены Эль-Аюн и несколько городов и населенных пунктов.

В связи с обострением в Марокко социально-политического и экономического кризиса вообще и многотысячными демонстрациями бедноты, проходившими в 20-х числах января 1984 г. практически по всей территории страны (в частности, эти выступления, известные под названием "голодных бунтов", были вызваны, помимо всего прочего, возмущением населения непомерными расходами на бесперспективную войну с ПОЛИСАРИО), король Хасан II вынужден был принять экстренные меры. Из Западной Сахары были "временно" выведены и переброшены для подавления народа в Рабат, Касабланку и другие крупные марокканские города почти все войска, не участвующие непосредственно в военных действиях против Армии национального освобождения Западной Сахары.

В марокканских городах и поселках был учинен подлинный разгром; число убитых превысило 400, а репрессированных - несколько тысяч. Гонениям особенно подверглась выражавшая интересы широких масс Партия прогресса и социализма (ППС) как якобы "главный подстрекатель антиправительственной смуты".

Позиции Марокко, Алжира, Мавритании и Туниса

Сомнительные лавры "инициатора проблемы" Западной Сахары по праву принадлежат правительству Марокко. Мавритания была втянута в конфликт искусственно марокканской дипломатией, так как Рабат преследовал цель придать "проблеме" многосторонний характер и тем самым облегчить удовлетворение своих притязаний. Вероятно, территориальные претензии Марокко на Западную Сахару были бы менее настойчивыми, если бы не обнаруженные здесь огромные

запасы фосфатов мирового значения (по оценкам – около 30 млрд. т), а также многих других полезных ископаемых (железная руда и пр.). На территории самого Марокко запасы фосфатов оцениваются в 40 млрд. т, страна занимает в капиталистическом мире второе после США место по добыче и первое – по экспорту этого сырья. Понятно, что из-за появления на северо-западе Африканского континента потенциально сильного конкурента было бы подорвано монопольное положение Марокко на мировом капиталистическом рынке. Несомненно также, что Марокко опасалось, как бы достижение Западной Сахарой независимости не облегчило доступ "социалистического Алжира" к Атлантическому океану, не стимулировало бы экономическое развитие, рост могущества АНДР, и не нарушило баланс сил между странами Магриба в ущерб Марокко.

Если бы проблема Западной Сахары не была столь связана с экономическими расчетами определенных классов и националистическим угаром в самом марокканском обществе, взбудораженном призывами к "воссоединению исконно марокканских земель", она давно была бы мирно разрешена ко всеобщему удовлетворению народов Марокко, Западной Сахары, всего Магриба и Африки в целом. При нынешнем же накале националистических страстей даже простое согласие короля Хасана II на сессии ОАЕ в августе 1981 г. в Найроби на проведение референдума о самоопределении Западной Сахары вызвало в Марокко резкое обострение политической напряженности.

В то время как правительственные и проправительственные партии ("Истикляль", Национальное объединение независимых, Независимые демократы, Конституционный союз, Народное движение, Национальные демократы), а также некоторые другие организации, например ППС, склонны были понять короля – марокканские социалисты в лице оппозиционной партии Социалистический союз народных сил (ССНС) резко выступали против референдума в Западной Сахаре. Лидер ССНС Абдурахим Буабид заявил даже: "Король хочет сделать в Западной Сахаре то, что де Голь сделал в Алжире! Но Алжир не был французским, тогда как Западная Сахара является марокканской территорией" ("Монд", 29.IX.1981).

Правящие круги Марокко не без основания обвиняли оппозиционеров, и в первую очередь социалистов, в "ультранационализме" и в том, что они "по существу выступают против режима" и "стремятся подорвать его основы". "Подлинные цели их выступлений – это режим и его институты, – заявляли приверженцы короля. – Западная Сахара служит им лишь предлогом" (Там же). Воп-

рос о Западной Сахаре действительно служит излюбленным предметом спекуляций различных партий буржуазии и мелкой буржуазии, партий, которые в своих политических маневрах и борьбе за власть, использовали националистические настроения, бытующие в определенных слоях населения.

Под давлением противников референдума в Западной Сахаре король Хасан II 30 ноября 1983 г. провел реорганизацию правительства. В новый кабинет "национального единства", возглавляемый премьер-министром Мохаммед Каримом Ламрани, были включены также лидеры некоторых оппозиционных партий, выступавшие против референдума.

Опираясь на "национальное единство" внутривластных сил в западносахарском вопросе, король Хасан II вот уже более восьми лет добивается присоединения к Марокко Западной Сахары как вооруженным путем, так и дипломатическими мерами. Марокканская армия была увеличена с 70 тыс. (в 1976 г.) до более 240 тыс. человек (1 января 1984 г.), и на ее содержание ежедневно тратится более 1 млн. долл. Причем более 140 тыс. солдат и офицеров постоянно дислоцировано в Западной Сахаре, а 70 тыс. – постоянно находились в зоне военных действий.

Более того, в мае 1982 г. марокканское правительство заключило соглашение с США: предоставило 5 военных баз для использования их в целях империалистической политики Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке, в обмен получив массированную военную помощь для эскалации вооруженных действий в Западной Сахаре. Затем, в феврале 1984 г., правительство Марокко предоставило США право на строительство на своей территории новой мощной ретрансляционной радиостанции "Голос Америки" для антикоммунистической пропаганды, рассчитанной на обширные районы Восточной Европы, а также Ближнего и Среднего Востока.

В ответ помощь США правительству Марокко начала быстро расти и стала более многоплановой. Исследователи подсчитали, что США, к началу 1984 г. должны были поставить Марокко вооружения на 950 млн. долл. На эти цели марокканскому правительству был предоставлен ряд крупных займов (200 млн., 230 млн., 270 млн. долл.), многократно выдавались субсидии. Кроме того, с одобрения США крупные займы Марокко предоставил МБРР. На начало 1984 г. внешний государственный долг Марокко достиг 12 млрд. долл. и составил 90% ВВП.

Однако, оказавшись втянутым в изнурительную и бесперспективную войну, Марокко было вынуждено прибегнуть и к дипломатическим маневрам. Стремясь не потерять инициативы в "решении проблемы" Западной Сахары, король Хасан II еще в ноябре 1979 г. выступил основным инициатором резолюции Четвертого комитета ООН о передаче данного конфликта на рассмотрение Организации африканского единства (ОАЕ). Здесь было вынесено решение (в августе 1981 г.), которое предусматривало проведение в Западной Сахаре до 31 декабря 1983 г. референдума о самоопределении этой территории.

Однако в то время как генеральный секретарь фронта ПОЛИСАРИО М. Абдельазиз полностью поддержал позицию ОАЕ, выразив готовность своей организации немедленно приступить к переговорам о проведении референдума, государственный министр иностранных дел Марокко М. Бусетта, по свидетельству алжирской "Эль-Муджахид" (25 февраля 1984 г.), отверг предложение о прямых контактах с фронтом и заявил, что "марокканские войска и администрация не будут выведены из Западной Сахары". Правительство Марокко между тем наращивало военные действия в течение 1982-1983 гг. Более того, за несколько месяцев до истечения срока выполнения резолюции ОАЕ (31 декабря 1983 г.) правительство Марокко тщательно подготовилось и особенно активизировало военные действия.

Сигналом к новой эскалации интервенции Марокко в Западную Сахару было заявление от 23 ноября 1983 г. короля Хусейна II, обращенное к главам государств и правительств ОАЕ и ООН. Король категорически отвергал какую-либо возможность переговоров с фронтом ПОЛИСАРИО в качестве предварительного условия соглашения о прекращении огня и проведении референдума, поскольку якобы он "... представляет лишь незначительное меньшинство тех, кто живет в этой бывшей испанской колонии". Марокко согласилось на неофициальное прекращение огня, если Фронт "... прекратит свои нападения на марокканские войска, которые несут (якобы. - Л.Г.) лишь оборонительные функции" ("Опиньон", 24.XI.1983). Марокканская официальная пропаганда пытается убедить мировое общественное мнение в том, что, если референдум о самоопределении будет проведен без участия фронта ПОЛИСАРИО, или с участием также действующих здесь "других политических течений", то народ Западной Сахары единодушно выскажется за "марокканизацию" всей территории: ведь названная организация, мол, "защищает интересы Алжира".

Очередной отказ Марокко от переговоров с фронтом ПОЛИСАРИО идет вразрез с решением ОАЕ и ООН. По словам газеты "Эль-Муджахид", его нельзя расценить иначе, как "отказ Марокко от мира". Руководители фронта ПОЛИСАРИО отметили, что "новые боевые действия марокканский режим развернул в тот самый момент, когда остались считанные дни до истечения срока, определенного для реализации плана референдума и мирного решения конфликта,работанного в ОАЕ в 1981, 1982, 1983 гг.". А орган ФНО Алжира "Револьюсьон африкэн" (16.XI.1983) отметил, что "если Марокко будет упорствовать в своей позиции", то ему придется иметь дело со своим противником фронтом ПОЛИСАРИО "только на поле боя", ибо в политическом и дипломатическом планах "война для него уже проиграна".

С конца 1983 - начала 1984 г. в заявлениях правящих кругов Марокко появились новые нотки; они стали более откровенно высказываться в том смысле что, мол, "всякие контакты с фронтом ПОЛИСАРИО вообще бесполезны, ибо за ним стоит Алжир", не лучше ли "в этой связи прямо иметь дело со своим соседом на востоке". Государственный министр Марокко по иностранным делам Мохаммед Бусетта, отбросив всякие дипломатические тонкости, в конце ноября 1983 г. прямо заявил, что фронт ПОЛИСАРИО - "это наемники Алжира в Западной Сахаре", с помощью которого "Алжир домогается Западной Сахары, чтобы получить доступ к Атлантике" ("Аль-Вотан аль-Араби", 13.X.1983).

Газета "Опиньон" 29 ноября 1983 г. в редакционной статье писала, что "двусторонний алжиро-марокканский характер конфликта в Западной Сахаре никогда не вызывал сомнений", поскольку "все хорошо знают", что так называемый фронт ПОЛИСАРИО - "не представитель населения этой территории, а оружие, которым пользуется Алжир для осуществления своих гегемонических планов в районе" ("Опиньон", 29.XI.1983).

А газета "Аль-Алям" в начале декабря 1983 г. отмечала, что "на всеми резолюциями, противодействующими праву марокканского народа на сохранение целостности своей территории, стоит алжирское руководство, и все враждебные Марокко блоки повсюду - в ОАЕ, Движении неприсоединения, ООН - создает оно. Поэтому переговоры, которые могут состояться, должны быть проведены только с алжирским государством, вот уже восемь лет ведущим против Марокко необъявленную войну, которая рано или поздно может вызвать взрыв в этом районе" ("Аль-Алям", Косабланка, 16.XII.1983). Таким обра-

зом, суммируя, отметим, что позиция Рабата по "проблеме Западной Сахары" сводится к тому, чтобы любой ценой добиться интеграции этой территории с марокканской со всеми проистекающими отсюда для правящих кругов королевства выгодами, а именно: 1) установить контроль над всеми материальными ресурсами Западной Сахары (фосфориты, рыбные запасы и т.д.); 2) не допустить "анклавизации" Марокко Алжиром (об этом - ниже); 3) не допустить свободного выхода Алжира к Атлантике, что приведет к дальнейшей акселерации его могущества и ослаблению стратегических позиций королевства; 4) и, наоборот, вынудить Алжир к выходу к Атлантике "через марокканскую территорию" с "оплатой соответствующих компенсаций" и т.д.

х х х

Позиция Алжира относительно "проблемы Западной Сахары" определяется его положением ведущего государства Северной Африки. АНДР занимает 2,3 млн. кв. км, населением его более 25 млн. Достаточно взглянуть на географическую карту Африканского континента, чтобы понять, что перспективы политического, экономического и социального развития этой страны и особенно ее юго-западных, южных и центральных районов ограничены отсутствием выхода к Атлантическому океану: западную границу Алжира отделяет от Атлантики всего каких-нибудь 250-400 км (в зависимости от толкования линии границы, проходящей по пустыне), тогда как путь из этих районов к Средиземному морю, находящемуся более чем за 1000 км, крайне затруднен, помимо расстояния и всего прочего (сыпучие пески), весьма сложным рельефом этих районов.

Между тем здесь сосредоточены огромные богатства (помимо фосфатов - железная руда, нефть, ртуть, уран, полиметаллы и т.д.). В частности, "железная гора" на крайнем западе Алжира, в районе Гара-Джебилет, где залегает руда, содержащая от 75 до 80% металла (то есть намного лучшая по качеству, чем добываемая на всемирно-известных рудниках в Швеции), площадь которой 300 км в длину и 50-80 в ширину, отстоит от Атлантического побережья всего на 320 км по прямой, идущей по территории Западной Сахары. Добыча этой железной руды, которая будет иметь самую низкую в мире себестоимость, упирается исключительно в проблему доставки железнорудного концентрата к Атлантическому побережью.

Если же оплачивать транзит по территории Марокко, это может нивелировать все преимущества для Алжира, проистекающие из

крайне низкой себестоимости руды. Оплата же провоза по территории Западной Сахары (с населением менее 100 тыс. человек) возможна на совершенно иных условиях. То же относится и ко всем другим полезным ископаемым, которыми богаты недра этих районов. Причем проблема свободного выхода Алжира к Атлантике встает с каждым годом все острее, ввиду бурного роста экономики страны, темпы которого (более 7% ежегодно) мало замедлились даже во время мирового экономического кризиса 1981-1984 гг. А доходы АНДР только от экспорта нефти и природного газа через Средиземное море выросли с 300 млн. в 1971 г., до более 12 млрд. долл. ежегодно в 1982-1983 гг., ВВП - с 15 млрд. в 1970 до 180 млрд. динаров в 1983 г. Выход к Атлантике способствовал бы ускорению этого процесса.

Алжир ныне одна из самых бурно развивающихся стран арабского мира. В 1983 г. он удовлетворял свои потребности в средствах производства на 25% за счет собственной продукции (в 1960 г. - 5%), далеко обогнав в этом отношении самую экономически развитую арабскую страну - Египет (19%) и лишь на 5% не дотянув до рубежа, установленного ЮНИДО для развитых стран. Причем главная причина этого относительного отставания от намеченных планов - опять-таки в отсутствии выхода к Атлантическому океану: задерживается развитие юга страны, потому что выход в мировые воды через Средиземное море узок с точки зрения интересов комплексного развития республики.

Исследователи политического, экономического и социального положения Алжира не раз отмечали, что для него иметь выход и к Атлантике, и к Средиземному морю, столь же жизненно важно, как это необходимо соответственно для Франции (страны, более чем в четыре раза меньшей по территории).

Но во всех случаях независимость Западной Сахары - первейшее условие решения проблемы. На этом и построена вся внешняя политика и дипломатия Алжира в данном районе мира.

Официально же правительство АНДР неизменно исходит из того, что "проблема Западной Сахары" - проблема деколонизации, которая может быть решена только на основе соответствующих резолюций ОАЕ и ООН. Ссылаясь на известные резолюции ОАЕ о том, что при деколонизации границы стран не должны пересматриваться, правительство Алжира неизменно выступает за естественное право Западной Сахары на самоопределение и свободный выбор своего будущего. Выступая 29 ноября 1982 г. в Национальном народном соб-

рании с традиционным обращением к народу, Генеральный секретарь партии ФНО и президент АНДР Шадли Бенджедид подтвердил "полную солидарность Алжира с борьбой народа Западной Сахары", указав, что "справедливый мир в этом районе невозможен без права западносахарского народа на самоопределение" ("Эль-Муджахид", 30.XI.1982).

Таким образом, исходные позиции Алжира и Марокко по "проблеме Западной Сахары" диаметрально противоположны. В попытках сблизить позиции 26 февраля 1983 г. на марокканско-алжирской границе встретились король Марокко Хасан II и президент Алжира Шадли Бенджедид. Встреча состоялась при участии министров иностранных дел обеих стран.

Однако переговоры никаких положительных результатов не дали и не способствовали нормализации двусторонних отношений. А 24 ноября 1983 г. дипломатический обозреватель газеты "Эль-Муджахид" писал, что "отказ Марокко от переговоров с фронтом ПОЛИСАРИО идет вразрез с решением ОАЕ и ООН о самоопределении и независимости Западной Сахары. Если Марокко будет упорствовать в своем отказе, ... то проблема будет решена на поле боя".

х х х

Что касается Мавритании, то сразу же после государственного переворота 10 июля 1978 г., — свержения милитаристского режима Ульд-Даддаха и прихода к власти Военного комитета национального спасения (ВКНС), новые власти Нуакшоты, заявившие о выходе своей страны из войны в Западной Сахаре, подчеркнули свое намерение сделать это "не только в соответствии с высшими интересами мавританского народа, но и в согласии с Марокко". Король Марокко Хасан II не откликнулся на этот призыв. Однако выйдя из войны в Западной Сахаре, Мавритания все же воздержалась от того, чтобы незамедлительно признать Сахарскую Арабскую Демократическую Республику (САДР), не желая окончательно испортить отношения с Марокко и надеясь, что король Хасан II сам вскоре вынужден будет признать западносахарскую республику. Но поскольку король Хасан II в конце 1983 г. ко всеобщему удивлению внезапно вообще отказался от всяких прямых контактов и встречи с фронтом ПОЛИСАРИО для обсуждения вопроса о референдуме по самоопределению Западной Сахары, — глава государства Мавритании Махаммед Хуна ульд-Хейдалла в ответ в начале декабря 1983 г. сделал специальное заявление о "намерении своего правительства официально при-

знать САДР в качестве суверенного государства, если в Западной Сахаре в соответствии с решением ОАЕ и ООН не будет организован референдум по самоопределению этой страны". Во исполнение этого заявления ВКНС 28 февраля 1984 г. официально признал САДР независимым и суверенным государством.

х х х

При возникновении "проблемы Западной Сахары" в 1975 г. Тунис, обеспокоенный бурным ростом экономического могущества, военной мощи и "гегемонизма" Алжира, незамедлительно занял про-марокканскую позицию, полагая, что таким путем можно в какой-то степени обеспечить "баланс сил" между Марокко и Тунисом, с одной стороны, Алжиром и Ливией — с другой. Тем более, что помимо бурного роста экономического могущества Алжира на западе, Тунис беспокоила крепнущая сила Ливийской Джамахирии на его восточных границах.

Но правящие круги Туниса вскоре поняли, что, даже объединившись с Марокко, они не в состоянии противостоять растущему потенциалу Алжира, и начали постепенно менять политику конфронтации с западным соседом на политику дружбы и сотрудничества с ним. После серии взаимных визитов в 1981-1983 гг. глав государств, правительств и министров в октябре 1983 г. между Тунисом и Алжиром был заключен договор сроком на 20 лет "о дружбе и братстве", где отмечались, помимо прочего, "единство социалистических целей" и "обобщенное стремление к строительству Великого Магриба". Договор был объявлен открытым, и к нему в конце 1983 г. присоединилась Мавритания.

Тунис и ныне не признает фронт ПОЛИСАРИО, а тем более САДР, не желая портить отношения с Марокко. Но после заключения договора "о дружбе и братстве" с Алжиром делает все для мирного и успешного решения проблемы Западной Сахары, имея в виду создание "Великого Магриба", в который вошла бы также Западная Сахара в лице САДР. Заняв официальную линию "позитивного нейтралитета" по "проблеме Западной Сахары", Тунис ныне пытается выполнить миссию посредника в примирении Марокко с Алжиром. "Мы действуем в интересах сближения сторон", — заявляют в правящих кругах Туниса. В конце октября 1983 г. представитель правительства Туниса заявил корреспонденту еженедельника "Аль-Ватан аль-Араби" (28.X.1983): "наш нейтралитет вызван стремлением сблизить точки зрения Алжира и Марокко и внести вклад в поиск правильных реше-

ний, чтобы закрыть эту проблему". После категорического отказа в ноябре 1983 г. короля Хасана II вступить в прямой контакт с фронтом ПОЛИСАРИО для решения проблемы самоопределения Западной Сахары, Тунис не проявлял больше посреднических намерений. А начавшийся в стране в конце декабря 1983 - январе 1984 г. социально-политический кризис, вылившийся в открытые уличные антиправительственные выступления, отвлек вообще внимание властей Туниса от международных проблем. Правительство стало искать выход из сложного внутреннего положения в дальнейшем сближении с "процветающим Алжиром", рассчитывая на его экономическую помощь.

Отношение к "проблеме"

ООН и Организации Африканского Единства (ОАЕ)

Впервые специальная комиссия ООН занялась "проблемой Западной Сахары" в сентябре-октябре 1975 г. Комиссия изучила территориальные претензии соответственно Марокко и Мавритании на северную и южную территории Западной Сахары и 13 октября того же года вынесла заключение о необоснованности каких-либо притязаний названных государств на какие-либо части этой территории. Более того, специальная комиссия ООН установила "недвусмысленное стремление" населения Западной Сахары к "независимости и созданию собственного суверенного государства".

В дальнейшем Генеральная Ассамблея ООН с 1976 по 1983 г. ежегодно рассматривала "проблему Западной Сахары" и все резолюции ООН предусматривают самоопределение народа этой территории под контролем ОАЕ.

ОАЕ занималась "проблемой Западной Сахары" на основе рекомендаций ООН с 1980 г. Решающее значение имела Ассамблея глав государств и правительств стран ОАЕ, состоявшаяся в августе 1981 г., где "проблема Западной Сахары" стояла в центре повестки дня. Была принята резолюция, предусматривающая проведение в Западной Сахаре референдума по вопросу ее самоопределения до 31 декабря 1983 г. Был сформирован "Комитет 7", призванный контролировать выполнение резолюции. Одним из важнейших решений этого органа стало установление, что единственными вовлеченными в конфликт сторонами в Западной Сахаре суть правительство Марокко и фронт ПОЛИСАРИО.

На этом основании "Комитет 7" в сентябре 1983 г. принял решение о необходимости прямых контактов между правительством Марокко и фронтом ПОЛИСАРИО для ускорения претворения в жизнь революции ОАЕ о проведении референдума по самоопределению Западной Сахары до 31 декабря 1983 г.

Однако резолюция ОАЕ так и осталась невыполненной. Когда 23 ноября 1983 г. король Марокко Хасан II заявил о невозможности прямых переговоров с фронтом ПОЛИСАРИО, которые предполагались как предварительное условие для соглашения о прекращении огня, в Рабат 29 ноября 1983 г. экстренно прибыла делегация ОАЕ в составе исполняющего обязанности председателя организации М.Ону и министра иностранных дел Эфиопии Г.Вольде. Во время переговоров король Хасан II вновь категорически повторил отказ Марокко вступить в какие-либо прямые контакты с фронтом ПОЛИСАРИО.

Таким образом многолетние попытки ООН и ОАЕ разрешить "проблему Западной Сахары" мирным путем на конец 1983 г. завершились полным провалом.

Позиция США, Франции

Империалисты США широко используют "проблему Западной Сахары" в целях своей экспансионистской политики на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. Администрация президента Р.Рейгана пытается внушить общественному мнению Магриба, что и в Западной Сахаре "первопричиной всех смут являются марксистские подстрекатели". Подхватив этот провокационный "тезис", король Хасан II аргументировал свой отказ от контактов с фронтом ПОЛИСАРИО, в частности, тем, что его, мол, "возглавляют марксистские подстрекатели".

Поведение США во взаимоотношениях с Марокко, Алжиром, Тунисом, Мавританией по "проблеме Западной Сахары" целиком объясняется их генеральным курсом на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. Помощник государственного секретаря США Г.Крокер так сформулировал политику администрации в данном случае: использовать страны этого района для "достижения глобальных целей США и Запада", обеспечить США и Западу "справедливый доступ к запасам нефти и другим сырьевым ресурсам", "расширение их торговли и инвестиций", поддерживать здесь "демократические свободы" в соответствии со своими "принципами, долгосрочными

интересами и целями", сотрудничать с "местными друзьями" для "сдерживания и подавления противников".

В полном соответствии с изложенным, США поддерживает Марокко в его скрытом конфликте с Алжиром из-за Западной Сахары. Учитывается, что решение этой проблемы на условиях Алжира облегчит ему доступ к Атлантике, и так подстегнет и без того быстрое экономическое развитие "магрибского колосса", что он в обозримом десятилетии по существу "поглотит" сопредельные страны - Марокко, Тунис, Мавританию и Западную Сахару; их независимость станет чистой формальностью, а его самостоятельный внешний и международный курс, например в ОАЕ, ЛАС, ОИК, "Группе 77", "Движении неприсоединения" и ООН, уже сейчас причиняющий немало неприятностей американским интересам, приобретет такую уверенность, что станет подлинным бедствием для стратегических интересов Соединенных Штатов повсюду в мире.

В то же время в своей политике по отношению к Алжиру США опасаются, как бы неосторожными шагами произвольно не содействовать сдвигу алжирского правительства, стоящего ныне по существу на левоцентристских позициях во внутренней политике и центристских в международной (например, в Движении неприсоединения), - далее влево. Кроме того, США учитывают свои весьма существенные экономические интересы в этой стране. Несмотря на то, что недавние действия американской администрации нанесли значительный ущерб американо-алжирским экономическим связям, США по-прежнему заинтересованы в сохранении своих экономических позиций в этой стране. Вот почему Вашингтон стремится представить дело так, что его экономическая и военная помощь Марокко "не направлена против третьих суверенных стран", а если Марокко использует ее в Западной Сахаре, то без консультации с США. Американская администрация, в отличие от правительства Марокко, не считает фронт ПОЛИСАРИО филиалом ФНО. Таким образом, оказывая многоплановую помощь королевскому режиму в его войне в Западной Сахаре, США стремятся представить дело так, что это не может ни в коей мере помешать американо-алжирским отношениям.

Рассматривая Марокко как опорный пункт держав НАТО во "второй важнейшей стратегической зоне обороны" так называемого "свободного мира" (две другие - Западная Европа и Дальний Восток), США всячески содействуют укреплению существующего в Марокко режима.

После того, как в мае 1982 г. было подписано упомянутое выше двустороннее соглашение, США получили возможность в случае "нового кризисного обострения" положения на Ближнем и Среднем Востоке пользоваться марокканскими военно-воздушными силами в Сиди-Слимане (в 60 км к северу от Рабата), Кентире, Буканадече и др. для "экстренной интервенции сил быстрого развертывания", поток американского оружия, предназначенного для марокканской армии, воюющей в Западной Сахаре, увеличился.

Более того, в конце ноября - начале декабря 1982 г. в соответствии с программой военного сотрудничества США и Марокко были проведены первые совместные двусторонние военные маневры, проходившие во всем воздушном пространстве как Марокко, так и Западной Сахаре, а также в омывающих эти страны водах Атлантики и Средиземного моря. Маневры были повторены и в сентябре 1983 г. Комментируя совместные американо-марокканские действия орган ППС газета "Аль-Боян" в декабре 1982 г. писала, что "не в интересах Марокко ... вступать в какой бы то ни было военный альянс, страна не должна идти в фарватере политики империалистических держав". Идентичное специальное заявление ППС вновь сделала в начале июня 1984 г. ("Аль-Боян", 8.XI.1984).

С 1983 г. вмешательство США в конфликт в Западной Сахаре активизировалось. Подписаны "американо-марокканские стратегические соглашения", созданы "смешанные военные комиссии", то есть по существу, объединенные штабы, разрабатывающие стратегию войны, "разведывательных операций при помощи спутников", обучения марокканских войск американскими инструкторами.

Что касается Франции, то она до конца 1980 г., наряду с США, была основным поставщиком оружия для обеспечения "интеграции Западной Сахары" с Марокко военным путем. Правда, после победы левых сил во Франции в 1981 г. новое правительство намеревалось в корне пересмотреть отношения с Рабатом в связи с войной в Западной Сахаре, однако позиция короля Хасана II в Найроби о проведении референдума по самоопределению этой территории сыграла свою амортизирующую роль. Президент Франции Ф.Миттеран в ноябре 1981 г. заявил даже: "Мы приветствуем инициативу короля Марокко относительно Западной Сахары... Это позволит наметить пути столь необходимого всем возможного урегулирования на основе права на самоопределение заинтересованных народов" ("Монд", 3-4.XI.1981).

Но хотя король Хасан II фактически саботировал под различными отговорками им же "предложенное" решение о референдуме в Западной Сахаре, Франция продолжает сотрудничать с Марокко — не особенно афишируя это — и даже не прекратила поставок ему оружия. Видимо, возобладали стратегические цели (не допустить Алжир к Атлантике) и экономические интересы бывшей метрополии (она основной иностранный инвестор в экономику Марокко).

По данным руководства фронта ПОЛИСАРИО, США и Франция продолжают поставлять Марокко самое современное вооружение — ракеты, самолеты, танки, осколочные бомбы — "бомбы геноцида" и т.д. США помогают в разработке стратегии войны и в поставках крупнокалиберного оружия и т.д., Франция же взяла на себя, по свидетельству газеты "Эль-Мухаджид" (13.1.1984), "поставки стрелкового оружия, ремонт боевой техники в районе боев и т.д."

По сообщению руководства фронта ПОЛИСАРИО, именно США и Франция оказали марокканскому правительству помощь в сооружении так называемой "электронной стены"^X, отделившей "полезный треугольник" (зона добычи фосфатов) от остальной территории Западной Сахары, а ныне помогают в сооружении новых "электронных стен" в связи с "неэффективностью старой" (построенной в 1981 г.) они протянутся в несколько линий от Бу-Краа до западносахарско-мавританской границы.

Руководство фронта ПОЛИСАРИО отмечает, в частности, что именно широкая военная помощь США и Франции как раз и побудила короля Хасана II в ноябре 1983 г. грубо отвергнуть все предложения ОАЕ и ООН, направленные на восстановление мира, стабильности и согласия как в Западной Сахаре, так и во всем районе Северо-западной Африки и Магриба в целом.

Позиция СССР и стран социалистического содружества

Эта позиция, естественно, основывается на марксистско-ленинском рассмотрении национально-колониального вопроса, то есть на признании неотъемлемого права всех народов на самоопределение.

Советский Союз впервые непосредственно выразил свое мнение по поводу "проблемы" Западной Сахары в октябре 1980 г. на Генеральной Ассамблее ООН, проголосовав за принятую ею специальную резолюцию, призывавшую Марокко включиться в процесс прекра-

^X Электронная система "раннего предупреждения" об опасности.

щения военных действий, обеспечения мира и переговоров с фронтом ПОЛИСАРИО о самоопределении Западной Сахары. За резолюцию проголосовали 88 государств (против 6, при 44 воздержавшихся).

С тех пор СССР и страны социалистического содружества неизменно отстаивают право народа Западной Сахары на самоопределение и свободный выбор своего будущего.

"Проблема", считает СССР, должна быть разрешена на основе мирных переговоров между самими братскими народами Магриба с полным учетом их чаяний, национальных интересов, включая право на самоопределение народа Западной Сахары.

Состояние "проблемы" к лету 1984 г.

С начала 80-х годов по I июня 1984 г. политические и дипломатические позиции, а также международный престиж фронта ПОЛИСАРИО и Сахарской Арабской Демократической республики неуклонно росли. Состоявшаяся в марте 1982 г. очередная сессия Совета министров государств — членов ОАЕ приняла решение признать САДР своим полноправным членом. Руководство ОАЕ уведомило фронт ПОЛИСАРИО о принятии Сахарской Республики 51-м членом Организации. На I июня 1984 г. САДР признали 27 из 50 государств ОАЕ и более 90 стран ООН.

Многие государства готовы признать Сахарскую Республику немедленно и не делают этого в надежде на мирное решение "проблемы" на основе переговоров между фронтом ПОЛИСАРИО и правительством Марокко. Например, правительства ряда стран Африки заявили, что если Марокко будет и далее грубо нарушать решение ОАЕ и ООН о самоопределении Западной Сахары и препятствовать проведению на ее территории референдума для волеизъявления народа, то они будут вынуждены признать Сахарскую Республику безотлагательно.

Международные споры в связи с "проблемой Западной Сахары" стали тем не менее одним из основных компонентов противоречий между различными идеологическими, политическими, социальными и экономическими силами Африканского континента и арабского мира. Об этом, например, говорит тот факт, что главы государств и правительств стран — членов ОАЕ дважды в течение 1982 г. не смогли собрать необходимый кворум в 34 голоса для открытия XIX сессии Ассамблеи ОАЕ (в Ливии).

Лишь благодаря тому, что правительство САДР добровольно воздержалось от участия в этой сессии (а также пошло на некоторые другие компромиссы), ее все же удалось провести в сентябре 1983 г. в Аддис-Абебе.

Однако добрая воля фронта ПОЛИСАРИО и правительства САДР во имя единства Африки не была оценена королем Хасаном II и правительством Марокко. По свидетельству алжирской "Эль-Муджахид" (8-9.I.1984), на состоявшемся 7 января 1984 г. под председательством М.Абдельазиза заседании Политбюро фронта ПОЛИСАРИО были проанализированы этапы борьбы западносахарского народа за свободу и независимость после У съезда фронта. Говорилось об "исторической победе народа Западной Сахары на XIX встрече в верхах в Аддис-Абебе", о "последующем триумфальном росте международного престижа САДР", "усилении всемирного движения солидарности с ее народом", с одной стороны, и неуклонном падении международного престижа "марокканского агрессора" — с другой. Поведение Рабата было охарактеризовано так: "Марокканский агрессор проиграл дипломатическую войну" и ныне безуспешно пытается "... с помощью империалистов США и других держав" выиграть ее на полях сражений в Западной Сахаре".

На пресс-конференции, проведенной 12 января 1984 г., член Политбюро фронта ПОЛИСАРИО Ульд-Салех заявил о "возросшей угрозе миру" в Северо-Западной Африке в результате сделанного королем Марокко Хасаном II "выбора в пользу военного решения западносахарского конфликта".

Он сказал, в частности, что фронт ПОЛИСАРИО "... пошел на слишком большие уступки" во имя предоставления марокканскому руководству возможности "... с честью выйти из разорительной войны". Наиболее важная уступка состоит в том, что, "... будучи независимым и признанным многими странами мира государством, территория которого находится под иностранной (марокканской) оккупацией, САДР тем не менее согласилась на проведение на своей территории референдума" ("Эль-Муджахид", 13.I.1984).

Кроме того, САДР не раз добровольно воздерживалась от участия в работе сессии Организации Африканского Единства, чтобы "спасти ОАЕ от раскола". Однако учитывая, что "король Марокко ни разу не пошел навстречу народу Западной Сахары, ПОЛИСАРИО принял решение больше не идти ни на какие уступки и в полной мере использовать свои права члена ОАЕ" ("Эль-Муджахид", 13.I.1984). Кроме того, правительство САДР решило выступить в

ОАЕ с инициативой об исключении из этой организации Марокко, грубо игнорирующего ее рекомендации и решения.

Политбюро фронта ПОЛИСАРИО на своих заседаниях в течение января — июня 1984 г., "высоко оценив победы сахарской народно-освободительной армии над марокканскими войсками", призвал ее "усилить вооруженный отпор агрессору".

Национально-освободительная армия Западной Сахары успешно отражает новые широкомасштабные наступления марокканских войск. "Проблема" Западной Сахары в конце 1983 — начале 1984 г. вступила в новый этап: эскалация военных действий между воюющими сторонами принимает все более широкий размах.

Возможные варианты решения проблемы

В связи с "проблемой Западной Сахары" в северо-западной Африке возник узел острейших противоречий, причем далеко не только регионального, не только афро-арабского, но и глобального масштаба. Он имеет прямое отношение к балансу сил между СССР и США, Востоком и Западом.

Можно с полным основанием сказать, что достаточно империалистическим силам ослабить свою физическую поддержку территориальных претензий Марокко на Западную Сахару, чтобы правящие круги этого королевства "совершили эволюцию влево" в международных отношениях (несколько не меняя своей внутренней политики) и стали бы теснее сотрудничать с СССР и странами социалистического содружества (как это не раз уже бывало), желая воспрепятствовать агрессивной политике Соединенных Штатов и других держав НАТО.

Но эта региональная "проблема" может сказаться на международном балансе сил Запад — Восток не непосредственно, а вследствие изменившегося соотношения сил в первую очередь между Марокко и Алжиром в самой Северо-Западной Африке и Магрибе в целом.

Пока правительство Марокко не признало САДР и его войска продолжают оккупировать территорию Западной Сахары, молодая республика, можно сказать, реальной независимостью не пользуется или пользуется не в полной мере.

Между тем в сложившемся "треугольнике" Марокко — Алжир — Западная Сахара то или иное решение "проблемы" (независимость или "марокканизация") означает в перспективе рост могущества

или прогрессирующее ослабление одной из двух основных стран Магриба. "Марокканизация" Западной Сахары означала бы бурный рост экономики королевства, в частности – благодаря взиманию пошлин за транзит "через его территорию" к Атлантике грузов из тех районов Алжира, которые тяготеют к океану. Тогда "проблема" Западной Сахары была бы решена за счет интересов политического, экономического и социального развития Алжира в целом и его южных районов, в частности.

При независимости Западной Сахары открылись бы совсем иные перспективы Марокко и Алжира. Алжир в этих условиях рано или поздно получил бы достаточно свободный доступ к Атлантике – либо в виде "коридора" между Марокко и САДР – арендованной части территории Западной Сахары, либо выплачивая пошлину правительству САДР за "использование ее северных портов" для выхода к Атлантике. Учитывая слабую заселенность Западной Сахары, Алжир мог бы добиться выхода к Атлантике на весьма выгодных для себя условиях.

При таком решении "проблемы", Марокко было бы со всех сторон окружено Алжиром ("оказалось бы в анклав"), и его политический, экономический и социальный прогресс замедлился бы. Наоборот, развитие Алжира получило бы такой размах, что он превратился бы в центральное звено жизни всей Северной Африки. Более того, со временем все сопредельные страны (не только Марокко, но также Тунис, Мавритания и др.) стали бы его сателлитами, которые уже никогда не смогли бы принимать самостоятельных решений ни по одному более или менее важному вопросу регионального или глобального значения.

Вот корни и причины ожесточенной борьбы между Алжиром и Марокко по поводу Западной Сахары. Поскольку решение этой "проблемы" – и для Марокко, и для Алжира жизненно важно – ни одна из сторон, видимо, не пойдет на компромиссы на основе "традиционных альтернатив". Вывод, к которому пришли все конфликтующие стороны: во-первых, в условиях международного баланса сил между Западом и Востоком "проблема" не может быть решена вооруженным путем; во-вторых, из-за отказа правительства Марокко от каких-либо контактов с руководством фронта ПОЛИСАРИО она не может быть решена также в рамках ОАЕ и ООН.

Какой же выход можно найти из сложившегося положения, кажущегося безвыходным? Политические деятели и исследователи международных отношений в странах Магриба, в частности, глава ту-

ниского государства Х.Бургиба (вплоть до недавнего времени – активный сторонник присоединения Западной Сахары к Марокко) и некоторые другие, ныне существенно изменили свои позиции и выдвигают концепцию так называемого "магрибинского решения сахарской проблемы".

Эта концепция предполагает, что решение "проблемы": 1) не должно нарушать глобальный баланс сил между Западом и Востоком; 2) не должно менять региональное равновесие сил между Марокко и Алжиром и давать односторонние выгоды той или другой стороны; 3) должно способствовать комплексному развитию пропорционально всех стран Африки, расположенных севернее Сахары.

Какой же должен быть конкретный путь решения "проблемы Западной Сахары", который удовлетворил бы всем этим требованиям?

С начала 80-х годов появились первые зрелые идеи относительно такого пути.

Прежде всего, наряду с провозглашением независимости Западной Сахары в лице САДР и признанием ее Марокко, должен быть введен в действие "механизм экономической интеграции" стран Северной Африки в форме "Магрибского экономического сообщества", МЭС (или "Экономического сообщества Великого Магриба" – ЭСВМ). В специально созданный им "Центральный валютный фонд" должны отчисляться все "избыточные доходы" (превышающие "среднемировые – рента) любой страны Магриба.

Средства "Фонда" должны быть использованы для реализации в первую очередь проектов, имеющих общемагрибинское значение, но также для помощи странам сообщества, испытывающим наибольшие финансовые затруднения. К этим странам относятся в первую очередь Марокко, а затем Тунис и САДР. Стратеги "интеграции Магриба" утверждают, что это единственный путь решения не только "проблемы Западной Сахары", но и многих других межнациональных опор в Северной Африке. Например, – проблемы выхода юго-восточных районов Алжира через территорию Туниса к Средиземному морю.

Неофициальные контакты по поводу "интеграции Магриба" между странами этого района, свидетельствуют о том, что ныне на этот проект возлагается все больше надежд как на лучшее средство выхода из кризиса межнациональных отношений в Северной Африке.

Но поскольку выработка механизма "МЭС" требует согласования национальных интересов по меньшей мере восьми африканских стран, в том числе шести арабских (Алжир, Тунис, Ливия, Маври-

тания, Западная Сахара), в том числе, что сложнее всего - примирить интересы Алжира и Марокко в Западной Сахаре, - постольку даже самые оптимистически настроенные специалисты не могут установить никакого конкретного срока реализации этого плана.

Однако идея пробивает себе дорогу. В правящих кругах почти всех стран Магриба появились сторонники скорейшего создания МЭС и "магрибинского решения западносахарской проблемы".

И.Редько

РАСКОЛЫ В КОМПАРТИИ НЕПАЛА И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕПАЛЬСКОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ

За три десятилетия своего существования Коммунистической партии Непала (КПН) пришлось пережить несколько расколов. Они были следствием идеологических ошибок и тактических просчетов руководства партии, допущенных на различных этапах непальского демократического движения.

КПН была создана на территории Индии в сентябре 1949 г. группой непальских политических эмигрантов, ранее представлявших левое крыло помещичье-буржуазной партии Непальский конгресс. Эта партия сыграла важную роль в упразднении режима наследственных премьер-министров из феодального семейства Рана, авторитарно правивших страной на протяжении столетия (1846-1951).

В специфических условиях Непала, где местная буржуазия была очень слаба, а рабочий класс малочислен, в обществе господствовало традиционное мировоззрение. Оно отличалось приверженностью к средневековому укладу жизни и традиционным социальным институтам. Начавшееся в послевоенные годы демократическое движение разворачивалось под лозунгом возвращения королю его прерогатив, узурпированных Рана. В 60-70-х годах идеологические ошибки КПН усугублялись маоистскими установками КПК.

С момента создания Коммунистической партии, в ней сложилось сектантское, левоекстремистское крыло, которое возглавил член Политбюро Пуспа Дал. В 1951 г. на конференции в Калькутте ему удалось взять верх и навязать партии политическую резолюцию, которая полностью игнорировала специфику антиранистского движе-

ния. Резолюция исходила из того, что с упразднением режима наследственных премьер-министров из семейства Рана и возвращением королю прерогатив власти в стране ничего не изменилось. Резолюция призывала непальский народ к продолжению вооруженной борьбы, к "насильственному захвату власти и полному завершению социалистической революции".

Состоявшийся в 1953 г. первый съезд КПН подтвердил эти левачские установки. Вместо того, чтобы направить усилия семитысячного отряда коммунистов на борьбу за сохранение и закрепление достигнутых завоеваний, расширение демократических прав и свобод, за социально-экономические преобразования, способные устранить наиболее одиозные пережитки феодализма, первый съезд выдвинул ближайшей задачей партии борьбу за народную демократию. Из-за неправильного определения этапа революции и установок на вооруженную борьбу ослабились позиции КПН, предельно затруднялось достижение единства действий с другими прогрессивными организациями.

Разуверившись в возможности быстрого социального переворота, многие члены КПН порывали с партией, создавали свои группы или переходили в правящий лагерь. Появились существенные разногласия в руководстве КПН. Из членов Политбюро и ЦК так называемые "старые лидеры" (те, кто активно участвовал в создании партии) — М.М.Адхиари, Пуспа Лал, Самбурам Шрестха, Тулси Лал Аматыя, Хикмат Сингх и др. — продолжали придерживаться линии съезда. Другие члены Политбюро и ЦК так называемые "молодые лидеры" — Кешарджанг Раймаджи, Б.Б.Манандхар, К.Шрестха, К.Шаха и другие, — стали выступать за пересмотр его политических и тактических установок.

Разногласия отчетливо проявились на втором съезде партии, состоявшемся в 1956 г. Большинство его участников пришли к выводу, что в Непале еще не созрели объективные и субъективные факторы социалистической революции. Акцентировалось внимание на важности достижения единства демократических сил и активизации борьбы за преобразования, способные устранить пережитки феодализма прежде всего в землевладении и землепользовании. Создавались более благоприятные возможности для повышения роли партии в политической и общественной жизни страны, но они не могли быть реализованы из-за обструкционистской деятельности М.М.Адхиари, Пуспы Лала и их сторонников, из-за навязанной ими фракционной борьбы. Оказавшись на съезде в меньшинстве, они тем не менее

продолжали выступать против изменений в стратегической установке партии и внесли дополнение к уже одобренной большинством голосов политической резолюции. В этом дополнении говорилось, что Компартия Непала может участвовать в выборах при условии, если они будут проводиться не в парламент, а в конституционную ассамблею, которая определит государственный строй Непала. "Мы — за республику", — заявил Пуспа Лал.

Дополнение не было принято. Не подчинившись воле большинства, Пуспа Лал, Самбурам Шрестха, Тулси Лал Аматыя стали на путь бойкотирования предвыборной кампании в парламент. Это не могло не сказаться на состоявшихся в 1959 г. исходе выборов. Вместо возможных 15 мандатов (из 109) КПН получила всего 4. Победу одержал Непальский конгресс. Пуспа Лал и его сторонники продолжали выступать против парламента, требовали его роспуска и незамедлительных выборов в конституционную ассамблею. Тем самым они объективно помогали силам, стремившимся отменить статьи конституции, ограничивающие прерогативы короля.

Воспользовавшись противоречиями в "партийном лагере", междоусобицей различных политических группировок, король Махендра шаг за шагом укреплял свои позиции. 15 декабря 1960 г. он решил на крайнюю меру: с помощью военных Махендра распустил парламент, запретил все партии и установил в стране режим личной власти в форме так называемой "беспартийной панчаятской системы"^х

Вскоре после этого события в Дхарбанге (Индия) состоялся пленум ЦК КПН, на котором рассматривался вопрос об отношении партии к происшедшим в стране переменам. Раймаджи и его сторонники внесли предложение принять участие в выборах в панчаяты (местные органы самоуправления) и в Национальный панчаят (законодательный орган с урезанными правами) "для поддержания связи

^х Обнародованная королем новая конституция Непала запрещала партийную деятельность. Многие партии распались и прекратили свое существование. На полуправильном положении продолжали действовать Непальский конгресс и Компартия. У них были свои печатные органы, которые формально считались "независимыми".

"Панчаятская система" предусматривала подмену политических партий выборными органами самоуправления, созданными по территориальному принципу — панчаятами — в деревнях, дистриктах. Высший орган законодательной власти с ограниченными правами — Национальный панчаят, формирующийся (с 1979 г.) на основе прямых выборов. Часть депутатов (28 из 104) назначается королем (подробнее см.: И.Редько, "3-я поправка" к конституции Непала и выборы в Национальный панчаят — "Восток и современность", № 5, 1981.

с масеами". Сторонники Пуспы Лала потребовали взять установку на вооруженную борьбу за восстановление распущенного парламента. Член ЦК КПН Мохан Бикрам Сингх пошел еще дальше. Он заявил, что необходимо бороться за создание временного правительства на части "освобожденной территории" и созыв конституционной ассамблеи, которая определит государственный строй Непала. Эти требования нацеливали партию на борьбу за свержение монархии. Большинство голосов было принято предложение Раймаджи. Было решено в возможно короткий срок созвать третий съезд КПН.

Но Пуспа Лал, Т.Л.Аматя, Хикмат Сингх, Мохан Бикрам Сингх, Самбурач Шрестха не подчинились решению партии^х. Усмотрев в единстве партии, организованности, дисциплине лишь "бюрократизм и формальность, мешающие свободе действий", они взяли курс на раскол КПН. В апреле 1968 г. Пуспа Лал и его сторонники провели встречу в Бенаресе, которую они провозгласили "третьим съездом КПН".

ЦК КПН объявил этот "съезд" незаконным и провел очередной третий съезд партии.

Раскол КПН, таким образом, стал фактом. Он был следствием анархизирующей мелкобуржуазной революционности и сектантства части руководства партии, столь отчетливо проявившихся в "стратегическом авантюризме" и тактических установках Пуспы Лала и его сторонников.

Курсу Пуспы Лала на раскол партии потворствовала КПК. Вскоре после пленума ЦК КПН в Дхарбанге китайское посольство в Катманду рекомендовало Пуспе Лалу провести съезд своих сторонников, избрать новый состав ЦК и Политбюро. На встрече представителей китайского посольства с Пуспа Лалом была выработана "новая линия партии во внутренних и внешних делах". Этой "линии" и придерживался Пуспа Лал на так называемом бенаресском съезде. "Мы, заявил в своем выступлении Пуспа Лал, — будем решительно разоблачать советский социал-империализм и его пособников".

Раскольнической деятельности Пуспы Лала в немалой степени содействовал Данге — в те годы председатель Компартии Индии (КПИ). Не поняв особенностей политической ситуации в Непале, положения, сложившегося в КПН, и солидаризируясь с позицией индий-

^х М.М.Адхиари на встрече в Дхарбанге не присутствовал, так как был арестован. Впоследствии он заявил, что поддержал бы Пуспу Лала.

ского правительства^х, Данге от имени руководства КПИ поддержал "усилия Пуспы Лала и его сторонников, выступивших против нового режима в Непале". С согласия Данге и при его прямой поддержке группа Пуспы Лала стала готовить сепаратный съезд своих сторонников как съезд партии.

Впоследствии КПИ убедилась в раскольнической пропекинской деятельности группы Пуспы Лала, прекратила с ней связи и пересмотрела свою позицию. Вместе с тем руководство КПИ не сочло возможным безоговорочно солидаризироваться с Раймаджи и его сторонниками в руководстве КПН. Для этого были весьма веские основания.

Дело в том, что среди "молодых лидеров" КПН возобладало мнение, что акция короля, предпринятая в 1960 г., мера временная, продиктованная высшими интересами нации и государства. Раймаджи даже квалифицировал панчаятскую систему как специфическую форму "направляемой демократии". В партии появились ликвидаторские настроения. Многие партийные организации дистриктов прекратили свое существование. В течение ряда лет не проводились даже заседания ЦК КПН. Пассивность руководства и его правооппортунистические ошибки ослабляли партию, давали дополнительные аргументы Пуспе Лалу в пользу оправдания раскола партии и организации подпольных вооруженных отрядов для проведения акций саботажа и диверсий. Порвавшие с партией члены Политбюро М.М.Адхиари, член ЦК Сиддхи Лал создали самостоятельные группы. Они установили связи с Пекином и через китайское посольство в Катманду начали получать материальную помощь.

В 1977 г. в нелегальных условиях состоялся четвертый съезд КПН, на котором были подвергнуты критике правооппортунистические ошибки Раймаджи. Съезд постановил ввести институт председателя КПН. На этот пост был избран Раймаджи, а член Политбюро Б.Б.Манандхар стал генеральным секретарем партии. Эти перестановки в руководстве объяснялись растущим недоверием к Раймаджи. Сторонники более радикальных действий в защиту демократических прав и свобод группировались вокруг Б.Б.Манандхара.

Как показали последующие события, Раймаджи не сделал необходимых выводов из той критики, которая была высказана на съезде

^х Последнее усмотрело в установлении режима личной власти короля прежде всего антииндийскую акцию: ведь от власти было отстранено конгрессистское правительство, ориентировавшееся в основном на Индию.

в его адрес. В 1980 г., в период подъема демократического движения, он безоговорочно поддержал так называемую "3-ю поправку к конституции", которая не внесла существенных изменений в государственно-политическую систему, сохранила за королем основные прерогативы власти^х.

В отличие от Раймаджи, Манандхар и его сторонники неоднократно заявляли, что выступают за осуществление такой тактической линии, которая содействовала бы мобилизации масс на самостоятельные активные действия, способные продвинуть вперед дело демократизации общественной и политической жизни. Они выступили за снятие запрета на партийную деятельность. Не выдвигая этого требования в качестве ближайшей задачи, Манандхар и его сторонники тем не менее не считали возможным солидаризироваться с "3-й поправкой к конституции". В КПН углубились противоречия, которые привели еще к одному расколу.

Во второй половине апреля 1981 г. сторонники Манандхара в Политбюро и ЦК исключили из партии К.Дж.Раймаджи и поддерживавших его К.Шрестху и К.Р.Барму. Раймаджи объявил это решение незаконным. Он собрал своих сторонников в Политбюро и ЦК и принял решение о временном исключении из КПН Манандхара и поддерживавших его членов ЦК Химанты и Ниламбара Ачарии.

В середине 1982 г. в штате Бихар (Индия) состоялся пятый съезд КПН (Манандхара), который подтвердил исключение из партии Раймаджи и др., избрал новый состав Политбюро и ЦК, принял обновленную программу партии.

Раймаджи собрал своих сторонников на пятый съезд КПН в мае 1983 г. в Катманду. Здесь было утверждено исключение из рядов партии Манандхара и др. и избран новый состав Политбюро и ЦК. Генеральным секретарем партии стал Кришна Радж Барма, пост председателя был сохранен за Раймаджи. Они получили "равные права и полномочия".

Съезды закрепили раскол партии. В их решениях поддерживается КПСС, ее инициативы в области внешней политики, подчеркивается верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму. Обе партии выступают за перевод Непала на некапиталистический путь развития. Однако в анализе внутренней обстановки, выборе методов и средств достижения поставленной цели между ними существенные различия.

^х Подробно об этом см.: И.Редько, "3-я поправка" к конституции Непала и выборы в Национальный панчаят, - "Восток и современность", № 5, 1981.

Материалы съезда КПН (Раймаджи) свидетельствуют о том, что руководители этой части партии продолжали придерживаться оппортунистической линии, что особенно отчетливо прозвучало в речи Раймаджи на съезде. Он говорил: "Все наши акции и формы деятельности для достижения поставленной цели (то есть перехода Непала на путь социалистической ориентации. - И.Р.) будут мирными. Мы будем участвовать в проведении митингов, демонстраций, забастовок, участвовать в предвыборных кампаниях, выборах и т.д. И все это должно способствовать нарезанию в стране революционной ситуации"^х. Для подтверждения правильности такой установки Раймаджи ссылается на В.И.Ленина, вырывая цитаты из контекста и по существу искажая мысль, содержащуюся в источнике. "Мы, ленинцы, - заявил Раймаджи, - будем неуклонно следовать ленинским курсом. Мы помним слова Ленина: "Насилие чуждо нашим идеалам".

Исходя из посылки о мирном развитии непальской революции, Раймаджи определяет свое отношение к королевской власти в непальской государственно-политической системе в целом. В интервью, данном газете "Кроссроудз", Раймаджи, в частности, заявил: "Я позитивно оцениваю директивы короля Бирендры, направленные на экономическое развитие страны, борьбу с голодом, болезнями и нищетой. Я также поддерживаю политику неприсоединения, проводимую королем на международной арене. Если меня поэтому считают человеком короля, то я не имею ничего против". И такого рода заявления делаются в то время, когда в стране углубляется экономический кризис, неудержимо растут цены на предметы первой необходимости, правящие круги заметно "уклоняются" в сторону Соединенных Штатов Америки, в официальных печатных органах резко критикуются СССР и Вьетнам в связи с афганским и кампучийским "вопросами".

Исходя из установки на "мирное развитие революции", КПН (Раймаджи) оценила уход в отставку правительства С.Б.Тхапы^{хх} в августе 1983 г. в результате выраженного ему вотума недоверия в Национальном панчаяте и формирование правительства Локендры Чанда как свидетельство происходящего в стране "процесса либерализации и демократизации панчаятской системы".

^х K.J.Rajmaji. Inaugural Speech, delivered at the V-th Congress of Communist Party of Nepal, May 31, 1983, p.5.

^{хх} С.Б.Тхапа - один из активных членов Непальского конгресса в период борьбы против Рана. В 1958 г. вышел из партии и перешел в "королевский лагерь". В 1969-1970 гг. возглавлял правительство, а с 1979 г. его сменил на этом посту Л.Чанда. С 1980 г. был председателем Национального панчаята. Продолжает ориентироваться на короля и его ближайшее окружение.

Однако приход к власти нового правительства свидетельствовал в целом о поправлении внутривнутриполитического курса Непала. Усилились репрессивные меры против оппозиции. На сентябрьской сессии Национального панчаята была принята очередная поправка к конституции, наделившая правительство правом распускать дистриктные и городские панчаяты (органы местного самоуправления), если они "... не справляются с обязанностями, злоупотребляют властью или оказываются неспособными эффективно противодействовать тем, кто бросает вызов панчаятской системе". Был принят и скреплен печатью короля закон "Об армейских трибуналах". Он предоставил право этим судам рассматривать не только проступки военнослужащих, но и гражданские дела и выносить не подлежащий обжалованию приговор обвиняемым "в антиправительственной деятельности и подрыве беспартийной панчаятской системы".

Раймаджи, возлагающий всю ответственность за раскол КПН на Манандхара и его сторонников^х, заявил на съезде, что "партия будет вести решительную борьбу с расколниками"^{хх}. Эти слова подкрепляются делами: перекупаются печатные органы КПН (Манандхара), Манандхар и некоторые другие товарищи голословно обвиняются в том, что они "... установили контакты с китайцами и левыми, предадут забвению ленинские принципы пролетарского интернационализма".

Раскол не мог не отразиться на деятельности находящихся под ее влиянием общественных организаций. Можно утверждать, что процесс размежевания между двумя партиями завершается и в этой области. Сторонники Раймаджи вышли из руководящих органов Непальского комитета защиты мира, в которых взяли верх представители КПН (Манандхара).

В сложившейся ситуации руководство КПН (Раймаджи) сделало попытку образовать параллельный "Комитет за мир и солидарность". В инициативную группу вошли М.М.Диксит - издатель газеты "Самикша", заявивший о своем выходе из Непальского комитета защиты мира (он занимал в нем пост одного из секретарей), Бахадур Прадхан известный своими связями с двором.

В сентябре 1983 г. Катманду посетил Чита Бисвас (Индия), входящий в руководство Организации солидарности народов Азии и

^х КПН (Манандхара) не считает, что она раскололась, поскольку из ее рядов были исключены правые оппортунисты, наносившие ущерб авторитету коммунистов и демократическому движению в целом.

^{хх} K.J.Raymajhi, Inangural ..., p.4.

Африки. В беседе с Раймаджи он дал понять, что ОСНАА не одобряет намерения создать сепаратный комитет, так как подобные действия наносят ущерб непальскому движению за мир и солидарность народов Азии и Африки.

Тогда Раймаджи выдвинул новый план - образовать "Ассоциацию за мир и дружбу", которая будет действовать параллельно с Ассоциацией непало-советской дружбы и Комитетом защиты мира. При этом Раймаджи ссылается на "весьма удачный индийский опыт, который получил одобрение и признание в СССР"^х.

Стремление Раймаджи создать такую организацию объяснялось неблагоприятными для него переменами, которые произошли после раскола КПН в руководстве Ассоциации непало-советской дружбы: еще недавно большинство мест в ней принадлежало сторонникам Раймаджи, ныне же ключевые посты в Ассоциации занимают лица, ориентирующиеся на КПН (Манандхара). Был переизбран генеральный секретарь Ассоциации непало-советской дружбы Прем Кумар Бхатараи, - родственник Раймаджи. Его место занял Дувал, ориентирующийся на КПН (Манандхара). Членом этой партии является и президент Ассоциации известный юрист и общественный деятель Кришна Прасад Бхандари.

В решениях, принятых съездами обеих партий, обращается внимание на необходимость их организационного укрепления, увеличения партийных рядов. "Мы должны, - заявил Раймаджи, - сконцентрировать свои усилия на организационном укреплении партии". И далее: "Мы добились некоторых положительных сдвигов в этом отношении после раскола КПН. Но этого мало. Нам нужен приток в партию сотен и сотен новых членов - рабочих, крестьян, людей интеллектуального труда, молодежи, женщин и студентов. Мы должны идейно закалить их...".

Раймаджи заявляет, что его партия имеет отделения в 15 (из 75) дистриктов. Для организационного укрепления ее и создания новых отделений на местах предполагается расширить Политбюро с 7 до 13 и ЦК - с 14 до 34 членов. Подобные декларации Раймаджи не подкрепляются делами.

Несомненно, большим влиянием и весом в общественных кругах пользуется КПН (Манандхара). Ее организации функционируют в 28 дистриктах. Заметные позиции партия занимает в зоне Гандаки, а также в дистриктах Читван, Биратнагар, Покхара, Палпа (см. при-

^х Речь идет о создании в Индии по инициативе правительства И.Ганди "Ассоциации друзей Советского Союза".

ложение № I). К увеличению численности партии ее руководители подходят весьма ответственно и принимают людей, доказавших на деле свою готовность следовать политической линии КПП (Манандхара) и руководствоваться правилами, изложенными в ее уставе.

Что же касается Раймаджи, то он меньше всего руководствуется деловыми качествами и жизненной позицией принимаемых в партию лиц. Главным критерием выступает здесь личная преданность. Членом Политбюро стал, например, Карки, который до этого не числился даже в списке рядовых членов партии. Он был включен в состав делегации, которая во главе с Раймаджи в августе-сентябре 1983 г. посетила СССР.

Такая практика подбора и расстановки кадров не могла не вызвать разногласий в руководстве партией. Они усугубились еще и потому, что Раймаджи никак не может расстаться со своими "вождистскими замашками". Его поведение расходится с "организационными принципами" партии, которые, в частности, предусматривают, что генсек и председатель партии наделяются равными правами и полномочиями и делать официальные заявления о деятельности организации и ее позиции по важнейшим вопросам внутренней и международной жизни могут лишь по согласованию с другими членами Политбюро.

Однако Раймаджи рассматривает себя единоличным главой партии и, не считаясь с мнением остальных членов Политбюро, делает заявления, дает интервью, выступает в печати, выдает свое мнение за мнение всего руководства.

В знак протеста против таких действий Барма, занимавший пост генсека в начале 1984 г. вышел из организации и обратился с просьбой к руководству КПП (Манандхара) "восстановить его членство в партии".

Даже близкая к КПП (Раймаджи) газета "Адж кал" подвергла критике Раймаджи и напомнила в этой связи, что его диктаторские замашки стали одной из причин, приведших к расколу КПП. Еще одно немаловажное обстоятельство усугубило противоречия в руководстве КПП (Раймаджи). Высшие правительственные круги всячески демонстрируют лояльность к ее председателю. Последний, в свою очередь, афиширует свою близость к правительственным кругам, по-видимому, рассчитывая таким образом поднять свой престиж если не среди левых сил Непала, то, по крайней мере, среди тех иностранных компартий, которые, по его мнению, "особенно ценят связи с высшими сферами".

Основной печатный орган КПП (Манандхара) – газета "Мадхьяни" ("Посредник"). Она функционирует на взносы членов партии и сбор средств среди сочувствующих. Газета помещает материалы, в которых критикуется агрессивный империалистический курс США и их союзников по НАТО, разъясняются внешнеполитические инициативы советского правительства. Особое внимание уделяет газета проблемам демократизации существующего в стране строя и вопросам единства прогрессивных общественных сил. В газете существует специальная рубрика "Политический словарь", толкующий такие политические термины как "оппортунизм", "ликвидаторство", "ревизионизм" и т.д. Эти материалы направлены против оппортунистических ошибок Раймаджи и его сторонников.

Редактор газеты – член Политбюро КПП (Манандхара) Ниламбар Ачария – выпускник факультета журналистики Московского государственного университета.

Обращает на себя внимание, что после раскола Непальской компартии в КПП (Манандхара) вошли или выразили готовность войти некоторые активные члены экстремистских организаций и групп. Как было отмечено, после первого съезда КПП (1953 г.) из партии вышел ряд членов ЦК и их сторонников, которые создавали различные по численности, но идентичные по программным установкам и тактике экстремистские организации и группы, которые взяли на вооружение идеи Мао и субсидировались Пекином.

Процесс дезинтеграции КПП ускорился после "второго раскола", последовавшего за декабрьскими событиями 1960 г., в результате которых в стране был установлен режим личной власти короля Махендры под вывеской так называемой "беспартийной панчатской системы". Именно с этого времени организационно самоопределяется более десятка такого рода организаций. Наиболее влиятельными из них стали группа Мохан Бикрам Сингха, Непальская компартия (марксистско-ленинская), группы Рохита, М.М.Адхикари, Пуспы Лала. Это – один из показателей кризиса, который переживает непальский экстремизм. Он возник и углубился в значительной степени под влиянием внешних факторов. Если под этим углом зрения рассмотреть эволюцию непальского экстремизма, то она окажется во многих отношениях поучительной, прежде всего с точки зрения воздействия внешнеполитических установок китайского руководства и тех уточнений, которые оно внесло в оценку политического и идеологического наследия Мао.

Газета "Самикша", отражающая взгляды группы Раймаджи, еще в сентябре 1981 г. поместила выдержку из служебного циркуляра КПК, в котором, в частности, подчеркивалось, что укрепление прокитайских компартий должно происходить "... на основе корректив КПК, касающихся оценки деятельности и роли Мао в свете разоблачения банды четырех и последующих партийных директив по этим вопросам".

Применительно к Непалу, свидетельствует "Самикша", китайская сторона стремится приостановить тот негативный для нее процесс, который происходит ныне в некоторых левацких группировках. Речь идет прежде всего об относительно влиятельной группе Мохан Бикрам Сингха. Она считает, что "с момента осуждения банды четырех в Китае победила контрреволюция". М.Б.Сингх в статье, опубликованной в близкой к его группе газете "Чарча Уикли", писал: "В Китае произошла контрреволюция, в результате которой ревизионистская, крайне правая, контрреволюционная и ренегатская клика Дэна установила буржуазную диктатуру".

Но критика нынешнего китайского руководства отнюдь не означала, что участники группы М.Б.Сингха перешли на иные - не маоистские - позиции. Наоборот, они призывали КПК вернуться к ортодоксальному маоизму и следовать духу и букве "культурной революции". "Мы заявляем, - говорил М.Б.Сингх, - что необходимо восстановить в правах все идеи Мао". И далее: "Мы осуждаем политику советского социал-империализма по отношению к Кампучии, Афганистану и другим странам. Но мы не можем согласиться с теми, кто представляет советский империализм как главную военную опасность миру и рассматривает империализм США как менее опасного врага и на практике сотрудничает с ним. Необходимо вести решительную борьбу с тем и другим империализмом. Вот почему мы считаем политику Дэна ревизионистской".

С критикой позиции М.Б.Сингха выступила "Непальская компартия (марксистско-ленинская)", которую возглавляет племянник М.М.Адхикари - Мохан Чандра Адхикари. В специальном заявлении руководства этой партии говорится: "Под правильным руководством марксистской КПК великий Китай идет по пути строительства социализма, учитывая национальные особенности своей страны. Китай - надежный друг Непала и мощная социалистическая сила, идущая в первых рядах борцов против советского гегемонизма и индийского экспансионизма".

"Непальскую компартию (марксистско-ленинскую)" поддержали группы Сиддхи Лала^х и Рохита (так называемая "Рабоче-крестьянская организация"). Последняя провела переговоры с "НКП (марксистско-ленинской)" об объединении "под флагом приверженности к Китаю и его политике". В совместном заявлении изменения в Китае квалифицируются как "изменения в форме диктатуры пролетариата, отвечающие современным особым условиям КНР".

"Самикша" характеризовала эти переговоры, как "первый практический шаг к созданию прокитайской коалиции на основе установок Дэна". Последующие события показали, что образование такой коалиции маловероятно. Это подтверждается изменениями в позиции ряда экстремистских организаций: они отходят от односторонней ориентации на КПК. Один из ветеранов коммунистов Ман Мохан Адхикари, в свое время, как уже отмечалось, перешедший на позиции маоизма и создавший свою группировку, открыто признал, что он и его сторонники "... допустили грубую ошибку, когда пришли к заключению, что Советский Союз уже не является социалистической страной, а стал социал-империалистической державой. Мы также допустили грубую ошибку, когда целиком и полностью солидаризировались с КПК. Мы решили исправить ошибки. Мы утверждаем, что СССР - великая социалистическая держава. Но мы считаем также, что Китай не перестал быть социалистическим. Мы полагаем и исходим из того, что необходимо добиваться единства международного коммунистического движения на основе справедливых оценок, не превращая ни одну из указанных стран в непререкаемый центр мирового революционного движения".

"Без КПСС, - заявляет М.М.Адхикари, - международное коммунистическое движение не может существовать. Но мы не можем игнорировать геополитическое положение Непала и не учитывать китайский фактор. Мы считаем себя национальными коммунистами".

Итак, перед нами - непальский вариант того самого "национального коммунизма", который пытается обосновать возможность регионализации марксизма-ленинизма. Сам отход Адхикари от "китайской схемы" отнюдь не равнозначен автоматическому переходу на позиции пролетарского интернационализма.

Из группы Адхикари вышли несогласные с ним Тулси Лал и Хикмат Сингх, которые в прошлом играли важную роль в руководстве КПН. Они опубликовали заявление, в котором разъяснили причи-

^х По некоторым данным, Сиддхи Лал входит в руководящий орган группировки М.М.Адхикари, но занимает в ней особую позицию.

ну разрыва с М.М.Адхикари. "Мы, - заявили они, - приняли такое решение, протестуя против непоследовательной и противоречивой линии Адхикари. Мы считаем Советский Союз ведущей силой международного коммунистического движения, национально-освободительной борьбы и борьбы за мир. Мы будем добиваться единства -идейного и организационного - с теми, кто полностью отказался от маоистских установок".

К сторонникам М.М.Адхикари примыкает группа Пуспы Лала (после смерти которого в 1972 г. ее возглавила жена Пуспы Лала Сохана Прадхан). Она заявила, что осуждает "предвзятую критику КПСС и отходит от односторонней ориентации на КНР".

М.М.Адхикари провел серию встреч и переговоров с руководством группы Пуспы Лала о выработке единой платформы и объединении. Но достигнуть заметного успеха ему не удалось. Это объясняется тем, что в группе Пуспы Лала существует несколько фракций, которые отнюдь не придерживаются однозначных позиций по вопросам международного коммунистического движения.

Сохана Прадхан в первой половине 1982 г. посетила Калькутту, где встречалась с Джоти Басу - главным министром штата Западная Бенгалия и одним из лидеров КПИ(м). Она информировала его об изменении линии группы Пуспы Лала в МКД и предложила установить "братские связи" с КПИ(м). Известно кроме того, что такой же зондаж проводил и М.М.Адхикари.

Таким образом, между экстремистскими группировками (а их сейчас насчитывается не менее десяти), которые поначалу, хоть и носили разные названия, но держались идентичных промаоистских позиций, наметились (после XII съезда КПК) существенные расхождения.

Одни из них (прежде всего группа Мохан Бикрам Сингха) продолжают ориентироваться на ортодоксальный маоизм. Другие - Непальская компартия (марксистско-ленинская), группы Рохита и Сиддхи Лала - берут на вооружение новые установки КПК и поддерживают нынешнее китайское руководство, его внутреннюю и внешнюю политику. Третьи - группы М.М.Адхикари, Пуспы Лала - относят себя к "национальным коммунистам". Границы между этими тремя категориями экстремистов весьма условны, если учесть, что в них есть свои фракции, есть различные, еще не устоявшиеся, оценки и мнения. Это, например, проявилось в том, что Тулси Лал Аматья и Хикмат Сингх порвали с М.М.Адхикари и призвали к единству непальских коммунистов на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

В конце 1981 г. между Манандхаром, с одной стороны, Х.Сингхом и Т.Л.Аматьей, с другой, состоялись переговоры. Их результатом была посвящена специальная листовка под названием: "Продвигайтесь к единству на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма!"^х. В ней отмечается, что между сторонами достигнуто взаимопонимание по внутренним и международным проблемам. Выражается полная поддержка КПСС и внешней политике Советского Союза, решительно осуждается курс международного империализма.

В 1983 г. Хикмат Сингх вошел в КПН (Манандхара), признав программу и устав партии. Что же касается Т.Л.Аматьи, то он обусловил вступление в КПН (Манандхара) своей группы требованием, чтобы ему и его сторонникам было предоставлено соответствующее количество мест в Политбюро и ЦК. Не встретив поддержки, Т.Л.Аматья заявил, что его группа сохранит организационную самостоятельность. Есть сведения, однако, что Т.Л.Аматья договорился о сотрудничестве с группой Сиддхи Лала, которая остается на маоистских позициях.

Становятся известными данные, что некоторые члены группы М.Б.Сингха порывают с ней, самоопределяются или переходят в КПН (Манандхара). Например, в КПН (Манандхара) вступили члены самораспустившейся группы М.Б.Сингха в г. Хитаура.

Принимая во внимание происходящую дифференциацию и размежевание в непальском экстремизме, КПН (Манандхара) сочла возможным приступить к переговорам с "национальными коммунистами" М.М.Адхикари и С.Прадхан в целях объединения усилий "для совместных действий в борьбе за демократизацию непальской государственно-политической системы, включая легализацию партийной деятельности".

Изменения, происходящие в экстремистских группировках, объясняются во многом причинами, выходящими за национальные рамки. Прежде всего, изменился подход самого Пекина к деятельности ортодоксальных маоистов. До 1979 г., то есть до начала студенческих волнений, вынудивших короля Бирендру внести удовлетворявшие Индию изменения в конституцию (о чем речь пойдет ниже), в Пекине весьма рассчитывали на левацкие группировки. Их рассматривали как орудие давления на королевскую власть, а также использовали для раздувания непало-индийских противоречий; ныне все большую роль приобретает для КНР Непальский конгресс - наиболее влиятельная оппозиционная в Непале сила.

^х Текст листовки прилагается (Приложение 2).

Это происходит вследствие нескольких обстоятельств. Отметим лишь некоторые из них.

В 60 и 70-е годы правящие круги Индии поддерживали лидеров Непальского конгресса, которые традиционно ориентировались на Индию. Но к концу 70-х годов индийские правительственные круги стали менять свое отношение к конгрессистской оппозиции в Непале — прежде всего из-за тех существенных деформаций, которые претерпевало руководство Непальского конгресса.

Индийская сторона все больше убеждалась в том, что возвращение этой партии к власти в случае отмены закона, запретившего партийную деятельность, ознаменуется усилением прозападной ориентации внешнеполитического курса страны. Для этого было немало оснований. Лидеры Непальского конгресса не скрывали своего положительного отношения к международной политике американской администрации вообще и действиям США в Азии, в частности. Если бы Индия продолжала поддерживать непальских конгрессистов, это могло бы нанести ущерб ее политическим интересам, в которые отнюдь не входит укрепление позиций США в стратегически важном Гималайском районе. Чтобы не допустить (или ослабить) возможность дальнейшего "уклона" Непала в сторону КНР, индийское правительство пошло на некоторые уступки непалу. Были подписаны новые соглашения о торговле и транзите, предоставившие Непалу большие возможности использования индийских портов для экспортно-импортных операций с третьими странами; увеличена финансовая и экономическая помощь Непалу; дано согласие на демаркацию спорных пограничных участков и др.

Учитывая прежде всего изменение в отношении правительственных кругов Индии к непальским конгрессистам, китайская сторона вносит коррективы в свою шкалу политических ценностей и от вражды к Непальскому конгрессу переходит к поискам возможностей контактов с нынешними лидерами партии. Одновременно Пекин пытается затормозить процесс распада в непальском экстремизме. В радиопередачах Пекина на Непал искаженно освещаются процессы, происходящие в лагере левых сил этой страны. Утверждается, например, что "... КПН (Манандхара) и все те, кто склоняется к сотрудничеству с ней, подкуплены Москвой". Повторяя этот вымысел, печатный орган группы М.Б. Сингха газета "Санчху Уикли" поместила пространственный комментарий под названием "Выигрыш для Советского Союза". В нем, в частности, утверждается, что раскол КПН "инспирирован Москвой и исполнен по советскому сценарию". В "доказа-

тельство" приводятся данные о том, что КПСС поддерживает дружественные связи с обеими партиями и приглашает в СССР их представителей. Газета призывает "настоящих марксистов-ленинцев к объединению и усилению борьбы против советского гегемонизма, индийских экспансионистов и их внутренней агентуры".

Эта линия, по понятным причинам, находит поддержку в правительственных кругах Непала. Есть сведения, что министерство внутренних дел и панчаятов оказывает финансовую помощь непальским экстремистским группировкам и внедряет в них свою агентуру для подрыва развивающегося в стране движения за демократические преобразования.

Из сказанного вытекает, что в экстремистских группировках Непала происходит сложный, противоречивый и далеко не однозначный процесс дезинтеграции и одновременно поляризации сил. Процесс этот сопровождается не только деформацией, но и выпадением из "маоистской цепи" тех или иных ее звеньев, что в общем свидетельствует об углубляющемся кризисе непальского экстремизма. В то же время происходят сдвиги в соотношении сил в самой Коммунистической партии Непала. Они еще не завершены. И связаны они прежде всего с необходимостью выработки новых тактических установок, методов и средств, которые наиболее полно соответствовали бы тем задачам, которые призваны решать марксисты-ленинцы, добивающиеся демократизации государственно-политической системы и социально-экономического прогресса страны. В своих усилиях они особенно нуждаются в помощи и поддержке братских коммунистических партий.

Впервые за многие годы непальские коммунисты не были приглашены на очередной съезд КПИ. Не присутствовали их представители и на праздновании 25-летия журнала "Проблемы мира и социализма".

Руководство КПН (Манандхара) считает, что эти акции были вынужденными, усматривая в них проявление недоверия со стороны общества коммунистических партий к Раймаджи и его сторонникам, которые ранее, до раскола 1981 г. представляли КПН на "всех уровнях".

КПН (Манандхара) выражает надежду, что партия, освободившись от груза оппортунистических ошибок и избавившись от их носителей, весьма скоро будет признана братскими компартиями и внесет свой вклад в общую борьбу против империализма и неоколониализма, за мир и социальный прогресс.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ЧИСЛЕННОСТЬ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ КОМПАРТИЙ НЕПАЛА^х

№	Название дистриктов (или населенных пунктов)	Члены параллельных партий	
		К П Н (Мананджара)	К П Н (Раймаджи)
1.	Махоттари	170	10
2.	Раутахат	300	1 (Говинда
3.	Биргандж	0	около 12 Упадхайя)
4.	Калайя	5	0
5.	Банепа	48	0
6.	Дарсула	30	0
7.	Махендранагар и Дхангархи	4	0
8.	Бардиа	4	0
9.	Биратнагар	12	2
10.	Сунсари	65	50
11.	Саптари	79	215
12.	Сираха	240	7
13.	Дханкута	250	12
14.	Джумла	15 (новое от- деление)	0
15.	Синдхули	4	0
16.	Покхара	27	2
17.	Горкха	6	3
18.	Катманду	67	3
19.	Палпа	44	0
20.	Саинджья	36	10 (новое от- деление)
21.	Макванпур-Хитаура	3	0
22.	Читаун	150	3
23.	Навалпур	40	5
24.	Рупандехи	19	12
25.	Танахун	26	0

^х Данные почерпнуты из различных источников, прежде всего из личных бесед с партийными функционерами ряда дистриктных организаций.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРОДВИГАЙТЕСЬ К ЕДИНСТВУ НА ОСНОВЕ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА И ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА!^х

Мы, три левые группы, доживаясь взаимопонимания и вдохновленные желанием достичь единства, завершили проходившие в сердечной обстановке переговоры, на которых обменялись мнениями по различным теоретическим и политическим вопросам. На этих переговорах был дан анализ современного внутреннего и международного положения. В соответствии с достигнутой договоренностью, мы публично распространили совместное коммюнике.

На первой фазе наших переговоров между нами была достигнута подлинная близость взглядов. Мы согласились, что следует настойчивее стремиться к единству на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Единственно возможный путь ликвидации отсталости страны — это путь национальной демократии, путь некапиталистического развития. Именно продвинувшись по этому пути и совершив переход к социалистическому обществу, мы сможем ликвидировать эксплуатацию человека человеком, повысить жизненный уровень всего народа, создать государство благоденствия и превратить жизнь людей в счастливую и радостную. У нас сходные представления о том, что в деле создания национальной демократии основная сила — это единство рабочих и крестьян, особенно крестьян-бедняков. Их союзниками в борьбе против империализма и феодализма могут быть другие классы и слои.

В нашей стране народ по-прежнему лишен элементарных политических прав: неуклонно растут коррупция, стоимость жизни, спекуляция. Все отчетливее проявляется деспотичность администрации.

^х Листовка, выпущенная по завершении переговоров между Б.Б.Манандхаром, Х.Сингхом и Т.Л.Аматья, состоявшихся в конце 1981 г. (Перевод с языка непали).

Мы единодушны в том, что этому должен быть положен конец, что необходимо усилить борьбу за такие элементарные права, как независимость политических и профсоюзных организаций, свобода слова и печати, свобода собраний, свобода передвижений. Необходимо, чтобы законодательный орган власти пользовался реальными правами. Необходимо также, чтобы в стране функционировали правительство, ответственное (перед выборным органом. — Ред.) и независимые от исполнительной власти судебные органы.

Отмечая возрастающую зависимость Непала от империалистических стран, мы единодушны в том, что только укрепляя и развивая сотрудничество нашей страны с Советским Союзом, другими социалистическими и прогрессивными развивающимися странами, можно добиться укрепления независимости и суверенитета Непала.

Мы в равной степени подчеркиваем необходимость борьбы против попыток империализма, мировой и местной реакции внести раскол в отношения между Советским Союзом, другими социалистическими странами, международным рабочим движением, движениями за независимость угнетенных народов и демократическими движениями. К реакционным силам мы относим маоизм и его носителей... Маоизм нанес мировому коммунистическому движению такой ущерб, какой не смог нанести троцкизм. Все мы, участники переговоров, считаем, что любые действия, направленные против Советского Союза, в какой бы области они не предпринимались, и какую бы форму ни принимали, служат интересам империализма и создают препятствия на пути демократического движения.

Виновник ухудшения современного международного положения — международный, прежде всего американский империализм. Для него характерны: гонка вооружений, вмешательство во внутренние дела других государств, создание взрывоопасных ситуаций в различных частях мира, ведущих к росту международной напряженности. Империализм вмешивается во внутренние дела других государств, экспортирует контрреволюцию. Он вмешивается во внутренние дела Афганистана, выступает против народного правительства, созданного в Кампучии после уничтожения человеконенавистнического режима Пол Пота. Империализм и мировая реакция активно поддерживают созданную в Польше реакционными элементами контрреволюционную организацию "Солидарность" для того, чтобы уничтожить социалистические завоевания польского народа и реставрировать капиталистический строй...

Мы выступаем за укрепление единства социалистического сообщества и мирового коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма и подчеркиваем историческую необходимость достижения на этой основе единства непальского коммунистического движения.

Мы считаем, что роль каждого интернационалиста заключается в защите социалистического пути, избранного народами Индокитая, в защите достижений апрельской революции в Афганистане, в защите социализма в Польше, и рассматриваем помощь, оказанную Советским Союзом Афганистану для защиты революционных достижений и борьбы с внешним вмешательством как выражение интернационализма.

Мы выражаем нашу поддержку социалистическим государствам, национально-освободительным движениям, рабочему движению в самих капиталистических странах и силам, борющимся с антинародными диктаторскими режимами.

Выражая глубокую озабоченность возросшей опасностью мировой войны, мы решительно осуждаем американское решение о создании нейтронной бомбы, заявления американцев о возможности "ограниченной" ядерной войны, решение НАТО о размещении нового американского атомного оружия в Европе, возросшее присутствие американских военных сил в Индийском океане и других районах мира, авантюристическую агрессивную линию США, объявивших различные районы мира "зоной своих жизненных интересов", создание агрессивных военных сил, таких как "силы быстрого развертывания", попытки США с негодными средствами обвинять в терроризме движение за независимость. Мы также решительно осуждаем сотрудничество китайского руководства с силами империализма. Мы выражаем убежденность в необходимости разоблачения подобных опасных действий американского империализма и его новых и старых союзников и усиления борьбы за мир.

Мы заявляем: называть и социалистический Советский Союз и империалистические США "сверхдержавами" и подходить к ним с одинаковых позиций — непролетарская точка зрения.

Мы поддерживаем и одобряем предложения социалистического Советского Союза — лидера миролюбивых сил мира, который постоянно и последовательно проводит в жизнь политику мира и дружбы между народами, содействует прогрессу всего человечества, оказывает поддержку справедливой борьбе народов мира.

Мы усматриваем в наших переговорах и достигнутом на них взаимопонимании плодотворное начало процесса объединения левых сил, имеющего непреходящее значение для судеб нашей родины. Мы единодушны в необходимости продолжать и наращивать наши усилия в этом важном деле.

Мы все провозглашаем: "Продвигайтесь к единству на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма!", "Национальные демократические силы - объединяйтесь, будьте едины в борьбе за народные права!".

Подписи:

Бишну Бахадур
Манандхар

Тулси Лал
Аматья

Хикмат Сингх
Бхандари

Р.Сикоев

ХАДЖ КАК СРЕДСТВО "ЭКСПОРТА ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

Один из каналов, по которым нынешнее религиозно-политическое руководство Ирана пытается распространять идеи "исламской революции" в мусульманских странах Азии и Африки - это традиционный для приверженцев ислама обряд ежегодного паломничества в Мекку.

Обращение к хаджу как эффективному средству внешнеполитической пропаганды объясняется прежде всего тем, что он предоставляет широкую возможность непосредственного и свободного общения с миллионными массами верующих, а также практически неограниченного командирования больших групп пропагандистов под видом паломников.

Исламские лидеры Ирана открыто заявляют, что "было бы непростительной ошибкой не воспользоваться в политических целях тем, что хадж ежегодно собирает в Мекке несколько миллионов мусульман".

Идея использования хаджа в политических целях не нова. Некоторые мусульманские богословы и теоретики, в том числе и иранские, давно выступали с предложениями воспользоваться хаджем для пропаганды расширения экономических, культурных связей, координации действий мусульманских лидеров в целях укрепления "единства и братских связей" между мусульманами мира и "ликвидации существующих между ними разногласий".

Однако впервые вопрос о политизации хаджа и его применении для достижения внешнеполитических целей был поставлен на практическую основу лишь после прихода к власти Хомейни и его окруже-

ния. Именно нынешние религиозно-политические лидеры Исламской Республики Иран впервые пустили в ход лозунги "Хадж — политическое мероприятие", "Хадж — зародыш восстания", "Мекка — база для создания всемирной армии ислама" и т.п., продемонстрировав тем самым свой "особый" подход к вопросу паломничества.

Хомейни и его последователи из шиитских теологов, исходя из концепции о неразделимости религии и политики, категорически отвергают толкование хаджа как исключительно религиозного ритуала и рассматривают его в первую очередь как социально-политическое явление.

На встрече с лицами, ответственными за организацию хаджа в 1983 г. Хомейни говорил в этой связи: "Политическая сторона хаджа выше культовой. Политизация хаджа сама по себе есть высшее проявление благочестия и набожности. Во время хаджа мусульмане должны осуждать преступные деяния СССР и США. Хадж должен сплотить мусульман и послужить разъяснению им, каким образом один миллиард мусульман оказался под пятой двух сверхдержав".

В подкрепление этих взглядов идеологи нынешнего иранского режима прибегают к ссылкам на Коран, шиитские предания, утверждая, что еще проповеди пророка носили политический характер, так как в них якобы определялась политика мусульман против "неверных".

Подобной "аргументацией" Хомейни и его окружение пытаются обосновать свои притязания на превращение Мекки в международную политическую трибуну, откуда должна прозвучать "проповедь к мусульманам, призывающая их к единению и борьбе против неверных".

Уже первое после революции паломничество в Мекку и Медину в 1980 г. показало, что иранское руководство намерено использовать своих паломников для интенсивной обработки мусульман, съехавшихся в Саудовскую Аравию, в духе идей Хомейни и широкого распространения этих идей в других мусульманских странах.

Перед иранскими пропагандистами, отправлявшимися в Саудовскую Аравию под видом паломников, были поставлены следующие задачи: распространение идей "исламской революции", пропаганда необходимости объединения всех мусульман в единую общину под эгидой исламского Ирана, призыв к провозглашению имама Хомейни духовным вождем этой общины и, наконец, борьба с "коммунистической идеологией".

Кроме того, перед ними ставилась также конкретная задача: организовать выступления паломников из других стран в поддержку политических лозунгов ИРИ, привлечь внимание мировой обществен-

ности к деятельности иранцев и проиранских элементов в Мекке и создать видимость всеобщей поддержки и признания "исламской революции" в Иране.

Для осуществления этих планов в Иране было создано специальное учреждение "Сазмане хадж ва зиярат" (Организация хаджа и поклонения святым местам), которое возглавил личный представитель Хомейни ходжатольтаслам Мусави Хоэниха, в свое время руководивший операцией захвата американского посольства в Тегеране.

Хотя формально вопросы проведения хаджа входят в компетенцию министерства исламской ориентации, однако подготовкой к нему, идеологически-пропагандистской работой среди будущих паломников занимается "Организация хаджа и поклонения святым местам".

Пропагандистским обеспечением хаджа занимаются также такие политико-идеологические учреждения как Организация исламской пропаганды, корпус "стражей исламской революции", Кумский теологический центр, радио и телевидение ИРИ и некоторые другие. В их обязанности входит снабжение паломников книгами, журналами, плакатами, транспарантами, кинофильмами, видеозаписями, слайдами, открытками и другой агитационно-пропагандистской продукцией, которая направляется в ведение "Организации хаджа и поклонения святым местам" для последующего распространения. Например, КСИР передает ей "Рисала-ас-Саур" (араб.), "Пеяме Энгеляб" и "Омиде Энгеляб" (перс.), "Мессидж оф революции" и "Эко оф эслам" (на англ.), "Фонд шахидов" снабжает цитатниками изречений Хомейни в переводе на восточные (арабский, хинди, урду, пушту, бенгали, турецкий, суахили) и западные (английский, немецкий, французский), а также русский языки. "Исламское общество женщин Ирана" журнал "Махджуба" на арабском и английском языках, Организация исламской пропаганды — журналы "Аль-Тоухид" и "Аль-Хода" на арабском и английском языках.

По официальным данным, только издательства КСИР и Кумского теологического центра выпустили в 1980–1983 гг. более 100 тысяч экземпляров пропагандистской литературы, которая была распространена в основном через паломников.

В 1980–1982 гг. Иран ежегодно направлял в Мекку по 80–90 тысяч паломников. Согласно официальным данным, в 1983 г. их было более 100 тысяч. Для большего эмоционального воздействия на окружающих в ряды паломников были включены группы инвалидов войны, а также около 10 тысяч человек — членов семей погибших на фронте, на которых была возложена миссия антииракской пропаганды.

Среди иранских паломников было также несколько групп из корпуса "стражей исламской революции", прошедших специальную подготовку, которым предстояло стать инициаторами массовых политико-пропагандистских акций. По указанию организаторов хаджа эти группы должны были делать упор на обработку шиитов, приезжающих из Ирака, Ливана, Египта, Бангладеш, Пакистана, Индии, Малайзии, Республики Шри Ланка, Филиппин, Зимбабве и др. с тем, чтобы по возвращении они могли развернуть проиранскую пропаганду среди населения этих стран.

Открыто игнорируя запреты саудовских властей, руководители прибывших в страну иранских паломников пытались во время хаджа организовывать политические демонстрации, митинги и собрания, на которых они выступали с подстрекательскими речами. Эти действия не раз приводили к столкновениям с органами безопасности Саудовской Аравии, арестам и выдворению из страны иранских паломников. В частности, в 1982 г. из Саудовской Аравии был выслан совершавший хадж Мусави Хоэниха.

Иранские паломники вели не только устную пропаганду, но и широко распространяли на различных языках мира послание Хомейни, религиозно-политическую литературу, фотоснимки и плакаты с изображением лидеров ИРИ. Для обработки мусульман, стекавшихся в Мекку из разных стран, иранцы широко пользовались видеозаписями и кассетами, на которых были зафиксированы выступления Хомейни и других иранских руководителей. Более того, игнорируя основные каноны ислама, иранская правящая верхушка издала и распространила во время хаджа коран, открывавшийся портретом Хомейни. Тем самым была предпринята попытка внедрить в сознание религиозных фанатиков идею о том, что Хомейни – "новый пророк" для мусульманского мира.

Однако подобная агитация иранского руководства натолкнулась на резкое противодействие правительств многих арабских государств, в первую очередь Саудовской Аравии и суннитского духовенства, справедливо усмотревших в стремлении Ирана политизировать хадж попыткой экспортировать иранскую модель "исламской революции".

Иранское руководство не раз пыталось убедить саудовские власти не препятствовать деятельности иранских и выступающих заодно с ними паломников из других стран. Так, в послании Хомейни по случаю хаджа 1983 г. содержалось особое обращение к сау-

довским властям. "Мы надеемся, – говорилось в послании, – что правительство Саудовской Аравии не станет прислушиваться к голосу не ведающих о боге ахундов"^х, будет вести себя подобающим образом по отношению к паломникам, которые лишь выражают свой протест против угнетателей, вторгшихся в их дома, и предоставит иранским, ливанским, палестинским и афганским паломникам свободу вести борьбу с неверными".

В ответ на жесткую позицию, занятую саудовскими властями в отношении провокационных действий иранских паломников, руководство ИРИ прямо обвиняло саудидов в том, что они встали на путь соглашения и сговора со "сверхдержавами" и Израилем.

"Почему, – демагогически заявлял руководитель иранских паломников Мусави Хоэниха, – в Белом доме и Кремле можно обсуждать политические вопросы, а в Мекке нельзя? Почему в Мекке, так же как и в Кремле, нам не позволяют провозглашать лозунг "Смерть Советам"?

Пытаясь заручиться поддержкой других мусульманских государств, иранское руководство обратилось к ним с призывом выступить объединенным фронтом против политики саудовских властей. В письме министра исламской ориентации ИРИ Мохаммада Хатеми на имя министров информации и хаджа мусульманских стран подчеркивалось, что "в результате наглых действий саудовских правителей, выступающих против данного богом права всем мусульманам посещать Мекку, над исламским миром нависла угроза катастрофы". Обвинив саудовские власти в том, что они используют святые места в целях антимусульманской политики, Хатеми призвал правительства мусульманских стран выступить и осудить дискриминационные меры саудидов, "ибо, – заявил он, – в противном случае эти меры могут коснуться в дальнейшем и других стран".

Иранская пропаганда, пытаясь создать впечатление якобы всеобщего осуждения в мире политики саудовских властей, начала кампанию против Эр-Рияда, для чего широко использовала заявления исламских деятелей и организаций, подавляющее большинство которых находится на содержании у Ирана.

Убедившись в тщетности своих попыток договориться с правительством Саудовской Аравии, иранское руководство призвало ли-

^х По словам Хомейни, это те духовные лица, которые выступают против провозглашения во время паломничества лозунгов "Смерть СССР!", "Смерть США!"

шить ее традиционных привилегий и монопольной власти над мусульманскими святынями, интернационализировать и передать их в ведение выборного международного органа. Одновременно, стремясь изыскать новые каналы для распространения своего идеологического влияния в странах района, иранское руководство добилось согласия Дамаска на посещение иранскими паломниками мусульманских святынь в Сирии.

Практика прошедших лет показала, что иранское правящее духовенство намерено использовать хадж не только в политико-пропагандистских целях, но, как это видно из заявлений Хомейни и других иранских идеологов, для достижения своих авантюристических военно-паниранистских целей.

В своем послании по случаю хаджа 1983 г. Хомейни призвал мусульман "поднять всемирный мятеж и свергнуть власть "сверхдержав". "Необходимо, - заявил Хомейни, - чтобы один миллиард мусульман мира пробудился и сбросил иго мировых эксплуататоров".

Для осуществления "мировой революции" Хомейни, вынашивающий мысль о создании так называемой "100-миллионной армии мусульман всего мира", намерен использовать Мекку как "всемирный форум мусульман", на котором должен быть решен вопрос о создании такой армии. Хомейни предполагает, в частности, на начальном этапе создать "10-миллионную мусульманскую армию" со ставкой верховного командования в Мекке, которая будет призвана защищать мусульман во всех точках планеты. Выступая с идеей создания своего рода "исламских сил быстрого развертывания", Хомейни недвусмысленно заявляет, что ядро этой будущей армии составит исламский Иран, который, по его словам, уже сегодня в мусульманском мире - "самое мощное государство, обладающее 20-миллионной армией". В то же время иранской пропагандой делаются попытки представить заранее Хомейни не только духовным вождем всех мусульман мира, но и "верховным главнокомандующим объединенной исламской армией".

Хомейни призывает также широко использовать нефть как политическое оружие для борьбы с "врагами" мусульман. По его словам, обладание нефтяными ресурсами дает мусульманским странам "огромные преимущества", так как позволяет "держат в своих руках жизненно важные артерии Запада и Востока".

То, что другие страны, особенно те, в которых господствует ислам суннитского толка, не без основания обвиняют иранский режим в паншиизме, паниранизме и вмешательстве в дела этих государств, заставляет иранское руководство маневрировать и всячески

маскировать свои гегемонистские устремления. Например, исламские идеологи Ирана утверждают, что такие течения как "панарабизм", "пантюркизм", "паниранизм" - как всякого рода национализм вообще - это изобретение не исламских идеологов, а порождение колонизаторов, пытающихся разобщить мусульман. Только Хомейни, заявляют они, возродил "истинный ислам", "ислам пророка", считающий всех исповедующих это учение, независимо от того, к какому течению его они привержены, от их национальной и расовой принадлежности, подлинными братьями и членами единой исламской общины.

Упор при этом шиитские руководители делают на пропаганду идей "примирения" двух основных течений ислама - суннизма и шиизма. В этих целях усиленно популяризируется тезис о том, что еще на заре ислама противоречия между суннитами и шиитами якобы носили главным образом теоретический, богословский характер. "Даже сам амир-оль-муменин (титул имама Али. - Р.С.), несмотря на то, что между ним и халифами были разногласия, - утверждают духовные лидеры Ирана, - принимал меры к тому, чтобы решать их мирным, а не военным путем".

Пытаясь опровергнуть обвинения в паншиитских устремлениях, иранские руководители заявляют, что хотя шиитский Иран - самое мощное государство Ближнего и Среднего Востока, исламская республика якобы никогда не применяла силы против суннитов, а наоборот, с момента своего возникновения выступала за единство и братство всех мусульман, независимо от их принадлежности к той или иной ветви ислама.

Вот почему и войну с Ираком иранское руководство трактует не как войну между суннитами и шиитами, арабами и иранцами, а как "общую борьбу мусульман Ирана и Ирака против сионистского режима Саддама Хусейна", как "войну ислама против безбожия". Эти доводы широко пропагандировались в ходе хаджа, для подкрепления тезиса о единстве интересов всех мусульман и "угнетенных" мира против любого рода "угнетателей" и "неверных".

Оценивая итоги хаджа 1983 г. и перспективы его дальнейшей политизации, иранские руководители главным результатом своей деятельности считают то, что им удалось "революционизировать хадж, вдохнуть в него свежую струю", превратить Мекку в мировой центр политической борьбы мусульман против "угнетателей". По их утверждениям, хадж дал им также возможность "сделать известными всему миру лозунги: "Смерть США!", "Смерть СССР!", "Ни Восток, ни Запад!", "утвердить" Иран как "знаменосца борьбы мусульман

всего мира против "сверхдержав" и укрепить авторитет Хомейни как "верховного вождя мировой мусульманской общины".

Делая скидку на пропагандистские преувеличения этих заявлений, нельзя исключать, что иранские паломники действительно смогли увлечь своей псевдореволюционной демагогией какую-то часть участников хаджа, особенно из африканских стран, сделать из них распространителей своих паншиитских, паниранских идей.

В 1984 г., по замыслу организаторов хаджа, основными направлениями пропагандистской деятельности иранских паломников должны стать нагнетание антииракских настроений, агитация против "сверхдержав" и Израиля.

"Однако главная задача паломников, — по заявлению М.Хомейни, — это обучение мусульман из других стран тактике революционной борьбы, передача им опыта иранской революции, имеющей черты, общие для всех революционных движений мира".

В этих целях предусматривается обучение будущих иранских паломников арабскому языку с использованием радио, телевидения и специальных учебных курсов, а также увеличение выпуска пропагандистской литературы на арабском языке.

Иранское руководство с оптимизмом смотрит на использование хаджа для экспорта "иранской модели революции" в страны, где проживает население, исповедующее ислам. "Мы надеемся, — говорил Хомейни, — что уже в скором будущем хадж станет источником крупных социально-политических потрясений в мусульманских странах".

Судя по этим воинственным заявлениям, иранские лидеры, видимо, будут все больше заниматься практической подрывной деятельностью в странах мусульманского Востока, используя для этого все доступные каналы, в том числе и паломничество.

Несмотря на утверждение Хомейни о том, что понятие "экспорт исламской революции" подразумевает лишь распространение идей ислама в мире путем пропаганды^х, опыт пяти лет, прошедших со времени свершения революции в Иране, показал, что иранское руководство не ограничилось одним стремлением к идеологической экспансии, а вело курс на осуществление идеи "экспорта революции" путем военных авантур и террористической деятельности.

^х "Мы хотим экспортировать нашу революцию, — говорил Хомейни. Это значит, что мы хотим экспортировать смысл и существо того, что произошло в Иране. Мы желаем только этого. Но мы не хотим использовать для экспорта революции ни винтовки, ни меча".

Приведем лишь некоторые факты, свидетельствующие о подобном подходе. Иранское руководство, фактически спровоцировав войну с Ираком, сейчас ставит своей целью свержение иракского режима военным путем. Для этого оно не только ведет открытые военные действия, но и использует проживающих в Ираке шиитов в роли "пятой колонны" для организации антиправительственных выступлений и подрывной деятельности. Иран, под предлогом помощи борьбе ливанских шиитов, направил в Ливан подразделения КСИР. Иранские власти открыто вмешиваются во внутренние дела Афганистана, оказывая военную, финансовую и политическую поддержку афганским контрреволюционным бандам. Ставшие известными факты говорят, что Иран замешан в организации ряда диверсионных акций на Ближнем Востоке (Кувейт, Ливан). Иранское руководство поддерживает различные экстремистские мусульманские организации и группировки в Кувейте, Пакистане, Индии, Бангладеш, Малайзии, Югославии, на Филиппинах и в африканских странах и подстрекает их к антиправительственным выступлениям под исламскими лозунгами.

Иранское руководство использует возможности хаджа для сбора информации о военно-политическом и социально-экономическом положении в зарубежных странах. Об этом свидетельствуют сами задачи, поставленные лично Хомейни перед организаторами хаджа 1983 г. Эти задачи предусматривают, в частности, изучать положение мусульман в странах Азии и Африки. мнения верующих о правительствах соответствующих стран, отношения правительств со "сверхдержавами" и друг с другом, положение духовенства в государствах ислама и роль хаджа в них.

Нельзя исключить и того, что иранские спецслужбы будут стремиться использовать хадж, чтобы вербовать из числа паломников-иностранцев агентуру и создавать в мусульманских государствах "пятые колонны".

Иранское руководство, вставшее на путь оголтелого антикоммунизма и антисоветизма, пытается использовать хадж также и для дискриминации марксизма-ленинизма, внешней и внутренней политики Советского Союза.

Помимо организации устной антикоммунистической и антисоветской пропаганды среди паломников из мусульманских стран пропагандистские центры ИРИ издали и распространили через иранских участников хаджа много книг и брошюр враждебного Советскому Союзу содержания, в том числе: "Красная логика, или сущность серпа и молота", "Тактические приемы коммунизма в борьбе с исламом",

"Плачевные последствия оккупации Афганистана Красной Армией", "Борьба мусульман Туркестана", "Что говорят марксисты", "Ни капитализм, ни марксизм - только ислам", "Возвращение из страны Советов", "Методы борьбы с правительствами-угнетателями".

Иранская правящая верхушка, вынашивающая планы создания "мировой исламской республики" под эгидой Ирана, проявляет особый интерес к советским республикам Закавказья и Средней Азии. Исламская пропаганда ставит своей задачей внедрить в сознание мусульман, проживающих в Советском Союзе, панисламские идеи об их принадлежности к "всемирному братству" мусульман, активизировать религиозные чувства верующих, придать им антисоветскую направленность. Радиостанции Ирана ведут целенаправленные передачи на языках народов Средней Азии и Закавказья, надеясь спровоцировать выступления мусульман под лозунгами "исламской революции".

Таким образом, формально сохранив религиозно-культовую форму паломничества, нынешний режим фактически превратил участие иранских мусульман в этом обряде в действенное средство своей внешней пропаганды, достижения своих гегемонистских военно-политических целей, в один из способов распространения антисоветских и антикоммунистических идей в мусульманском мире.

ЧИСЛО ПАЛОМНИКОВ-ИНОСТРАНЦЕВ, ПОСЕТИВШИХ МЕККУ В 1983 г.^х
(По данным министерства внутренних дел Саудовской Аравии)

Египет	121 178	Эфиопия	1952
Иран	103 043	Верхняя Вольта	1545
Пакистан	84 724	Катар	1437
Нигерия	76 153	ЮАР	1391
Индонезия	54 899	Нигер	1355
Сирия	45 427	Камерун	1288
Турция	41 853	Мавритания	1241
Судан	38 831	Гана	1058
Алжир	32 232	Джибути	1045
Индия	30 886	Танзания	1030
Ливия	28 986	Берег Слоновой Кости	915
Бангладеш	24 226	Югославия	868
Малайзия	25 013	Шри Ланка	714
Марокко	22 309	Кения	714
Ирак	21 178	Гамбия	662
Бруней	19 111	США	647
Иордания	16 409	Бенин	574
ЙАР	11 473	Франция	411
НДРГ	10 255	Того	331
Оман	9954	Маврикий	297
Ливан	9781	Сьерра-Леоне	276
Кувейт	9417	Греция	256
Афганистан	9033	ЦАР	255
Тунис	8660	Китай	230
ОАЭ	6396	Др. страны Азии	527
Палестина	5468	Канада	205
Сомали	5072	Габон	172
Гвинея	4710	Австрия	118
Сенегал	4213	Голландия	67
Бахрейн	3036	Уганда	56
Сингапур	2998	Заир	44
Мали	2861	Замбия	23
Филиппины	2629	Мадагаскар	11
Великобритания	2555	Др. страны Африки	83
Чад	2370	Др. страны	442
Таиланд	2273	Итого:	921852

^х Журнал "Пайаме энгелаб", Тегеран, № 97, 1983.

О ПЕРСПЕКТИВАХ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ЯПОНИИ
(некоторые социальные и технико-экономические проблемы)

После очередного экономического кризиса 1974-1975 гг. депрессии начала 80-х годов японские монополии при существенной поддержке и помощи государства предприняли структурную перестройку промышленного производства. Емкие в сырьевом и энергетическом отношениях отрасли отодвигаются на задний план для преимущественного развития наукоемких, требующих высокого уровня автоматизации и "роботизации" поточных линий в ведущих отраслях обрабатывающей промышленности.

Перестройка промышленности на базе наукоемкости, а также переориентация ее на режим полной автоматизации поточных линий в условиях капиталистического способа производства таит в себе большие социальные беды: рост безработицы, банкротство и разорение множества мелких и средних предприятий. В то же время, благодаря снижению себестоимости продукции, повышению ее конкурентоспособности на мировом рынке, мощные концерны в отраслях обрабатывающей промышленности получают возможность продолжать обогащаться, увеличивать свои прибыли.

Японский научно-исследовательский институт Номура издал прогнозирующий обзор перспектив экономического развития Японии на текущее десятилетие (1980-1990 гг.).

Этот документ по политическим соображениям сначала был представлен только в Комитет экономического планирования при премьер-министре, с ним был ознакомлен кроме того узкий круг руководителей монополистической Ассоциации промышленников ("Кэйданрэн"). Прогнозирующий обзор (видимо, в сокращенном варианте) увидел свет 1 августа 1983 г.

Авторы обзора подсчитали, что уровень безработицы в Японии поднимется с 2,5% в 1982 до 2,9 в 1987, безработных к 1990 г. станет 1,8-2 миллионов, намного увеличится и число занятых неполную рабочую неделю. Такой вывод совпадает и с мнением других исследователей. Как считает, например, экономический обозреватель журнала "Экономисутто" Эйтаро Ямакава, безработица охватит в 1987 г. главным образом пролетариат, в том числе из трудящихся, которые окажутся за порогом предприятий, 47,3% составят женщины и 31,1% - мужчины старше 45 лет^х. Э. Ямакава видит основную причину роста безработицы в ухудшении конъюнктуры на внутреннем японском рынке: сокращается потребление товаров бытового пользования, снижается спрос национальных компаний на промышленное оборудование, и в то же время растут трудности экспорта японских товаров в США и страны "Общего рынка", где уже в наши дни ведется борьба против ввоза японских промышленных товаров. Поскольку дефицит торгового баланса США по товарообороту с Японией в 1983 г. достиг 19 868 млн., а государств ЕЭС - 14,7 млрд. ам.долл., Вашингтон ультимативно потребовал от японского правительства и монополий "шире раскрыть двери для экспорта в Японию товаров из США и государств ЕЭС, увеличить объем японских закупок в указанных государствах" (см. "Тюрини симбун", 18.П.1984).

Как свидетельствуют данные прогноза института Номура (с. 26-27), "характерной чертой современной и будущей конкуренции государств свободного мира станет борьба за рынки слабо-развитых в экономическом отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки".

В 1983 г. в импорте азиатских государств, в особенности членов АСЕАН - Индонезии, Филиппин, Малайзии, Таиланда и Сингапура, а также Индокитайского и Индостанского полуостровов

^х См. 1980-1990 Нэн-но Нихон кэйдзэй. Номура сого кэнкюсё (экономика Японии в 1980-1990 гг. Исследовательский комплексный институт Номура). Токио, I.УШ.1983, с. 28, а также "Сохё симбун", 17.П.1984 и "Экономисутто", 1983 ноябрь, № 216.

японские товары заняли 30% (в 1981 г. - 27,3 в 1982 - 28,6%). Экспорт этих государств в 1983 г. (главным образом продукции добывающей промышленности и полуфабрикатов) вырос по сравнению с 1982 г. на 3,9%. Чтобы удержать на высоком уровне экспортно-импортное сотрудничество Японии с указанными странами и районами Азии, Япония, как пишет Эйтаро Ямакава ("Экономисутто", ноябрь 1983, с. 63), "должна: а) предлагать экспортные товары, удовлетворяющие стремление руководителей азиатских государств к национальной индустриализации, то есть экспортировать соответствующее этому стремлению современное промышленное оборудование; б) устанавливать на промышленное оборудование цену ниже той, которая назначается конкурирующими с Японией развитыми капиталистическими государствами и предоставлять более выгодные экспортные кредиты; в) оказывать более высококачественную и своевременную техническую помощь в освоении нового промышленного оборудования, вывозимого в страны Азии".

Однако Япония с ее высоким научно-техническим потенциалом все же не в состоянии сделать так, чтобы азиатские государства, отстающие в экономическом отношении от своих высокоразвитых капиталистических партнеров, импортировали машины и оборудование экстракласса, для освоения которых и их продуктивной эксплуатации потребуется еще много времени и усилий, затраченных на подготовку кадров и коренное изменение объема, структуры и качества внутреннего потребления. Это, в частности, современные микропроцессоры, видеомagneтофоны, сверхбольшие интегральные схемы и другая полупроводниковая техника. Пока же Японии предстоит длительная "битва за рынки развитых капиталистических государств - США, Англии, Франции, ФРГ, Италии и др."^х. Межимпериалистические противоречия и борьба за преобладание на мировом рынке остаются характерной чертой современного капитализма.

Но для того, чтобы успешно конкурировать с мощными государствами и монополиями США и Европы, японские руководители взялись за переориентацию производства ведущих отраслей промышленности на наукоемкую основу, за "сверхавтоматизацию", "роботизацию" технологических процессов в комплексе. Особое внимание уделяется переориентации производства экспортных видов продукции. Уже в 1983 г. экспорт японских микропроцессоров, видеомagneтофонов, сверхбольших интегральных схем, автомобилей, электро-

бытовых приборов и другой полупроводниковой техники возрос по стоимости на 16% (около 7,5 трлн. иен - более 32 млрд. долл.), причем среди статей японского экспорта (в стоимостном выражении) автомобили оказались оттеснены на второе место - после микропроцессоров, промышленных роботов, полупроводниковой техники и сверхбольших интегральных схем.

Социальные аспекты проблемы

Но переориентировать в комплексе промышленное производство в указанном направлении, сделать его наукоемким, перевести на путь "сверхавтоматизации" и "роботизации" в условиях японской промышленности с ее двойственной структурой (когда наряду с сотней концернов существуют и работают для них десятки тысяч мелких и средних предприятий) - значит пойти на обострение социально-экономических и социально-политических отношений. Государственно-монополистический капитал Японии превратил большую часть заводов, мастерских мелких и средних предпринимателей в субподрядчиков крупных, современно оборудованных производителей узлов и деталей для сборки продукции на головных предприятиях. Каждое головное предприятие крупного концерна использует десятки и сотни мелких и средних заведений, выполняющих заказ на производство и поставку для него различных узлов и деталей. Коренная реконструкция технологического процесса не может не затронуть этих мелких субподрядчиков крупного капитала, равно, как не может не сказаться и на судьбе массы квалифицированных рабочих, которые должны будут уступить место роботам. В этом социальное существо проблемы, которая ныне волнует разные классы и слои японского общества, стала предметом ожесточенных споров в парламенте.

Для Японии характерно засилие монополий в экономике, их определяющее влияние на внутреннюю и внешнюю политику. Государственный аппарат ее, как ни одной другой развитой капиталистической страны, послушно исполняет волю "большого бизнеса", представленного Ассоциацией промышленников ("Кэйданрэн"). Отношение же "Кэйданрэн" к проблеме "роботизации" недвусмысленно: промышленникам весьма импонирует не только возможность приумножить свои прибыли, но и перспектива избавиться от "излишних" рабочих рук, а вместе с тем и оградить себя от угрозы забастовок, "необходимости" локаутов и проч.

^х F. Mitchall. Japan's Policy in Asia's Region. - New Haven, Conn., 1982, p. 73-74.

Политический представитель "Кэйданрэн" – господствующая в стране в течение всех послевоенных лет либерально-демократическая партия (ЛДП) – ныне, как всегда, проводит курс в соответствии с этими интересами монополий – то есть стремится обеспечить скорейшую "роботизацию" промышленности. На пагубные последствия для трудящихся ускоренного проведения этого курса указывают Социалистическая и Коммунистическая партии Японии, выступающие за обязательное сочетание прогрессивных начинаний в промышленности с обеспечением новых рабочих мест в других отраслях хозяйства – инфраструктуре и проч. Замедлить, растянуть процесс "сверхавтоматизации" в индустрии считают необходимым – Партия демократического социализма, "Комэйто", а также внепартийные парламентские группировки, у которых обычно либеральные демократы находили поддержку на почве антикоммунизма. В самой ЛДП есть немногочисленная группа депутатов, обеспокоенных темпами и направлением научно-технического прогресса в Японии и его возможными социально-политическими последствиями для буржуазии. Поскольку взятый правительством курс на "сверхавтоматизацию" чреват большими социальными издержками в виде не только роста безработицы, но и массового разорения мелких и средних предпринимателей, традиционно поддерживающих ЛДП, эта группа депутатов правящей партии парадоксальным образом смыкается, при обсуждении данной проблемы в парламенте, с фракциями СПЯ и КПЯ (вызывая яростные нападки справа, обвинения в "прокоммунизме" и т.п.).

Руководство ЛДП, таким образом, далеко не встречает единодушной поддержки в парламенте при рассмотрении данного вопроса, хотя в других случаях оно обычно находит общий язык (когда в этом нуждается) и с правосоциалистическими и с клерикальными лидерами, поднимая именно проблему отношения государственно-монополистического капитала и мелкой буржуазии города и деревни. Важность этой проблемы понимают руководящие деятели Японии. В государственном бюджете из года в год выделяются большие суммы на экономическую и финансовую помощь мелкому и среднему предпринимательству. Были изданы законы о льготных условиях банковского кредита для средних предприятий, производящих товары на экспорт, приняты протекционистские меры в интересах экспортеров традиционных видов продукции: игрушек, зонтиков, полотенец с национальным орнаментом, бумаги высших сортов и т.д. Но вместе с тем правительство строго соблюдало и соблюдает условия подчинения крупному капиталу производства мелких и средних предприя-

тий, выступающих субподрядчиками монополий. Сами концерны в целях развития комплексного производства "заботятся" о том, чтобы на заводах и в мастерских мелких и средних предпринимателей были прежде всего более или менее современные станки и оборудование, "переводят" для работы на них квалифицированный персонал (лиц старше 45 лет) и таким образом добиваются определенной живучести предприятий своих субподрядчиков.

Все эти меры, однако, не могут спасти от банкротства десятки тысяч тех представителей мелкой и средней промышленной буржуазии, у которых не было (или которые получали все меньше) заказов от головных предприятий. Продукция этих заводов, предназначенная для внутреннего рынка, не выдерживает конкуренции с подобными же товарами, производимыми в высокоавтоматизированных цехах комбинатов, принадлежащих ведущим промышленным концернам. В 1981 г. разорение постигло 3262, в 1982 – 5210, в первой половине 1983 г. – 1003 владельцев мелких и средних фабрик, кустарно-промысловых мастерских.

"Сверхавтоматизация" и "роботизация" поточных линий на головных заводах таких отраслей обрабатывающей промышленности, как автомобильная, электробытовой аппаратуры и др., поставили в чрезвычайно трудное положение мелкие и средние предприятия, производящие для головного завода узлы и детали: перед ними встала сложная проблема ликвидации технической и технологической отсталости, выявлявшейся в сравнении с ускоренной модернизацией и усовершенствованием технологии производства на головных заводах концернов. По словам токийского журнала "Сякайсюги" (1983, № 4, с. 14), "автомобиль собирается примерно из 20 тысяч узлов и деталей, из которых не менее 6 тысяч производится по заказу на мелких и средних предприятиях" (опыт головного предприятия "Тоёта дзидося").

Приступив к "сверхавтоматизации" и "роботизации" поточного производства, японские крупные монополии автомобилестроения и электроприборостроения сразу же столкнулись со слабостью тех звеньев в "цепи производственного потока", которые поставляют узлы и детали. Эти звенья производства – то есть работающие по заказам мелкие заводы, фабрики и мастерские – не обеспечивают запланированное снижение себестоимости поставляемых ими компонентов, необходимых для сборки автомобиля, электробытового прибора или аппарата. Время для их изготовления "в связи с отста-

лой автоматизацией производственного потока на средних, тем более мелких предприятиях", — пишет К.Мейер, — часто более длительное, и они выпадают из графика "сверхавтоматизированных" поточных линий на головном предприятии, особенно тех из них, на которых проведена полная промышленная "роботизация". Что остается предпринимать заказчикам — крупным заводам — автомобильным и электробытовой аппаратуры?

В апреле 1983 г. секция автомобилестроения в ассоциации монополий "Кэйданрэн" предложила деление мелких и средних заведений — поставщиков деталей и узлов для головного предприятия — на три категории. К первым относятся предприятия (до 500 человек персонала), на которых благодаря модернизации конвейерного производства, частично оснащаемого микропроцессорами и роботами, себестоимость заказанных концерном узлов и деталей автомобиля снижается на 8–10%.

Ко второй категории относятся те мелкие и средние предприятия, которые приступили к перестройке производственного процесса и предполагают до 1985 г. модернизировать оборудование не менее, чем на одну треть, и снизить себестоимость продукции на 5–6%.

И, наконец, к третьей категории причисляется абсолютное большинство мелких предприятий и мастерских (изготавливающих гайки, винты и проч.), которым предстоит выполнить требования о повышении качества деталей на 1–3%.

После очередного банкротства и разорения в кризисные 1974–1975 гг. и экономического спада начала 80-х годов сотен тысяч владельцев мелких и средних заведений, те из них, кто является производственным подрядчиком крупных автомобилестроительных заводов, поставщиком узлов и деталей для этих заводов, ведут между собой борьбу за заказы. Конкуренция стала особенно ожесточенной после того, как были приняты упомянутые критерии для определения "категории" предприятия. И в этой борьбе побеждают в основном наиболее благополучные с точки зрения своего финансово-кредитного положения предприниматели. Они аккумулируют большую часть заказов, закупают у головного автомобильного завода оборудование — микропроцессоры, роботы, — залезая в долги, но и отбирая у своих конкурентов львиную долю тех заказов, которые ранее этими конкурентами выполнялись.

В социальном плане — усиливается расслоение и обостряется борьба за существование среди мелкой буржуазии — этом весьма

многочисленном классе японского общества. Буржуазные и мелкобуржуазные партии и правые руководители профсоюзов Японии, в поисках аргументов для своей социальной демагогии, превозносят "заботу", которая якобы проявляется монополиями о судьбе мелкой городской и сельской буржуазии. На деле эти партии играют роль пособников эксплуататорского класса и его политики, поддерживая кандидатов от ЛДП и ПДС на выборах в парламент.

Руководители Социалистической партии Японии (СПЯ) в своих программах и предвыборных пропагандистских документах "требуют от правительства решительных мер защиты интересов мелкой буржуазии города и деревни от алчных монополий, создания реальных условий для развития промышленного производства и сбыта продукции мелких и средних предприятий, пересмотра закона о налогах с дохода и прибыли: увеличения налога на крупные концерны, снижения их для мелкого и среднего предпринимателя, расширения экспортных возможностей товаров этих предпринимателей..." (см. "Сякай симпо", 17.П.1984).

В государстве эксплуататорской крупной буржуазии нет никаких реальных перспектив для улучшения положения мелких и значительного большинства средних предпринимателей.

Особенность экономики японского государственно-монополистического капитализма в том, что развитие наукоемких отраслей служит внешнеторговой, внешнеэкономической экспансии. Япония послевоенного времени уже в конце 50 — и начале 60-х годов была первой среди развитых капиталистических стран по импорту лицензий, технологической документации, стремясь, таким образом, не только ликвидировать свое технико-экономическое и научно-техническое отставание, но и догнать и перегнать в этом отношении самую мощную, высокоразвитую страну капитализма — США.

Возрожденные с помощью США японские концерны и их государство, как известно, широко приобретают необходимые им лицензии, и современные технологические схемы за границей, особенно в тех же США. Дважды японским монополиям это удавалось сделать на высокоприбыльных условиях — в 1950–1953 и в 1964–1975 гг., то есть во время корейской и вьетнамской войн американского империализма, когда наряду с выполнением "ограниченных" союзнических военно-снабжениеческих обязательств Япония воспользовалась зависимостью военного командования США от оперативной и промышленно-хозяйственной баз, которыми оно располагало на территории страны. Достаточно сказать, что в 1950–1953 гг. японские моно-

полии с помощью государства, на льготных условиях завезли и внедрили в комплексное производство 214 видов американского нового станочного оборудования, приборов и инструментов, освоили на промышленном производстве 1316 прогрессивных технологических схем. По данным английского экономиста Ф.Томпсона, опубликованным в книге "Послевоенное промышленное развитие Японии" (Лондон, 1964, с. 106), лицензии и технологическая документация, внедренные в производство в Японии в 1950-1955 гг. стоили ниже, чем в среднем в мире на 32,9%. Это позволило японским промышленникам получить высокую прибыль по заказам военного командования США, создать значительные резервы инвалюты.

Вторым, еще более обширным полем для получения на льготных условиях из США достижений научно-технического прогресса — лицензий, технологических новинок для комплексного производства Японии была восьмилетняя империалистическая агрессия США во Вьетнаме. По мнению Ф.Томпсона, "к началу 70-х годов Япония превратилась не только в импортера новинок научно-технической теории и практики, но и стала одним из ведущих экспортеров своей техники и технологии в развитые капиталистические страны, в те же США и их союзные государства в Европе (по НАТО и ЕЭС)" (там же, с. 112). По мнению того же автора, "Япония смогла в годы вьетнамской войны построить и ввести в действие более 60 новых лабораторий и опытных цехов, где разрабатывались и проходили экспериментальную обкатку электронные приборы и автоматические комплексы, предназначенные для производства и испытания ракетной техники, атомных электростанций, для химического катализа — опреснения морской воды и т.д." (с. 123). Лицензий и другой технологической документации за 1962-1972 гг. экспортировалось на 18,1 млрд.долл., причем более 48% их шло в ведущие капиталистические страны — США и Западную Европу.

В наши дни по внедрению "сверхавтоматизации" и "роботизации" производственных процессов в ведущих отраслях обрабатывающей промышленности Япония выдвинулась на первое место в мире. Она "задает тон" экспортерам микропроцессоров и роботов, электронных приборов управления и контроля.

И естественно, что Япония выходит на первое место среди капиталистических государств по строительству и эксплуатации заводов для выпуска и ремонта роботов. Опыт, уже приобретенный ею в этой области, можно показать на примере заводов и цехов автомобильного концерна "Тоёта дзидося".

Опыт "роботизации" технологических процессов на автомобильном заводе "Тоёта дзидося"

В 1981-1983 гг. в японской печати появились книги и статьи экономистов об опыте применения роботов на поточных линиях в автомобильной промышленности и на заводах, производящих электробытовые товары^х. В них поднимались проблемы полной "роботизации" в ведущих отраслях обрабатывающей промышленности. Авторы приходили к выводу, что путем "роботизации" производства в этих отраслях Япония сможет намного снизить себестоимость продукции и таким образом обеспечить прочность своих позиций на мировом рынке: значительно повысить конкурентоспособность своих экспортных товаров и одержать верх в торговом соперничестве над другими странами — "победить в борьбе с высокоразвитыми конкурентами капиталистического сообщества".

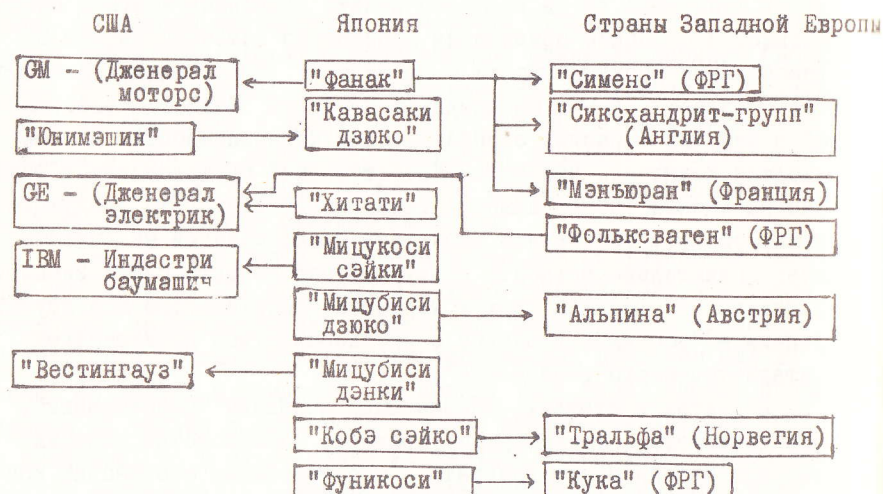
В книгах и статьях, посвященных проблеме "роботизации", автоматического, конвейерного процесса производства, утверждается, что Япония может выиграть в обострившейся обстановке конкурентной борьбы на мировом рынке, если... она создаст самостоятельную отрасль, производящую роботы, микропроцессоры, и будет стремиться к научно-техническому совершенствованию использования промышленных роботов в "сверхмеханизированном", "сверхавтоматизированном" конвейерном производстве.

За 1981-1983 гг. в Японии заметно продвинулось вперед производство микропроцессоров для автоматических линий. Она стала ведущей страной-экспортером электронной техники. Появилась и совершенствуется система связей и контрактов с ведущими компаниями, практикующими применение роботов на автоматических линиях заводов отраслей обрабатывающей промышленности.

Связи и контакты Японии с ведущими фирмами США и Западной Европы в области производства и применения роботов можно представить в виде следующей схемы:

^х Токуда Тэйдзо, Хонкаку-тэки данкай-ни хаитта Роботто горика (вступление в эпоху рационализации на базе применения роботов). — Журнал "Сякайсюги", 1983, апрель, № 376, с. 333-342; Дзинтаро Оно. Родорёку кавари-ни Роботто канудо (Роботы вместо живой рабочей силы). — Осака, 1982; Ватанабэ Нобору. Гэндай-но когэ гидзюцу (Современная промышленная техника). — Токио, 1982, и др.

**Связи и контакты Японии
с ведущими фирмами США и Западной Европы
в области производства и применения роботов**

X Источник: "Гэндай-но сангёё гидзюцу" (Производство и использование современной техники в промышленности). - Токио, 1982, с. 84.

Показатели схемы подтверждают тот несомненный факт, что Япония — главный поставщик на мировой рынок всякого рода электронной техники, что она опередила США и развитые капиталистические страны Европы в области производства и применения промышленных роботов, что инициатива в деле связи и контактов в этом новом направлении рационализации современного автоматического производства принадлежит ей же. Можно также утверждать, что процесс "промышленной роботизации" в ведущих отраслях экономики стран Западной Европы во многом зависит от японских поставок электронной техники на основе двусторонних соглашений.

Япония первенствует среди 15 капиталистических государств по количеству эксплуатируемых промышленных роботов и по числу производящих роботы компаний. Об этом свидетельствуют данные, приводимые в следующей таблице (данные на май 1982 г.).

**Использование промышленных роботов
в 15 капиталистических странах**

Государство	Всего роботов	Доля от общего числа роботов в 15 странах, %	Число компаний, производящих промышленные роботы и микропроцессоры
Япония	14 250	62,7	75
США	4100	18,1	16
Канада	250	1,1	1
Бельгия	42	0,2	-
Дания	66	0,3	1
Франция	600	2,6	8
Финляндия	116	0,5	3
ФРГ	1420	6,2	18
Италия	353	1,5	16
Голландия	51	0,2	2
Норвегия	170	0,7	3
Швеция	940	4,1	7
Швейцария	50	0,2	1
Англия	371	1,6	8
Австрия	-	-	1
Итого:	22 779	100	160

Источник: "Нихон сангёё Роботто когё кай" (Справочник Общества производителей и потребителей промышленных роботов в Японии). - Токио, 1983, № 39, с. 57.

Данные, приведенные в схеме и таблице, свидетельствуют о стремлении Японии расширить свои позиции в деле производства и экспорта промышленных роботов, а также и стать "техническим и технологическим законодателем" среди 14 других капиталистических стран в деле внедрения промышленных роботов, их эксплуатации в поточном "сверхавтоматизированном" производстве. Начиная с 1977 г. японские машиностроительные концерны с каждым годом увеличивали выпуск роботов. В 1977 г. их было произведено (включая роботы простейших типов) - 8613, в 1980 - 19 873, а в 1982 г. - 23 119 шт.

В этом отношении внимание экономистов-исследователей обращено на опыт строительства и пуска автомобильного завода комплексной "роботизации" в районе Нисиура пригорода Бофу префектуры Ямагути. Начало строительства относится к весне 1981 г., а в строй завод вступил в августе 1982 г. Это единственное в своем роде предприятие полной комплексной "роботизации" производственного "сверхавтоматизированного" конвейера. Строительство и оборудование завода стоили 80 млрд. иен, производственные мощности оборудования рассчитаны на выпуск 25 тыс. автомашин в месяц. В производственный комплекс завода включены автоматические линии для изготовления и ремонта роботов.

Обобщая пока еще небольшой опыт автомобильного завода в пригороде Бофу, японские экономисты подсчитали, что на производство узлов и деталей, а также на сборку автомобилей здесь в 1982/83 финансовом году (март 1982 - апрель 1983 г.) затраты рабочего времени были на 10-12% меньше, чем на заводах, где пользуются "живой рабочей силой", а себестоимость произведенного роботами автомобиля снизилась на 16,3%. Вместе с тем авторы многих статей об опыте полной "роботизации" процесса изготовления автомобиля опасаются, что "создание заводов и цехов по производству роботов, то есть создания отрасли роботопроизводства потребует значительных капиталовложений, подготовку особых кадров, специализированных в деле управления комплексами производства роботов и контроля над ним". До сих пор, по мнению японского экономиста Н. Ватанабэ, не поддается учету и оценке, за какой срок можно оправдать большие затраты на обслуживание "высокороботизированных" заводов (цехов) - иначе говоря, не решена проблема рентабельности. Неясны и перспективы окупаемости затрат на создание производства роботов как отрасли машиностроения. Другой специалист, работающий над изучением эффективности роботов и побывавший на заводе в Бофу, А. Норитака, отметил, что "в процессе использования роботов на поточной линии возникает необходимость иметь инженера-корректировщика, которому поручается регулирование точности действий робота (роботов). Без такой корректировки (регулирования) неизбежны, пусть и небольшие, отклонения от заданных параметров и размеров производимых деталей, которые затем обнаруживаются в цехе сборки автомобиля, электроприбора и причиняют убытки, приводя к выпуску бракованных узлов и деталей". Автор предлагает обратить особое внимание на конструирование более точных приборов дистанционного

управления конвейером в "роботизированных" цехах. Общее для всех прогнозистов, рассматривающих перспективы развития отраслей микропроцессоров и роботов, то, что у них нет твердого мнения относительно сроков выхода предприятий этих отраслей на проектную мощность, сроков, оправдывающих капиталовложения в строительство "роботизированных" заводов. Буржуазные авторы, как правило, не пишут о тех реальных социальных бедах, которыми чреват поворот в обрабатывающих отраслях японской промышленности для миллиона рабочих, инженерно-технического персонала. Ничего не говорится ни о том, что они подвергаются растущим лишениям в связи с безработицей, ни о бедах, с которыми столкнулась в связи с "роботизацией" производства мелкая буржуазия - предприниматели мелких и средних предприятий, для которых возросла вероятность разорения. Имея в виду полную "роботизацию" заводов (цехов) многих отраслей обрабатывающей промышленности, некоторые буржуазные экономисты (А. Норитака, М. Хаяси и др.) считают, что с наступлением нового этапа научно-технической революции возникает необходимость пересмотра программ высшего и среднего технического образования кадров инженеров и техников. Это потребует немало времени, ввода новой специальности - инженера-техника-контролера для контроля операций, выполняемых роботами.

Капиталистической системе использования научно-технических достижений чужды интересы трудящихся. Главное для монополий и государства Японии - захват новых рынков сбыта своей продукции, и этой цели подчинены все научные и технические усовершенствования. НеокOLONиализм стремится к торговой экспансии в развивающихся государствах Азии, Африки и Латинской Америки, осуществляющих программы индустриализации своей национальной экономики. Но в данном случае особый интерес японский государственно-монополистический капитал проявляет к завоеванию рынков микропроцессоров и роботов в развитых странах капитализма, и в этом своем стремлении не останавливается перед неизбежностью обострения межимпериалистических противоречий.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПАКИСТАНА

Завершившийся 1982/83 финансовый год представляет особый интерес в цепи последних лет: закончился пятый пятилетний план социально-экономического развития Пакистана (1978-1983 гг.) и началась новая, шестая, пятилетка, рассчитанная на 1983-1988 гг.

Как видно из данных, приводимых в таблице, 1982/83 г. отличался высокими темпами экономического роста - 6,5%, хотя они и были несколько ниже, чем в конце 70-х годов. Благодаря увеличению общественного продукта заметно вырос и доход на душу населения (несмотря на большой ежегодный прирост численности пакистанцев, достигающий 3%) и составил 324 ам.долл. (в текущих ценах). По этому параметру Пакистан занимает в настоящее время первое место среди семи южноазиатских государств.

Однако не следует переоценивать значение столь быстрых темпов роста общественного продукта (а, соответственно, и среднедушевого дохода), поскольку немаловажную роль сыграло здесь увеличение добавленной стоимости, создававшейся в сфере услуг.

Сельское хозяйство. Вклад этой отрасли в создание общественного продукта составляет почти 30%, но имеет тенденцию к постепенному понижению. В сельском хозяйстве занято около 55% экономически активного населения страны, и оно обеспечивает в конечном счете существование примерно трех четвертей населения Пакистана, а также формирует основу экспорта страны. Темпы роста сельскохозяйственного производства составили в 1982/83 г. 4,8% (4,1% в предыдущем финансовом году). Сбор урожая пшеницы оценивается в 12,3 млн.т. Однако ливни и паводки

весны 1983 г. нанесли некоторый ущерб посевам пшеницы, реальный сбор этой культуры был, как минимум, на 1 млн.т меньше. (Аналогичная ситуация сложилась в 1981/82 финансовом году, когда ожидалось, что будет собрано свыше 12 млн., а из-за дождей, прошедших в мае 1982 г., собрали лишь 11,1 млн.т). Очевидно, что и валовая продукция сельского хозяйства вырастет не на 4,8%, как указывается в официальных документах, а меньше.

Темпы роста основных экономических показателей
развития Пакистана, %

	1981/82 г.	1982/83 г.	1978-1983 гг. (среднегодо- вые)
ВНП	5,4	6,5	6,0
Сельское хозяйство	3,2	4,8	4,4
Обрабатывающая промышленность	12	8,3	9,0
крупная	13,7	8,7	9,7
мелкая	7,2	7,3	7,3
Транспорт, связь	6,4	4,8	6,8
Сфера услуг	4,7	7,2	5,6
Население	3,0	3,0	3,0
Доход на душу населения	2,4	3,5	3,0

Несколько сократился сбор риса, что объясняется уменьшением посевных площадей под этой культурой, нехваткой воды в некоторых районах, а также гибелью части урожая из-за нашествия вредителей.

Неблагоприятные погодные условия, отрицательно сказавшиеся на производстве пшеницы, на хлопке в 1982/83 г. не отразились: было собрано 4,8 млн.кип - рекордный урожай. За последние годы производство как хлопка, так и риса, формирующих основу экспорта, значительно увеличилось. Однако конъюнктура на мировом рынке продовольственных товаров остается неблагоприятной. По этой причине ощутимого роста валютных поступлений от указанных статей экспорта не наблюдается. К тому же в сельскохозяйственном производстве есть три слабых места, что отрицательно сказывается на торговом балансе страны: необходимы большие закупки за рубежом растительного масла, чая и молочного порошка. Спрос на эти продукты постоянно растет, а возможности их внутреннего производства ограничены.

При анализе сельскохозяйственного производства следует иметь в виду, что сбор урожая основных продовольственных культур оценивается на основании данных о засеянной площади и средней урожайности. Между тем реальный сбор обычно меньше указанного в официальных документах. Не говоря о том, что это просто предварительные показатели, они не учитывают потерь, появляющихся при транспортировке и хранении; а такие потери нередко достигают 1/3 собранного урожая. Неудивительно, поэтому, что немалая часть бюджетных средств, ассигнуемых государством на развитие сельского хозяйства, направляется на строительство зернохранилищ.

Промышленность. Промышленное производство выросло в 1982/83 г. на 8,3% (в предыдущем году — на 12%).

Тем не менее, несмотря на некоторое замедление роста, вклад этого сектора экономики в создание общественного продукта практически не уменьшился (18%). Как и в предыдущем году, указанный прирост промышленной продукции был обеспечен не благодаря повышению производительности труда, а в силу экстенсивных факторов — ввода в строй новых предприятий. В частности, начали функционировать два новых завода по производству удобрений, цементный завод, текстильная фабрика; был пущен кислородно-конверторный цех на Пакистанском металлургическом заводе, сооружаемом при содействии Советского Союза.

Как и в предыдущие годы, правящие круги активно поощряли частное предпринимательство, предоставляя ему различные налоговые льготы, проводя либеральную импортную политику, открывая широкие возможности для получения кредитов и т.д. В 1982/83 г. частный капитал активизировался в промышленности: стоимость промышленной продукции, выпускаемой в частном секторе, выросла в указанном году (в неизменных ценах) на 2 млрд. рупий. Пожалуй, наиболее заметна активность частных предпринимателей в таких отраслях (помимо традиционных) как тракторостроение, металлургия (на базе Пакистанского металлургического завода), цементная промышленность.

Доля частных инвестиций в промышленность в 1982/83 г. достигла 54%. Таким образом, соотношение между частными и государственными инвестициями впервые за последние 8 лет изменилась в пользу первых. Однако активность частных предпринимателей растет явно не так быстро, как того хотелось бы военным властям.

Здесь сказывается несколько обстоятельств: к ним относится и проводимая (хотя больше на словах, чем на деле) "исламизация"^х экономики страны, и рост цен на газ, электроэнергию, бензин, другое топливо, и нормирование электроэнергии и т.д. Промышленники подвергают острой критике правительство за то, что оно недостаточно быстро сокращает государственный сектор, а также не отменяет законы, ограничивающие возможности увольнения рабочих.

Стремясь ускорить рост частного сектора и ослабить критику в адрес правительства, оно продолжает проводить политику максимального поощрения частного предпринимательства. Выступая в декабре 1983 г. в Панджабе на церемонии по случаю завершения строительства сахарного завода, Зия уль-Хак подчеркнул, что пакистанское правительство будет максимально удовлетворять интересы частного сектора, включая передачу национализированных предприятий их бывшим владельцам. Касаясь государственного сектора экономики, Зия уль-Хак вновь отметил, что правительство будет уделять внимание только тем отраслям, в которые частные предприниматели не заинтересованы вкладывать капиталы. Курс военного режима в области промышленности служит, по-видимому, прежде всего обеспечению интересов определенных представителей крупного и среднего бизнеса, способных оказать решающее влияние на исход всеобщих выборов, которые планируется провести до марта 1985 г.

Внешняя торговля. Положение в области внешней торговли остается относительно напряженным: годовой объем экспорта остался на уровне предыдущего года в то время как импорт заметно увеличился. Это объясняется дальнейшим ухудшением для Пакистана условий торговли. Сократился вывоз нефтепродуктов и риса, упали доходы от экспорта рыбы и рыбопродуктов, ковровых изделий. В результате, в середине 1983 г. импорт более чем вдвое превышал экспорт; отрицательное сальдо торгового баланса достигло к тому времени 40 млрд. рупий.

Рост импорта был вызван главным образом увеличением расходов на ввоз нефти и нефтепродуктов; по предварительным данным, в 1982/83 г. затраты по данной статье достигли 20 млрд. рупий. Иначе говоря, приблизительно три четверти экспортной выручки

^х Имеется в виду прежде всего взимание исламского налога "закят", который распространяется на банковские вклады и тем самым затрагивает интересы разных групп пакистанской буржуазии.

расходуется только на импорт этого вида товаров. Кроме того, большие суммы тратятся на ввоз растительного масла, искусственных удобрений и различного оборудования. В будущем предполагается путем проведения политики импорзамещения несколько уменьшить дефицит торгового баланса. Намечено прежде всего развивать сельское хозяйство и металлургическую промышленность. В этой связи секретарь министерства торговли Изхарул Хак заявил, что рост производства пшеницы, сахара, черных металлов и кокса призван обеспечить возможность сокращения расходов на импорт. Особые надежды связываются с полным вводом в строй Пакистанского металлургического завода.

Другой возможный путь сокращения внешнеторгового дефицита, а именно — значительный рост экспорта, — сопряжен с трудностями. Во-первых, низка урожайность экспортируемых сельскохозяйственных культур (хлопчатник, рис) и малы возможности увеличения их производства за счет роста посевных площадей. Во-вторых, вывозимые в настоящее время некоторые продукты перегонки нефти (ли.роин, нефтетопливо), не находящие достаточного сбыта внутри Пакистана и обеспечивающие заметный рост экспортных поступлений, в ближайшем будущем предполагается использовать внутри страны в результате перехода многих промышленных предприятий с применения природного газа на нефтетопливо. В этой связи возможности Пакистана снизить отрицательное сальдо торгового баланса представляются довольно ограниченными.

Среди основных достижений экономики в 1982/83 г. правящие круги страны особенно подчеркивают два: снижение темпов роста инфляции до 6,7% (против 10,7 в предыдущем году) и заметное увеличение реальных доходов средней пакистанской семьи.

Однако то, что инфляция якобы уменьшилась, вызывает большие сомнения, хотя бы по двум причинам. Во-первых, в 1982/83 г. выросли цены на основные энергоносители (нефтепродукты, газ, электроэнергию), а также удобрения, пестициды, машины и оборудование (в среднем на 12-15%), повысились цены на многие продукты питания — пшеничную муку на 13%, говядину — 17, яйца — 50, чай — 14% и др. И, во-вторых, следует иметь в виду, что при исчислении индекса розничных цен (а затем и темпов роста инфляции) не принимается во внимание рост цен на лекарства и медицинское обслуживание, аренду жилья, обучение, транспорт, газ и т.п. Поэтому едва ли можно сомневаться в том, что реальный рост цен был гораздо больше, чем это указывается в официальных докумен-

тах. По неофициальным данным, инфляция в Пакистане достигает 20-25% в год.

Вызывает сомнение и второе достижение, а именно, утверждение в том, что месячный доход пакистанской семьи, состоящей из шести человек якобы достиг в среднем 2332 рупий (180 долл.), причем настоятельно подчеркивается, что доход почти половины населения земного шара меньше, чем в среднем в Пакистане. Правда в официальных документах оговаривается, что были учтены валютные поступления от пакистанцев, работающих за границей. Однако практически переводы получают не более 2,5 млн. семей из 15 млн. Кроме того, еще около 3 млн. семей имеют среднемесячный доход в размере не менее 20 тыс. рупий, то есть в итоге получается, что доходы почти 10 млн. семей значительно меньше тех 2,3 тыс. рупий в месяц, которые указываются властями.

Из всего сказанного напрашивается вывод, что в 1982/83 финансовом году, несмотря на высокие темпы роста общественного продукта, экономическое положение Пакистана несколько ухудшилось по сравнению с предыдущими годами. Однако его нельзя расценивать как кризисное. Экономика страны находится в состоянии/ весьма неустойчивого равновесия. Это равновесие может быть легко нарушено практически любым дестабилизирующим фактором (особенно неблагоприятными погодными условиями, сокращением размеров иностранной помощи или притока валюты от пакистанцев из-за рубежа).

Доказательство тому — состояние экономики Пакистана в 1983/84 финансовом году. По предварительным данным, рост сельскохозяйственного производства сильно замедлился — главным образом из-за сократившихся сборов хлопка (почти на 40%). В результате, нарушилась и без того неритмичная работа текстильной промышленности, и кроме того, резко понизились (более, чем в два раза) доходы от экспорта хлопка; они будут продолжать снижаться и в следующем 1984/85 г. По признанию министра финансов и экономики Пакистана Гулям Исхак-хана, завершившийся 30 июня 1983/84 г. был особенно тяжелым для пакистанской экономики: общий рост промышленного производства еще больше замедлился и едва превысил 7%. Судя по всему, полоса удач, которые сопутствовали военному режиму в области экономики, осталась позади.

х х х

В июне 1983 г. завершился пятый по счету пятилетний план социально-экономического развития страны. Результаты его выпол-

нения противоречивы. Предварительные итоги свидетельствуют о том, что плановые наметки по ряду основных параметров почти были достигнуты (особенно если учесть то, что в большинстве случаев эти наметки носили явно амбициозный характер. Например, среднегодовые темпы роста экономики составили 6,7% (по плану - 7,2), сельского хозяйства - 4,6 (по плану - 6), промышленности - 9,2 (10%). Вместе с тем, были невыполнены плановые наметки по производству некоторых основных продовольственных культур (пшеницы было собрано немногим больше 11 млн.т вместо 13 млн., риса - 3,4 млн. вместо 4 млн.т), некоторых видов промышленной продукции (цемент, хлопчатобумажная пряжа, удобрения), по уровню инвестиций, особенно государственных; очень незначительные успехи достигнуты в области развития энергетики, транспорта и связи.

Какие же предпосылки обеспечили выполнение плановых заданий по одним направлениям, и какие причины препятствовали этому по другим? Или же, иными словами, что способствовало и что мешало развитию экономики Пакистана в истекшее пятилетие?

На первый вопрос можно дать лаконичный ответ. Три основные фактора способствовали ускоренному экономическому росту Пакистана в минувшее пятилетие: благоприятные погодные условия, значительный приток валютных поступлений от пакистанцев из-за рубежа и большая помощь извне.

Начиная с 1978 г. погодные условия почти неизменно благоприятствовали росту сельскохозяйственного производства. Даже случившиеся весной 1982 и 1983 гг. стихийные бедствия незначительно повлияли на сбор главных сельскохозяйственных культур, да и то в основном пшеницы. Заметно увеличилось производство хлопка, риса, сахарного тростника, других продовольственных и технических культур. В результате, среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства составили в годы пятой пятилетки 4,4%, это заметно больше, чем в Индии, Бангладеш, Бирме, Индонезии, Японии и ряде других.

Переводы пакистанцев из-за рубежа в сумме составили в 1982/83 г. более 3 млрд.долл., то есть они превысили экспортные поступления. Причем здесь не учитываются товары, привозимые пакистанцами из-за рубежа - эта цифра отражает лишь те суммы, которые зафиксированы официальной пакистанской статистикой в платежном балансе; не включает указанная сумма и ту иностранную валюту, которая привозится в страну непосредственно самими эми-

рантами. Так называемый "демонстрационный эффект" (пример потребительских стандартов, принятых в развитых странах) достиг в Пакистане столь гипертрофированной степени, что даже в деревнях, где нет электричества, можно нередко встретить дорогостоящую, но неиспользуемую бытовую радиоаппаратуру (телевизоры, видеомагнитофоны и т.п.).

В последние годы, по официальным данным, за рубежом работают 1,6 млн., а по неофициальным - от 2 до 4 млн. пакистанцев. Приблизительно половину эмигрантов составляют неграмотные рабочие и выходцы из сельской местности, 45% - квалифицированные рабочие (преимущественно строительных профессий) и лишь 5% - с высшим образованием (врачи, инженеры, преподаватели, адвокаты и т.п.). Многие инженеры, прошедшие подготовку в СССР на металлургических заводах (для работы на Пакистанском металлургическом заводе), сейчас работают в странах Ближнего и Среднего Востока. В результате в стране, несмотря на существующую в ней безработицу и неполную занятость, ощущается нехватка кадров высшей и средней квалификации. Другая проблема, связанная с экспортом рабочей силы - немалая сложность с трудоустройством лиц, возвратившихся из-за рубежа. Правда, почти 50% мигрантов, используя накопленные ими денежные средства, создают свой бизнес, главным образом в сфере услуг и частично - в сельском хозяйстве. Однако свыше половины возвратившихся стремятся найти работу по специальности, что оказывается не так-то просто.

Вместе с тем, на наш взгляд, отрицательные последствия отъезда рабочей силы за рубеж компенсируются некоторыми плюсами: это не только большой приток в страну иностранной валюты (эти доходы обеспечивают существование 15 млн. человек из 85-миллионного населения), но и некоторое сокращение безработицы и неполной занятости и как следствие - снижение уровня социальной напряженности. Однако не исключено, что в будущем страны Ближнего и Среднего Востока и Персидского залива станут меньше нуждаться в рабочей силе из Пакистана. Снижение мировых цен на нефть в начале 1983 г. и тенденция к сокращению ее добычи, а также уменьшение объема строительства в мусульманских нефтедобывающих государствах уже свидетельствуют об этом.

И наконец, третье условие, обеспечивающее поступательное движение экономики страны - значительный приток средств извне в порядке помощи. Пакистан получает ее, следуя в фарватере внешнеполитической деятельности развитых капиталистических стран

(в особенности — участвуя в необъявленной войне против Афганистана), а также выполняя рекомендации МБРР и МВФ о развитии в стране рыночной экономики (в том числе и посредством введения плавающего курса рупии). В 1982/83 г., например, помощь достигла 1,5 млрд.долл.; почти столько же было предоставлено Пакистану в предыдущем финансовом году. И на 1983/84 г. Консорциум помощи обещал Пакистану приблизительно 1,5 млрд.долл. (хотя Пакистан запрашивал 1,35 млрд.).

Конечно, эта помощь — не безвозмездные субсидии или дары, а кредиты, которые увеличивают и без того большой внешний долг страны (достигший 11,7 млрд.долл. по состоянию на 30 июня 1982 г.). Однако некоторые высказывания представителей стран, входящих в Консорциум помощи Пакистану, дают основания полагать, что Консорциум вновь согласится предоставить Пакистану отсрочку в погашении значительной части внешнего долга как минимум на пять лет.

Вместе с тем при оценке состояния экономики Пакистана надо иметь в виду, что в минувшее пятилетие в национальном хозяйстве страны наблюдались весьма противоречивые процессы. Достигнутые темпы экономического роста были обеспечены в подавляющей своей части за счет экстенсивных факторов. Увеличение сельскохозяйственного производства было главным образом следствием роста посевных площадей, а не повышения урожайности; рост валовой продукции промышленности был результатом ввода в строй новых предприятий, а не увеличения производительности труда. Кроме того, прирост общественного продукта за пятилетие был достигнут не столько благодаря росту сферы материально-вещественного производства, сколько за счет расширения сферы услуг, которой сейчас создается свыше 40% общественного продукта.

Хотя приток частных инвестиций в экономику за пятилетие (1978–1983 гг.) вырос и почти достиг плановых наметок (был лишь на 13% меньше предусмотренных), тем не менее направление капиталовложений было довольно далеко от того, какого хотелось бы правительству; еще менее это соответствовало интересам экономического развития Пакистана. Немалая доля частных инвестиций шла не в отрасли материально-вещественного производства, а в непродуцирующую сферу — гостиничное строительство, банковское дело и т.п. Что касается государственных инвестиций, то темпы их роста были не только меньше запланированных, но даже меньше, чем в частном секторе экономики. В 1978–1983 гг. среднегодовой

темпы прироста частных капиталовложений составил 8,2% (по плану — 10,7), а государственных — лишь 2,2% (по плану — 10,3).

Другая важная проблема, с которой ежегодно приходилось сталкиваться военным властям на протяжении последнего пятилетия, — необходимость изыскания средств для покрытия все возрастающих государственных расходов, прежде всего — на военные цели и управление государственным долгом. Ассигнования только по этим двум статьям составляют почти половину (47%) всего государственного бюджета на 1983/84 г. Для сравнения укажем, что на развитие экономики предусмотрено затратить примерно 31 млрд.рупий, а на военные цели — свыше 25 млрд. Правительство, стесненное в средствах, изыскивало ресурсы в основном тремя способами.

Во-первых, перекраивался бюджет, то есть сокращались расходы по одним статьям (главным образом на социальную инфраструктуру) и высвободившиеся средства переключались на финансирование непроизводительных затрат. Во-вторых, путем дефицитного финансирования, то есть избыточной бумажно-денежной эмиссии. Причем в своей бюджетной речи министр финансов Гулям Исхак-хан официально сообщил о том, какая часть расходов будет покрыта в предстоящем финансовом году за счет печатного станка. (В 1983/84 г. свыше 6 млрд.рупий предполагалось покрыть именно таким способом). И третий путь — увеличение налогов. В каждом новом бюджете обязательно содержится информация о дополнительном налогообложении, причем, как правило, это — косвенные налоги. В настоящее время (как и в предыдущем десятилетии) подавляющая часть налоговых поступлений обеспечивается за счет косвенных налогов (свыше 80%). Более того, по бюджету 1983/84 г. необлагаемый подоходным налогом минимум был повышен с 12 тыс. (установлен в 1974/75 г.) до 18 тыс.рупий. Льготы в области прямого налогообложения были предоставлены не только низшим социальным группам получателей доходов, но и высшим; как отмечалось в официальных изданиях, это делалось для стимулирования частных инвесторов. Результатом увеличения косвенного налогообложения и дефицитного финансирования был быстрый рост цен. Поэтому и появляются сомнения в подлинности данных о низких темпах роста инфляции, приводимых в официальных пакистанских изданиях.

Внутренние факты роста остаются, естественно, ведущими в экономическом развитии страны. Однако проводимая военными властями политика, направленная на мобилизацию внутренних накоплений, не дает ощутимых результатов; их норма остается низкой. Это

одна из существенных неудач реализации пятого пятилетнего плана. Трудно обеспечить рост внутренних накоплений прежде всего потому, что немалая часть населения Пакистана из-за возрастающей стоимости жизни просто "проедает" свои доходы. Что же касается состоятельной части общества, то поскольку ей не свойственна привычка сберегать, а также под влиянием стремления к "демонстрационному эффекту" она расходует свои доходы в немалой степени непроизводительно. Наконец, в силу быстрого роста населения (в среднем на 3% в год) возможности повысить норму накопления также уменьшаются.

Проблемой для экономики страны остается присутствие массы афганских беженцев; по оценкам специалистов, к концу 1983 г. их насчитывалось 2,5-3 миллиона. В основном эти люди осели в соседних с Афганистаном провинциях - Северо-Западной пограничной и Белуджистане. Присутствие их в стране обязывает власти не только изыскивать средства на их содержание (хотя немалая часть предоставляемых Пакистану на эти цели фондов оседает у посредников, так и не дойдя по назначению), - положение осложняется и другими причинами. Во-первых, столь массовый приток из Афганистана рабочей силы вызывает обострение и без того сложной в Пакистане проблемы безработицы, тем более, что афганцы соглашались получать небольшую даже по пакистанским масштабам заработную плату. Во-вторых, имущие слои беженцев активно внедряются в пакистанский бизнес (пробираются даже в Синд и Панджаб), успешно конкурируя в ряде традиционных отраслей (особенно, естественно, в ковроткачестве) с пакистанскими предпринимателями. В-третьих, афганцы, перешедшие на пакистанскую территорию с многочисленными стадами скота, создают (при ограниченных возможностях пастбищного животноводства) ощутимые трудности в развитии сельского хозяйства страны.

Правда, пакистанская сторона пытается с помощью международных организаций решить эти проблемы. В начале 1984 г. Верховный комиссар ООН по делам беженцев и МБРР подписал с пакистанским правительством соглашение о реализации проекта трудоустройства афганских беженцев и выделения им на эти цели 20 млн.долл. Однако в лучшем случае это поможет лишь частично решить вопрос о занятости беженцев.

х х х

По основным своим наметкам шестой пятилетний план развития экономики Пакистана на 1983-1988 гг. примерно совпадает с предыдущим. Среднегодовые темпы роста ВВП запланированы в размере 6,5%, сельского хозяйства - около 5, промышленности - 9,3; ожидается, что среднегодовой рост инфляции составит 6,5%, то есть будет соответствовать росту общественного продукта.

Судя по всему, новый план во многих отношениях явно амбициозен. Во-первых, ожидается, что общая сумма капиталовложений составит в текущих ценах около 500 млрд.рупий, то есть почти вдвое больше, чем они были в пятой пятилетке. Сомнительно, чтобы удалось осуществить столь большие капиталовложения, поскольку возможности Пакистана мобилизовать внутренние источники накопления весьма ограничены. Между тем, предусматривается, что по мере выполнения шестого пятилетнего плана значение внешних источников финансирования станет меньше, а внутренних - возрастет. Каким же образом Пакистану удастся повысить норму внутренних накоплений (учитывая, что в предыдущую пятилетку все усилия увеличить ее были напрасны?). Это неясно.

Во-вторых, по плану, помощь извне (чистый приток средств), которая предназначается главным образом для развития экономики, должна составить примерно 700-800 млн.долл. в год, то есть валовой приток ожидается около 2 млрд.долл. или больше. Вряд ли стране будут предоставляться впредь столь значительные средства, даже при самых благоприятных условиях, то есть если Исламабад будет неукоснительно следовать курсу США и других государств, входящих в Консорциум помощи Пакистану.

По мнению же некоторых пакистанских экономистов, для успешного выполнения шестой пятилетки потребуется получить извне 10 млрд.долл., то есть получать по 2 млрд.долл. ежегодно (причем имеется в виду не валовая, а только чистая помощь).

В-третьих, ожидается, что приток валюты от граждан, работающих за границей, достигнет к 1988 г. 4,6 млрд.долл., то есть будет увеличиваться примерно на 10% в год. Это также вызывает сомнение; уже сейчас есть симптомы того, что сумма переводов практически достигла своего пика - рынок рабочей силы в мусульманских нефтедобывающих государствах уже насыщен.

В распределении капиталовложений по отраслям приоритет отдан энергетике - свыше 20% всех ассигнований, затем идут сельское хозяйство, транспорт и связь - примерно по 18%, промышленность - 15% и социальная инфраструктура - 11%. Таким образом в

шестом пятилетнем плане акцент сделан на развитии отраслей производственной инфраструктуры, в первую очередь — энергетики. Сравнивая распределение инвестиций по социально-экономическим секторам в шестом и пятом пятилетних планах, нетрудно заметить, что экономическая политика правящих кругов, направленная на предоставление больших возможностей частному предпринимательству, проводится и в планировании. В пятой пятилетке доля частных инвестиций в общем объеме ассигнований составила 30%, в шестом плане она превысила 40%. Более того, что касается капиталовложений в промышленность, то здесь свыше 80% всех инвестиций составят частные.

В 1983 г. Институтом политических исследований в Пакистане была сделана разработка, в которой раскрыта стратегия шестого пятилетнего плана. В частности, обосновывается необходимость уделить первоочередное внимание энергетике, сельскому хозяйству и ряду других отраслей экономики. (Почти каждому разделу разработки предшествует цитата из Корана; таким путем официальные круги Пакистана стремятся показать, что принципы ислама продолжают определять экономическое развитие страны). Любопытно отметить, что руководитель авторского коллектива, подготовившего это исследование, Хуршид Ахмед, бывший заместитель председателя Плановой комиссии, а ныне директор Института политических исследований, сам весьма скептически относится к проделанной им работе. Он говорит, например, что при составлении шестого пятилетнего плана экономического развития ислам используется для приукрашивания деятельности военного режима, а также, что проект шестого пятилетнего плана страдает неточностями; например, весьма проблематичны показатели роста ВВП и инфляции, а также "запланированные" размеры денежных переводов от пакистанцев из-за рубежа.

Исходя из сказанного, можно предположить два возможных варианта ревизии наметок шестого пятилетнего плана. Первый — при условии относительно стабильного развития экономики Пакистана в предстоящее пятилетие (благоприятные погодные условия, рост активности частных предпринимателей и др.), увеличения притока внешней помощи, благоприятной конъюнктуры на международном рынке и т.п. весьма вероятно приближение по ряду параметров к плановым заданиям и даже их выполнение (лучший вариант). Второй, более реальный вариант (худший): учитывая скачкообразное развитие экономики страны (возможны и кризисные ситуа-

ции), не исключено замедление роста внешней помощи и валютных поступлений от пакистанцев из-за рубежа и т.д. возможно лишь приближение к плановым наметкам по отдельным отраслям и невыполнение плана по большей части заданий.

Некоторое ухудшение состояния экономики в 1982, 1983 гг. и особенно в 1984 г. свидетельствует о весьма вероятных сложностях в достижении намеченных шестым пятилетним планом целей.

Подписано к печати 02.08.84.
Объем 7,5 п.л. Тираж 340 экз. Зак. 38.

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1.